

177 ПѢХОТНАГО
БИБЛIОТЕКА
178 ПѢХОТНАГО
СКАГО

СКУГАРЕВСКІЙ.

АТАКА ПѢХОТЫ.

Изданіе 2-ое.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. Бенке, Новый переулокъ, у Синяго моста, д. № 2.
1893.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Техника пѣхотной атаки.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	строка		напечатано:	слѣдуетъ:
59	5	*снизу*	рекогносцировка	рекогносцировку
„	2	„	потому,	потому
115	13	„	большихъ измѣненій	въ большихъ измѣненіяхъ
„	10	„	дастъ	даетъ
120	14	*сверху*	строго	строю
166	8	„	желаемому	желающему
168	3	*снизу*	атаку,	атаки,

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ 1-му изданію книги 1888 года.

Года два тому назадъ, я счелъ себя обязаннымъ высказать нѣсколько мыслей по поводу атаки укрѣпленія открытою силою. Предназначая свое сочиненіе для строевыхъ офицеровъ, я старался пояснять способы дѣйствій на почвѣ оффиціальныхъ руководствъ; но я закончилъ свою брошюру совѣтомъ читателю, изучая эти руководства и разбирая мнѣнія писателей, вырабатывать себѣ самостоятельный взглядъ на дѣло.

Дальнѣйшимъ развитіемъ этого совѣта служитъ настоящая книжка, въ ней я стараюсь критически отнестись къ самимъ оффиціальнымъ руководствамъ; стараюсь разобрать по возможности всѣ спорные вопросы, относящіеся до атаки пѣхоты.

Заговоривъ въ печати объ атакѣ, мнѣ пришлось много объясняться по этому предмету съ разными лицами, и я

замѣтилъ такое значительное несходство во взглядахъ, что рѣшилъ представить болѣе подробныя разъясненія интересующаго всѣхъ дѣла.

Желательно, чтобы настоящая брошюра вызвала обсужденіе затрогиваемыхъ мною вопросовъ и тѣмъ способствовала къ правильному уясненію въ войскахъ, самаго существеннаго отдѣла тактики.

ПРЕДИСЛОВІЕ

ко второму изданію.

Хотя 1-е изданіе настоящей книги все разошлось, но я не могу сказать, чтобы проводимые мною взгляды принесли какіе либо замѣтные результаты. Мнѣ, правда, случалось слышать отзывы о согласіи съ моими мнѣніями; случалось разъяснять и защищать ихъ на словахъ; но въ печати я не встрѣчалъ разбора поднятыхъ мною вопросовъ. На практикѣ по прежнему продолжается тоже разнообразіе пріемовъ обученія, какъ было и пять лѣтъ тому назадъ; разногласія въ оффиціальныхъ руководствахъ остаются не исправленными; что же касается литературныхъ взглядовъ на атаку пѣхоты, то встрѣчающіяся въ печати мнѣнія показываютъ, что многіе авторы совершенно незнакомы съ моею книгою, потому что они нерѣдко возбуждаютъ то, что уже было возбуждено и разъясняютъ то, что давно разъяснено.

Я долженъ приписать это прежде всего—недостаткамъ моего сочиненія, и эта мысль не давала бы мнѣ права появляться со вторымъ изданіемъ его; но первое все разошлось, требованія продолжаютъ поступать, и я, какъ всякій писатель, не могу не питать надежды быть когда нибудь услышаннымъ.

Выпуская вновь книгу, я не могъ ограничиться только перепечатаніемъ ея. Перевооруженія и бездымный порохъ оживили военную литературу; они вызвали много новыхъ вопросовъ, которые долго еще будутъ оставаться спорными. Коснувшись ихъ, я долженъ былъ расширить программу сочиненія; но заканчиваю его тѣмъ же пожеланіемъ, которое высказалъ въ предисловіи къ первому изданію книги, чтобы она вызвала обсужденіе затронутыхъ вопросовъ, чтобы она обратила вниманіе на необходимость болѣе подробнаго изслѣдованія атаки пѣхоты, чтобы она способствовала, наконецъ, переработкѣ оффиціальныхъ руководствъ и введенію иныхъ пріемовъ въ обученіи войскъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Творчество и техника въ тактикѣ.

Въ области всякаго искуства, въ томъ числѣ и военнаго — слѣдуетъ различать творческую часть и ея приложеніе къ дѣлу; собственно искуство и технику его. Тактика, какъ одна изъ отраслей военнаго искуства, также имѣетъ свою творческую часть и свою технику. Смѣшеніе и той и другой порождаетъ не мало затрудненій для раціональнаго изученія тактики-науки.

Къ творческой части относятся соображенія: о правильной постановкѣ цѣли и задачъ, о выборѣ средствъ для достиженія данной цѣли и для исполненія поставленной задачи, о выборѣ вѣрнаго направленія дѣйствій, и наконецъ — о болѣе или менѣе искусной комбинаціи различныхъ средствъ и дѣйствій. Все это короче называется — тактическими соображеніями. Технику составляютъ соображенія и расчеты для приведенія въ исполненіе тактическихъ комбинацій, различные способы дѣйствій, пріемы и сноровки въ нихъ.

Творчество нельзя изучать такъ, какъ изучается техника. Въ области творчества первенствующее значеніе имѣютъ природныя дарованія, которыя, конечно, могутъ развиваться, но не столько изученіемъ, сколько практически. Техника требуетъ прежде всего знанія, изученія,

изслѣдованія; но, конечно, и въ ней не малое значеніе имѣетъ опытность.

Никогда нельзя было ограничиваться въ военномъ дѣлѣ примѣненіемъ одной изъ этихъ частей искуства и въ настоящее время—менѣе чѣмъ когда нибудь. Человѣкъ всеобъемлящаго ума, геніальныхъ дарованій и выдающихся творческихъ способностей, непреклонной воли и желѣзнаго характера, но совершенно не знакомый съ техникою современнаго военнаго дѣла, поставленный во главѣ войскъ, не можетъ въ наше время управлять ихъ дѣйствіями. Если онъ только поверхностно ознакомится съ общими основами организма арміи, то, благодаря своимъ дарованіямъ, онъ, можетъ быть, искусно направитъ военныя дѣйствія; но, не знакомый во всѣхъ подробностяхъ съ современнымъ военнымъ механизмомъ, онъ не избѣгнетъ того, что называется промахами и ошибками. Чтобы умѣть вполнѣ извлечь пользу изъ дѣйствій гигантской машины, называемой арміею или отрядомъ, — надо хорошо знать дѣятельность всякаго винта и всякой пружины въ ней. Къ тому же, войско не только механизмъ, — это живой организмъ со всѣми его сложными органами, съ непостижимымъ для человѣческаго ума духовнымъ міромъ.

Съ другой стороны, одно изученіе военнаго дѣла безъ личныхъ дарованій, самая глубокая теорія безъ природныхъ творческихъ способностей и требованій характера—никогда не сдѣлаютъ человѣка военнымъ въ истинномъ значеніи этого слова, т. е. умѣющимъ воевать.

Безконечно и безполезно идутъ споры о томъ, что важнѣе—талантъ или знаніе? Въ дѣйствительности одинаково необходимы оба: одинъ безъ другого безплодны. Но споры продолжаются и приводятъ нерѣдко къ печаль-

нымъ результатамъ. Такъ какъ талантъ при нѣкоторыхъ познаніяхъ можетъ всетаки сдѣлать дѣло, а знаніе безъ таланта обречено на однѣ неудачи,—то въ жизни первому отдаютъ обыкновенно полное преимущество, тѣмъ охотнѣе, что второе связано съ трудомъ. Безсиліе науки, какъ теоріи творчества, даетъ поводъ отвергать пользу ея въ военномъ дѣлѣ вообще. Что это за наука, говорятъ, законы которой сводятся къ фразамъ: „все хорошо въ свое время и на своемъ мѣстѣ"? Какія это теоріи, когда сами теоретики говорятъ, что „на войнѣ обстановка повелѣваетъ"?

Послѣдствіемъ такихъ возгласовъ является преступный дилетантизмъ. Человѣкъ, расчитывающій только на талантъ, вдохновеніе, храбрость, смѣло беретъ на себя руководство боемъ. И лишь послѣ кровавыхъ уроковъ, онъ приходитъ къ заключенію, что въ военномъ дѣлѣ нужно не одно желаніе, вдохновеніе, самоувѣренность, но и знаніе...

Быть можетъ, въ этомъ виновата и сама военная наука; въ ней до сихъ поръ не разграничены теоріи творчества и техники. Я не говорю про учебники. Военная школа должна приготовлять прямо дѣльцовъ: со школьной скамейки молодой офицеръ можетъ попасть на войну и даже въ бой, гдѣ долженъ прямо дѣйствовать со своимъ взводомъ. Учебникъ долженъ знакомить не только съ техникою военнаго дѣла, но и съ основными правилами для дѣйствій, съ нѣкоторыми соображеніями изъ области творчества.

Не таковы должны быть по характеру сочиненія, не преслѣдующіе узко учебныхъ цѣлей, а имѣющіе задачу изслѣдованія различныхъ тактическихъ вопросовъ, особенно изъ области высшей тактики. Кто можетъ быть

компетентнымъ обучать другихъ творческой части искуства? Казалось бы, тотъ, кто самъ успѣшно примѣнялъ на дѣлѣ свои теоріи. Но и этого недостаточно. Мало только знать наставленія и боевыя правила хотя бы самыхъ выдающихся полководцевъ, — ихъ надо переработать въ себѣ каждому военному, согласовать съ своими личными особенностями. Въ этомъ отношеніи, лучшая тактика въ мірѣ—своя собственная у каждаго.

Но если въ творческой области военнаго искуства, задачи теоріи стѣснены, то въ изученіи технической стороны его наука должна твердо занять подобающее ей мѣсто: только внимательнымъ изслѣдованіемъ дѣятельности различныхъ органовъ, можно постигнуть правильное функціонированіе ихъ и расчитывать на успѣхъ примѣненія ихъ въ дѣлѣ. Только основательно изучивъ составныя части военнаго организма, можно, прилагая творческія способности, искусно комбинировать ихъ на войнѣ.

Когда въ наукѣ, изучающей веденіе войны, яснѣе разграничатся области теорій искусства и техники, значеніе военныхъ познаній неминуемо поднимется: прекратятся нареканія на то, что военная наука беретъ на себя непосильныя задачи и рельефнѣе выступитъ необходимость изученія тактики съ ея технической стороны.

Придавая такое значеніе техникѣ въ тактикѣ, я въ настоящей книгѣ, посвященной одному изъ самыхъ жгучихъ тактическихъ вопросовъ, стараюсь обходить вопросы творчества: моя задача изслѣдовать взятую тему съ технической стороны дѣйствій пѣхоты при атакѣ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ВЗГЛЯДЫ и МНѢНІЯ.

I.

Что называется атакою въ пѣхотѣ?

Начавъ говорить объ атакѣ пѣхоты, я въ одномъ изъ сочиненій [1]) долженъ былъ поставить вопросъ: что у насъ называется атакою? И пришелъ къ печальному заключенію, что въ нашемъ уставѣ, въ оффиціальныхъ инструкціяхъ и у нашихъ писателей, нельзя найти на него опредѣленнаго отвѣта. Этотъ вопросъ до сихъ поръ еще спорный.

Постараюсь привести возможно больше опредѣленій изъ различныхъ руководствъ и сошлюсь на взгляды нѣсколькихъ болѣе или менѣе извѣстныхъ у насъ лицъ.

Начну издалека.

Баронъ Медемъ, нашъ первый оригинальный писатель по тактикѣ слово „атака“ примѣнялъ только къ кавалеріи и къ отрядамъ изъ всѣхъ родовъ оружія: а относительно одной пѣхоты онъ говорилъ: „дѣйствіе штыками“, „ударъ штыками“, «нападеніе штыками» [2]). Такой же терминологіи держался и Горемыкинъ [3]).

---

[1]) „Атака укрѣпленія открытою силою“.
[2]) „Тактика“. 1837 года, ч. I, стр. 35 и 137.
[3]) „Руководство къ изученію тактики“ 1849 г., ч. I, стр. 30.

Первое опредѣленіе слова „атаки" я нашелъ въ Военно-Энциклопедическомъ лексиконѣ (изд. 2, 1852 г., т. I, стр. 634); но тамъ атакою пѣхоты названъ ударъ въ штыки. Карцовъ не даетъ опредѣленія терминамъ „атаки" и „удара въ штыки", хотя оба ихъ примѣняетъ къ пѣхотнымъ дѣйствіямъ.

Не нашелъ я такого же опредѣленія и въ учебникахъ г. Драгомирова. Въ одномъ изъ послѣднихъ изданій своихъ руководствъ [1]) авторъ говоритъ, что „до сближенія съ атакуемымъ пунктомъ на 300 шаг. часть можно еще передвигать въ стороны, чтобы ее, такъ сказать, нацѣлить на этотъ пунктъ". Это опредѣленіе, совершенно вѣрное на практикѣ, не согласуется съ § 29 „Инструкціи для дѣйствія роты и баталіона", по которому вѣрное направленіе частямъ для атаки слѣдуетъ дать по сближеніи съ непріятелемъ, примѣрно, шаговъ на 800.

Также расходится съ оффиціальнымъ толкованіемъ разграниченіе терминовъ: „наступленіе" и „атака", сдѣланное Скобелевымъ [2]). „Наступленіе, говоритъ онъ, составляетъ тотъ подготовительный періодъ сближенія съ противникомъ, когда возможны еще пріостановки и измѣненія въ направленіи движенія; напротивъ того, атака есть тотъ рѣшительный актъ боя, гдѣ мѣсто уже не сближенію, а столкновенію и штыковой работѣ". Здѣсь тоже атакою названо то, что въ уставѣ называется „ударомъ въ штыки".

Въ такомъ же родѣ г. Е. У., поясняя г. Чебышеву термины наступленія и атаки, говоритъ, что подъ пер-

[1]) „Опытъ руководства для подготовки частей къ бою". 1885 г. ч. I, стр 69.

[2]) Приказъ по 4-му армейскому корпусу 5-го мая 1879 г., № 68, въ г. Сливно (изданіе 882 г. въ Спб., стр. 76).

вымъ подразумѣвается движеніе до дистанціи 150—200 шаговъ отъ непріятеля [1]).

Наше полуоффиціальное руководство: „Справочная книжка для русскихъ офицеровъ“, атаку отождествляетъ съ ударомъ въ штыки, называя ее „атакою въ штыки“ [2]).

Въ старыхъ уставахъ, лѣтъ 30—40 назадъ, нѣтъ опредѣленія слова атаки, хотя были особые „колонны къ атакѣ“. Въ предпослѣднемъ изданіи устава атака роты опредѣлялась такъ: рота приближается въ боевомъ порядкѣ къ атакуемому пункту шаговъ на 200, цѣпь остановившись производитъ учащенную стрѣльбу, резервъ же продолжаетъ слѣдовать ускореннымъ шагомъ; когда онъ подойдетъ къ цѣпи, то ротный командиръ подаетъ „бой къ атакѣ“... съ приближеніемъ къ атакуемому пункту на 50 шаговъ, ротный командиръ командуетъ „ура“ [3]).

Изъ этого, хотя и не совсѣмъ яснаго опредѣленія можно видѣть все-таки, что до послѣдняго изданія устава, атакою называлось движеніе съ 200 шаговъ отъ непріятеля съ цѣлью поразить его холоднымъ оружіемъ.

Въ послѣднемъ изданіи, приведенная редакція правилъ движенія съ 200 шаговъ почти не измѣнена, но это движеніе названо не атакою, а „ударомъ въ штыки“ атакою же „Инструкція“ приложенная къ уставу, называетъ движеніе съ 800 шаг. Нельзя не сознаться, что это нововведеніе нѣсколько спутало понятія: атака, по инструкціи, начинается съ 800 шаговъ; а „бой къ атакѣ“, по уставу, дается за 200 шаговъ. Кромѣ того, § 139 устава, движеніе съ 200 шаговъ называетъ „штыковою

---

[1]) „Русск. Инв.“ 1881 г. № 115.

[2]) „Справочн. кн. для русск. офиц.“ изд. 1869 г., стр. 755, изд. 1875 г., стр. 744, изд. 1881 г., стр. 731.

[3]) „Справочн. кн. для русск. офиц.“ 1881 г., стр. 612.

атакою“. Тотъ же терминъ „штыковой атаки“ примѣненъ и въ § 39 Инструкціи для дѣйствій роты и баталіона. Какъ будто можетъ быть другая атака, не штыковая?

Неточность уставной терминологіи часто приводитъ къ недоразумѣніямъ. Если начальникъ отряда, желая послѣдній ударъ произвести дружно одновременно большею частью силъ, при передачѣ приказанія, допуститъ малѣйшую неточность въ примѣненіи уставнаго термина (что при сбивчивости опредѣленія вполнѣ возможно), то можетъ произойти путаница. Вспоминаю примѣръ, какъ одинъ начальникъ значительнаго отряда, отдавая приказаніе, закончилъ его такъ: „для одновременнаго дѣйствія сигналъ для атаки ждать отъ меня“. Онъ предполагалъ, что войска дойдутъ до послѣдней позиціи и будутъ ждать только его сигнала для послѣдняго удара. Одинъ изъ подчиненныхъ начальниковъ такъ и сдѣлалъ; но другой остановился въ 800 шагахъ отъ непріятеля и для начала *атаки* ждалъ сигнала. Здѣсь старшій начальникъ сдѣлалъ небольшую ошибку, вмѣсто уставныхъ словъ „бой къ атакѣ“, сказалъ „сигналъ для атаки“; если онъ сдѣлаетъ большее отклоненіе, скажетъ, напримѣръ: „атаку начинать одновременно по моему сигналу“, то совершенно собьетъ подчиненныхъ: что начинать? атаку? для этого нѣтъ никакого сигнала. Движеніе въ штыки, для котораго есть особый сигналъ? нѣтъ, въ приказаніи сказано—атаку.

Нѣкоторые писатели, касаясь вопросовъ атаки, вводятъ новые термины, которые еще болѣе расходятся съ терминологіею оффиціальныхъ руководствъ и учебниковъ.

У г. Леера встрѣчается выраженіе „сфера атаки“ [1]), которую онъ считаетъ въ 3.000 шаговъ. Терминъ этотъ

---

[1]) „Военн. Сборн.“ 1878 г. № 2, стр. 255.

есть и въ одной нашей инструкціи, но тамъ сфера атаки опредѣляется втрое меньше, въ 1.000 шаговъ [1]).

Г. Гудима-Левковичъ называетъ безостановочное движеніе всего, что осталось подъ ружьемъ—„штурмомъ“ [2]). Г. Леeръ штурмомъ или „собственно атакою“ называетъ послѣдній періодъ наступленія съ 300—200 шаговъ [3]).

Г. Байковъ вводитъ терминъ — „линія атаки“, мѣсто выжиданія передъ движеніемъ въ атаку. Это мѣсто онъ опредѣляетъ по меньшей мѣрѣ въ 2.000 шаговъ отъ непріятеля, и атакою онъ называетъ движеніе отъ этой линіи. Разстояніе въ 600—700 шаговъ отъ противника онъ называетъ „линіею подготовки удара“ [4]). Въ другомъ мѣстѣ атакою онъ называетъ движеніе съ 3.000 шаговъ отъ непріятеля, а ударомъ — съ 300 шаговъ [5]).

Наконецъ г. Ремлингенъ примѣняетъ для полевыхъ сраженій термины: „приступъ“ и „главный приступъ“ [6]).

Что же слѣдуетъ называть атакою? Къ какому періоду наступленія слѣдуетъ примѣнять этотъ терминъ?

Если атакою въ пѣхотѣ называть движеніе съ цѣлью разбить непріятеля холоднымъ оружіемъ, штыкомъ и прикладомъ,—то это движеніе, чтобы давать ему особый терминъ, должно быть особаго вида, безъ остановокъ

---

[1]) § 39 Инструкціи для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія.

[2]) „Курсъ элементарной тактики“. Вып. I, стр. 226.

[3]) „Прикладная тактика“, стр. 129.

[4]) „Военн. Сборн.“ 1892 г. № 4, стр. 321 и 323.

[5]) „Военн. Сборн.“ 1892 г. № 12, стр. 308.

[6]) „Малодымный порохъ и новое ружье“. Спб. 1893 г., стр. 113 и 115.

и передвиганій, какъ говорятъ г. Драгомировъ и Скобелевъ. Ближе всего примѣняется это къ тому періоду наступленія, который въ нашемъ теперешнемъ уставѣ называется движеніемъ для удара въ штыки. Это собственно атака, какъ говоритъ г. Лееръ. Ударомъ въ штыки слѣдуетъ называть послѣдній актъ ея отъ команды „ура"—стремительный бѣгъ съ воодушевляющимъ крикомъ. Называть атакою движеніе съ 800 шаговъ также произвольно, какъ относить этотъ терминъ къ движенію и съ 1.000 шаговъ и съ 2.000. Принятый у насъ особый способъ наступленія цѣпи перебѣжками не всегда начинается съ 800 шаговъ, какъ предполагаетъ инструкція; онъ можетъ начинаться и раньше и позже. Можетъ случиться и такъ, что за версту отъ непріятеля начнутся перебѣжки, а подойдя на полверсты, пойдутъ шагомъ открыто. 800 шаговъ тутъ не причемъ и перебѣжки не могутъ выражать атаки, въ общепринятомъ смыслѣ этого слова. Напротивъ, остановки противорѣчатъ установившемуся понятію объ атакѣ.

Примѣненіе въ полевыхъ сраженіяхъ принятыхъ у насъ для крѣпостной войны терминовъ, какъ штурмъ и приступъ, напрасно только спутываютъ установившуюся терминологію. Не слѣдуетъ перенимать чужихъ опредѣленій; у нѣмцевъ свои термины, у насъ свои.

Вообще надо посовѣтывать какъ писателямъ, такъ и комиссіямъ, разрабатывающимъ уставы и инструкціи, внимательнѣе относиться къ принятой терминологіи: не мѣнять терминовъ, прочно вошедшихъ въ употребленіе и крайне осторожно вводить новые.

II.

Взгляды на атаку пѣхоты въ русской литературѣ.

Нѣтъ надобности доказывать, что вопросъ объ атакѣ составляетъ самый существенный вопросъ тактики. Это ясно изъ того, что достигнуть полнаго успѣха *на войнѣ* можно только побѣдою *въ бою*, а достигнуть полнаго успѣха въ бою можно только удачною *атакою*.

Сознаніе этой истины въ нашихъ войскахъ на столько сильно, что во всѣхъ войнахъ атаки представляютъ обычный, какъ бы излюбленный у насъ способъ веденія боя; даже въ оборонительной войнѣ мы старались примѣнять наступательные бои (Инкерманъ, Черная, Плевна); мы, можно сказать, злоупотребляли атаками и за то не разъ жестоко платились.

Но такому общему единодушному взгляду на значеніе атаки совершенно не соотвѣтствуютъ самые разнообразные взгляды на пріемы и способы дѣйствій атакующаго. Разнообразіе это рельефно выражается въ слѣдующихъ характеристикахъ атаки, дѣлаемыхъ представителями нашей военной литературы.

Г. Драгомировъ. „Атака, на сколько то возможно, приготовляется скрыто отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Войска сосредоточиваются на возможно меньшемъ пространствѣ; цѣпь стрѣлковъ распредѣляется на три части: средняя прикрываетъ фронтъ атаки; остальныя двѣ, правѣе и лѣвѣе ея, поддержанныя резервами, назначаются, чтобы безпокоить фланги непріятеля и охватывать ихъ въ моментъ удара. Затѣмъ вся атака двигается впередъ, въ строгомъ порядкѣ, не ускоряя шага

и въ грозномъ молчаніи. Войска, начинающія бить атаку слишкомъ издали, еще скорѣе бываютъ опрокидываемы, чѣмъ шли впередъ. Только не доходя до 100 шаговъ до противника начинаютъ бить атаку; тогда шагъ становится порывистѣе, короче; ряды смыкаются; порядокъ крѣпнетъ; люди удваиваютъ вниманіе и сохраняютъ спокойствіе, предшествующее удару" [1]).

Г. Лееръ. „Трудность атаки требуетъ, прежде всего, возможно тщательной подготовки ея и затѣмъ возможно методическаго веденія ея, т. е. послѣдовательнаго захвата мѣстныхъ предметовъ, занятія ихъ для продолженія огнестрѣльнаго дѣйствія, короче постепеннаго, послѣдовательнаго перенесенія огня все ближе и ближе къ непріятелю до дистанціи прямаго выстрѣла 400 шаг., а еще лучше 300 — 200 шаг., съ которой, послѣ самаго учащеннаго огня и притомъ усиленнаго до нельзя, долженъ начаться послѣдній періодъ наступленія, собственно атака (штурмъ)" [2]).

Г. Гудимъ-Левковичъ. „Усилія начальниковъ должны клониться къ тому, чтобы, при посредствѣ вливаемыхъ въ цѣпь свѣжихъ частей, надвинуть цѣпь на такое близкое разстояніе отъ позиціи, чтобы физически и морально уставшій солдатъ могъ пробѣжать это разстояніе въ одинъ пріемъ, а это опредѣляется (какъ приблизительная норма) протяженіемъ бѣга въ полминуты" [3]).

Разногласіе здѣсь заключается не только въ частностяхъ, но и въ самомъ существѣ опредѣленія и характеристики атаки: одинъ писатель даетъ форму движенія въ атаку „въ строгомъ порядкѣ, не ускоряя шага",

---

[1]) „Учебникъ тактики". Спб. 1879 г., стр. 108.

[2]) „Прикладная тактика". Спб. 1877 г., стр. 129.

[3]) „Курсъ элементарной тактики". Спб. 1887 г., стр. 225.

только со 100 шаговъ можно идти порывистѣе; другой рекомендуетъ пробѣжать послѣднее разстояніе „въ одинъ пріемъ". Одинъ предлагаетъ идти „въ грозномъ молчаніи", другой—учащать огонь; одинъ раздѣлять цѣпь на три части, другой сгущать ее и т. д.

Несходство взглядовъ на атаку вообще отражается и въ мнѣніяхъ по многимъ частнымъ вопросамъ, касающимся атаки. Такъ, напримѣръ, относительно ружейнаго огня наступающаго у одного писателя читаемъ: „Дѣйствія турокъ въ этотъ день (28 августа 1877 г.) доказали еще разъ неоднократно оспариваемую возможность вести наступленіе съ огнемъ и пользу ружейнаго огня при наступленіи" [1]). Что вопросъ этотъ и до сихъ поръ оспаривается, доказательство находимъ у другаго писателя, который выражается такъ: „Что же касается до ружейной подготовки (атаки Горнаго Дубняка 12-го октября 1877 г.), то поклонникамъ такого способа веденія атаки, для которыхъ дороже всего педантическій методизмъ веденія боя и размѣренная его правильность, можемъ представить слѣдующія соображенія" [2]). Соображенія эти читатели могутъ прочесть у цитируемаго автора; въ данномъ случаѣ для насъ интересна самая постановка вопроса, опредѣляемая приведенною фразою. И раньше тотъ же писатель говорилъ: „ружейная подготовка атаки, въ большинствѣ случаевъ, мало дѣйствительна" [3]).

По поводу ружейнаго огня одинъ изъ писателей требуетъ, чтобы при движеніи въ атаку цѣпь до 1.200 шаг. до непріятеля ни въ какомъ случаѣ не открывала огня;

¹) Г. Куропаткинъ. „Воен. Сборн." 1883 г. № 10, стр. 211.
²) Г. Пузыревскій. „Десять лѣтъ назадъ". Спб. 1887 г., стр. 133.
³) „Воен. Сборн." 1878 г. № 7, стр. 74.

съ 1.200 шаговъ открывали бы огонь отборные стрѣлки и то не иначе какъ по имянно, по приказанію взводныхъ командировъ [1]).

Другой писатель отвѣчаетъ: „съ большихъ дистанцій должны стрѣлять всѣ, кромѣ лучшихъ стрѣлковъ [2]).

До сихъ поръ я сопоставлялъ взгляды писателей, пользующихся извѣстностью. Если обратиться къ именамъ менѣе извѣстнымъ, то можно встрѣтить и такое мнѣніе, что слѣдуетъ

> „отклонять и наказывать огнемъ непріятельскія покушенія и стремленія къ рукопашному бою. Избѣгать рукопашныхъ свалокъ; онѣ сдѣлались невыгодными преимущественно вслѣдствіе огромныхъ потерь, которыя несетъ войско во время движенія для свалки и послѣ неудачной свалки“ [3]).

Другой авторъ, напротивъ, говоритъ:

> „Ни въ какомъ случаѣ не располагать людей на позиціяхъ, какъ бы онѣ не казались заманчивыми, напротивъ, всѣ начальники отъ мала до велика должны быть проникнуты одною мыслью, какъ бы скорѣе приблизить свои части къ непріятелю на такое разстояніе, когда человѣкъ ясно сознаетъ, что все его спасеніе только въ томъ и заключается, что ему необходимо броситься на противника и чѣмъ стремительнѣе и отважнѣе, тѣмъ меньше будетъ опасности“ [4]).

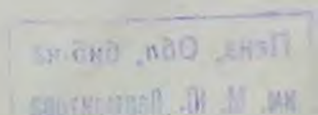
---

[1]) Генер.-лейт. Гейманъ. „Воен. Сборн.“ 1878 г., № 2, стр. 276. Приложеніе къ книгѣ „Плевна и гренадеры“, составленной подъ редакціей А. И. Маныкина-Невструева. 1887 г., стр. 137.

[2]) В. Чебышевъ. „Воен. Сборн.“ 1878 г. № 10, стр. 239.

[3]) Ѳ. Суринъ. „Уменьшеніе убыли на войнѣ средствами военнаго искуства“. Казань. 1878 г., стр. 28.

[4]) А. Гнѣдичъ. „Атака трехъ родовъ оружія при современномъ вооруженіи и природѣ человѣческой“ („Армейскіе вопросы“, изд. Д. Кошкарова. 1891 г. № 1, стр. 141).

Впослѣдствіи, въ IV главѣ, я вернусь къ различнымъ мнѣніямъ, высказываемымъ по одному изъ вопросовъ, и тогда читатель еще нагляднѣе увидитъ—до чего разнообразны взгляды на атаку.

Не привожу взглядовъ иностранныхъ писателей: въ нашихъ войскахъ они не имѣютъ такого вліянія, какъ писатели отечественные. Впослѣдствіи, я посвящу имъ особую главу [1]).

Если къ тому, что напечатано у насъ, прибавить то, что входитъ въ разныя негласныя инструкціи, что приходится слышать въ разговорахъ, то можно прямо сказать: во взглядахъ на самый существенный вопросъ тактики существуетъ у насъ полное разногласіе.

Во время лагернаго сбора подъ Краснымъ Селомъ въ 1886 г., для составленія правилъ по атакѣ укрѣпленій, была организована коммисія изъ нѣкоторыхъ полковыхъ командировъ и старшихъ офицеровъ генеральнаго штаба. Собираясь раза два въ недѣлю, мы мѣсяца полтора горячо спорили о формахъ для атаки пѣхоты, и если наконецъ составили общій докладъ, то лишь по-

[1]) Изъ иностранныхъ писателей наиболѣе цѣнныя свѣдѣнія по затронутому вопросу я нашелъ у г. Хенига („Тактика будущаго“ переводъ полк. В. Афанасьева) и у г. К. ф. К. автора брошюры „Wie sollen wir im nächsten Feldzug angreifen?“ (разобрана въ „Русскомъ Инвалидѣ“ 1890 г., № 86). Взгляды нѣмецкой литературы хорошо поясняются ежегодно въ сборникахъ Лёбеля (Jahresberichte über die Veränderungen und Fortschritte im Militärwesen). Что касается французской литературы, то кромѣ учебниковъ мнѣ неизвѣстно сочиненіе, въ которомъ вопросъ объ атакѣ въ современномъ бою разбирался бы спеціально. Сочиненіе г. Бріальмона (бельгійца), если не лучшее, то болѣе полное по этому предмету (переведено на русскій языкъ въ 1881 г., подъ заглавіемъ: „Изслѣдованіе боевыхъ порядковъ пѣхоты. Атака и оборона позицій и укрѣпленій“), для нашего времени устарѣло.

тому что, нашли неудобнымъ въ частной коммисіи предлагать измѣненія уставныхъ формъ для обученія войскъ, хотя далеко не всѣ члены были убѣжлены въ томъ, что формы эти годятся для примѣненія въ настоящее время.

Наконецъ, въ самихъ оффиціальныхъ руководствахъ встрѣчается не мало недоразумѣній по отношенію къ атакѣ. О ней говорится: въ уставѣ о строевой пѣхотной службѣ, въ двухъ инструкціяхъ (для роты и баталіона и для отрядовъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія) и въ наставленіи для обученія саперныхъ командъ. §§ 272 и 273 устава говорятъ о безостановочности движенія въ штыки; § 37 инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою по этому поводу выражается такъ: „*какая бы то ни было остановка можетъ повлечь за собою громадныя потери и имѣть гибельныя послѣдствія*". Не смотря на это, въ § 39 той же инструкціи рекомендуется „при штыковой атакѣ оврага" *останавливать* цѣпь на своемъ берегу, а резервъ по спускѣ въ оврагъ приводить въ порядокъ, т. е. тоже останавливать. Въ такомъ же родѣ рекомендуются *остановки* передъ рвомъ и во рву укрѣпленія въ § 199 и 200 наставленія для саперныхъ командъ. Въ этихъ §§ говорится еще о какихъ-то „*штурмовыхъ коллонахъ*"; что подъ ними подразумѣвается—не пояснено ни въ этомъ наставленіи, ни въ другихъ оффиціальныхъ руководствахъ. Точно также § 39 инструкціи для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія говоритъ вскользь о „*планѣ атаки*"; § 29 инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою употребляетъ даже выраженіе „*окончательный планъ атаки*". Но въ чемъ заключается этотъ планъ, нигдѣ не сказано.

Такое разнообразіе во взглядахъ на атаку пѣхоты и разногласіе руководствъ не могли не отразиться на практикѣ.

III.

Принятый теперь способъ атаки.

Установившійся въ нашихъ войскахъ способъ атаки хорошо всѣмъ извѣстенъ; я могу не распространяться описаніемъ его подробностей; буду затрогивать только тѣ изъ принятыхъ пріемовъ, которые не соотвѣтствуютъ современнымъ условіямъ веденія боя или оспариваются писателями.

Въ настоящее время, чтобы ни атаковалъ отрядъ— голую-ли высоту, крѣпкую-ли деревню, сильное-ли укрѣпленіе; при какихъ обстоятельствахъ ни производилась-бы атака—нечаянно или преднамѣренно, по открытой мѣстности или въ закрытіяхъ,—форма для всѣхъ случаевъ у насъ одна и та же и способъ дѣйствій одинъ.

Нашъ уставъ опредѣляетъ такъ называемый „первоначальный боевой порядокъ" для бригады, даетъ даже команды—какъ переходить изъ резервнаго порядка въ боевой; а инструкціи, приложенныя къ уставу, указываютъ цифрами: съ какихъ разстояній какимъ порядкомъ слѣдуетъ двигаться въ атаку и въ штыки. Такая регламентація совершенно тактическаго вопроса, не вкладывающагося по гибкости обстановки въ одну форму, приводитъ къ тому, что важный и сложный вопросъ атаки рѣшается обыкновенно очень просто. Полку, положимъ, дается задача: атаковать такой-то мѣстный предметъ. Рѣшеніе зачастую на ученьяхъ и въ бою заключается

въ командахъ: „полкъ на полные интервалы“, „1-й и 2-й баталіоны по-ротно въ двѣ линіи“, „отъ головныхъ ротъ по полуротѣ въ цѣпь“.

Ни въ одной изъ двухъ оффиціальныхъ инструкцій не говорится категорично, что, прежде чѣмъ атаковать, надо произвести рекогносцировку, составить планъ атаки и извѣстнымъ образомъ сообщить его войскамъ, распредѣливъ послѣднія сообразно плану; и наконецъ, что надо подготовить атаку такими-то и такими-то способами и средствами.

Въ томъ видѣ, какъ указано въ уставѣ, „первоначальный видъ боеваго порядка“ (см. черт. 1) очень неудобенъ для управленія: ни полковой, ни баталіонные командиры не имѣютъ въ своихъ рукахъ ни одной крупной части—все отдѣльныя роты, которыя нерѣдко заботятся не столько о выполненіи данной задачи (тѣмъ болѣе, что она и не всегда указывается), сколько о соблюденіи мѣстъ и разстояній по данному въ уставѣ чертежу.

Боевой порядокъ такого вида могъ бы быть употребленъ только въ одномъ случаѣ: на мѣстности совершенно открытой и ровной, далеко отъ непріятеля (2½ — 3 версты), когда еще намѣренія командира полка не выяснены, подъ слабымъ огнемъ противника и т. под. Словомъ, — въ одномъ частномъ случаѣ; да и то вмѣсто данной формы при такихъ обстоятельствахъ можно было бы принять другую, болѣе удобную; напримѣръ, хотя бы резервы держать не врозь, а вмѣстѣ. Если же хоть нѣсколько измѣнить взятую обстановку, въ этомъ боевомъ порядкѣ будутъ одни недостатки.

Если при движеніи встрѣтятся какія-либо закрытія, если войскамъ предстоятъ маневрированія — въ устав-

номъ боевомъ порядкѣ легко потерять связь; войска, что называется расползутся. Измѣнять направленіе или распредѣленіе войскъ въ нашемъ „первоначальномъ боевомъ порядкѣ" довольно трудно: подъ огнемъ на мѣстности открытой нельзя разсчитывать на удачную передачу новыхъ приказаній всѣмъ войскамъ; а на мѣстности закрытой и пересѣченной этотъ боевой порядокъ спутается. Во всѣхъ этихъ случаяхъ управлять ходомъ боя можно только тогда, когда въ рукахъ начальниковъ есть резервы; здѣсь у начальника отряда и начальниковъ участковъ нѣтъ резервовъ: они уже всѣ распредѣлены.

Да и для открытой мѣстности въ нашемъ уставномъ боевомъ порядкѣ есть коренной недостатокъ: въ немъ слишкомъ мало дѣйствующихъ войскъ, и слишкомъ много резервовъ, непроизводительно терпящихъ отъ непріятельскаго огня. Вступивъ въ первоначальномъ своемъ видѣ въ сферу ружейнаго огня (будемъ считать, версты полторы отъ непріятеля), нашъ боевой порядокъ, по установившемуся способу дѣйствій, двигается безъ измѣненій цѣлую версту, т. е. не менѣе 1/4 часа, а считая остановки для стрѣльбы изъ цѣпи—и больше, до получаса. Чтобы представить, каковы могутъ быть потери въ войскахъ при такомъ движеніи почти безъ огня подъ огнемъ непріятеля, сдѣлаю предположеніе, что у обороняющагося вдвое меньше силъ, но изъ нихъ половина приметъ участіе въ стрѣльбѣ. Въ теченіи 30 минутъ, считая только по 2 выстрѣла въ минуту, 800 непріятельскихъ стрѣлковъ [1]) выпустятъ 48.000 пуль. Если считать, что изъ нихъ попадетъ только 2%, то наступающій полкъ до

[1]) Для круглаго счета я буду считать всегда число стрѣляющихъ въ ротѣ въ 200 человѣкъ.

приближенія на 800 шаговъ къ непріятелю потеряетъ до 1.000 человѣкъ, т. е. около 30% своего состава.

Я не могу точно подтвердить эти теоретическія соображенія изъ примѣровъ нашей послѣдней кампаніи, по недостатку свѣдѣній о потеряхъ въ разныхъ положеніяхъ отрядовъ, но думаю, что изъ числа общей потери, полковъ въ Радишевскихъ атакахъ, 30 августа 1877 г., доходившихъ до 60%, часть ихъ приходится на дальнія дистанціи, потому что нѣкоторые полки до ближнихъ и не доходили. Изъ войны 1870 г. можно привести примѣръ болѣе точный: въ сраженіи при Гравелотѣ, при атакѣ С.-Привა 1½ гвардейскихъ дивизіи, т. е. самое большое 18—20 т. въ разстояніи отъ непріятеля 2.000 шаговъ въ теченіи 10 минутъ потеряли 6.000 человѣкъ, т. е. около ⅓ своего состава [1]).

Для характеристики потерь на дальнихъ дистанціяхъ можно прибавить, что г. Волоцкой, обработывая данныя г. Чебышева, считаетъ, что дистанція въ 1.300 шаговъ есть средняя для пуль, выпускаемыхъ въ бою безпорядочно; а нѣмецкій писатель Тилленбахъ считаетъ, что такихъ шальныхъ пуль выпускается 75% [2]).

Мнѣ могутъ сказать, что во время движенія съ 2.250 шаговъ до 800 атакующій съ своей стороны также нанесетъ потери обороняющемуся. Да, но только значительно меньше. Возьму приведенный выше случай. У наступающаго въ цѣпи 4 полуроты, т. е. 400 человѣкъ. Положимъ, эта цѣпь при наступленіи до 800 шаговъ къ противнику сдѣлаетъ 5 остановокъ, въ двѣ минуты

[1]) Принцъ Вильгельмъ Виртембергскій. „Объ атакѣ пѣхоты". Переводъ Н. Мосолова. Спб. 1872 г., стр. 116.

[2]) Н. Волоцкой. „Ружейный огонь въ бою". Москва. 1881 г. стр. 34 и 37.

каждая, во время которыхъ каждый стрѣлокъ въ цѣпи выпуститъ по 3 пули въ минуту; слѣдовательно всего будетъ выпущено (400 × 5 × 6) 12.000 пуль. Процентъ попавшихъ у наступающаго слѣдуетъ считать по крайней мѣрѣ вдвое меньше, чѣмъ у обороняющагося, потому что послѣдній гораздо лучше укрытъ, чѣмъ открыто двигающійся наступающій и стрѣляетъ обороняющійся не рѣдко съ отмѣренныхъ разстояній. Если для обороняющагося я считалъ 2% попавшихъ пуль, то у наступающаго можно принимать 1%, т. е. будетъ выведено изъ строя около 120 человѣкъ, или изъ 2-хъ баталіоновъ 7%.

Но если мнѣ скажутъ: никто не мѣшаетъ командиру полка, если надо, послать въ боевую часть больше, а именно—3 баталіона и даже всѣ 4; въ каждомъ баталіонѣ выслать по три роты въ первую линію, и наконецъ, въ каждой ротѣ разсыпать на 3 взвода, — я отвѣчу: если бы въ уставѣ не было дано формы, такъ-бы и поступали: когда надо, смотря по обстоятельствамъ, высылали впередъ столько, сколько требуется. Но теперь начальникъ разсуждаетъ: для чего же въ уставѣ дана норма и даже команды, какъ не для того, чтобы ихъ исполнять? Пожалуй, приходится жалѣть объ отмѣнѣ старинныхъ 4-хъ боевыхъ порядковъ! Тогда все-таки было больше разнообразія, начальнику больше приходилось думать: надо было въ каждомъ частномъ случаѣ изъ 4-хъ формъ выбрать одну. Теперь и того не надо: достаточно только скомандовать...

Нѣкоторые §§ оффиціальныхъ инструкцій такъ подробно рисуютъ картину дѣйствій, что начальникамъ остается только одно: стараться какъ можно ближе примѣнять описанное. Напримѣръ, § 38 Инструкціи для

дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія говоритъ: „примѣрно въ 3.000 — 2.000 шагахъ отъ непріятеля части боеваго порядка останавливаются". На ученьяхъ такъ и останавливаютъ, не разсуждая — зачѣмъ? „Патрульная цѣпь замѣняется боевою". Замѣняютъ, не спрашивая: почему не раньше и не позже? Начальникъ „отдаетъ приказаніе боевому порядку наступать". Такъ и приказываютъ, не объясняя: кому и куда, считая достаточнымъ исполнять указанное въ инструкціи. „Обращается особое вниманіе на точную выдержку даннаго направленія и на поддержаніе связи съ сосѣдними частями". Обращается на это *особое* вниманіе, а на стремленіе къ достиженію поставленной цѣли, на подготовку успѣха атаки и проч., если и обращается вниманіе, то вниманіе обыкновенное, а не „особое".

Мнѣ могутъ также возразить, что инструкція, приложенная къ уставу, требуетъ предоставленія подчиненнымъ начальникамъ свободы въ ихъ распоряженіяхъ (§ 12). На это я отвѣчу: § 377 устава указываетъ, что, при первоначальномъ разсыпаніи, число взводовъ, которое должно быть выслано въ цѣпь, зависитъ не отъ ротныхъ командировъ, а отъ баталіоннаго. Между этими §§ явное противорѣчіе, — каждый начальникъ рѣшаетъ его по усмотрѣнію, и большинство держится устава, считая инструкцію менѣе обязательною.

Движеніе съ 800 шаговъ, принятое у насъ производить перебѣжками, порождаетъ также много вопросовъ и недоразумѣній при практическомъ примѣненіи въ бою принятыхъ формъ и способовъ дѣйствій.

Перебѣжки всегда начинаются съ 800 шаговъ, не раньше и не позже, какова бы мѣстность и положеніе отряда ни были, потому что такъ указано въ §§ 126 и

131 устава. При этомъ рождается вопросъ: какими частями дѣлать перебѣжки въ цѣпи? На ученьяхъ у насъ предпочитаютъ перебѣжки взводами, поочередно: первыми, потомъ вторыми. Дѣлается это довольно просто: отдается приказаніе—„такой-то или такіе взводы начинаютъ", дается команда „вынь патронъ, встать, бѣгомъ" и взводъ бѣжитъ за своимъ унтеръ-офицеромъ. Въ бою это можетъ имѣть мѣсто только въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда впереди взвода на небольшомъ разстояніи будетъ особое закрытіе; возможно это въ цѣпи не перемѣшанной и подъ дальнимъ огнемъ. Если же цѣпь уже перепуталась, а мѣстность открытая или однообразная, то сдѣлать перебѣжку небольшимъ участкомъ на 50—100 шаговъ, подъ сильнымъ огнемъ, довольно трудно: назначенный участокъ не поднимается дружно сразу; выскочившіе впередъ бываютъ убиты, а тогда и остальные люди окончательно приковываются къ мѣсту. Взводъ, протяженія около 100 шаговъ (въ мирное время 50), отбѣжавъ на 100 шаговъ впередъ, закроетъ огонь части оставшейся цѣпи и рискуетъ нести потери отъ своихъ выстрѣловъ.

Принятое у насъ сгущеніе цѣпи, не иначе какъ перемѣшиваніемъ изъ резерва людей разныхъ ротъ, взводовъ и даже отдѣленій, имѣетъ, какъ извѣстно, громадныя невыгоды, затрудняющія управленіе для самыхъ мелкихъ начальниковъ.

Усиливать цѣпь удлиненіемъ, можно только во фланговыхъ частяхъ, для остальныхъ случаевъ дается одинъ способъ — перемѣшиваніе, которое отъ неоднократныхъ усиленій доходитъ до того, что нерѣдко бываютъ разсыпаны и перепутаны цѣлые полки; полковые и баталіонные командиры обращаются въ начальниковъ кучъ, управ-

леніе своими частями совершенно ускользаетъ изъ ихъ рукъ, и весь успѣхъ держится на доблести мелкихъ начальниковъ, на нравственномъ настроеніи войскъ. Настроеніе это очень капризно, на него нельзя всегда разсчитывать; иногда совершенно случайныя обстоятельства могутъ разстроить соображенія.

Прочтите у г. Куропаткина штурмъ Скобелевскихъ редутовъ 30-го августа [1]). Еще при атакѣ Зеленыхъ горъ въ боевой части сильно перемѣшались: суздальцы, владимірцы и стрѣлки 9-го и 10-го стрѣлковыхъ баталіоновъ; затѣмъ для атаки редутовъ въ нихъ были влиты послѣдовательно: Ревельскій и Либавскій полки, 11-й и 12-й стрѣлковые баталіоны; 8 отдѣльныхъ частей разныхъ дивизій! Если эти перепутавшіяся войска сдѣлали свое дѣло, то надо прочесть у приведеннаго автора, сколько доблести проявили начальники. Нельзя разсчитывать, что всегда въ такихъ случаяхъ найдутся Скобелевы. Рядомъ, у Радишева этого не случилось...

Перемѣшиваніе войскъ представляетъ неудобство, присущее не одной нашей формѣ наступленія. Въ войну 1870 г. оно также не разъ затрудняло дѣйствія. 6-го августа въ сраженіи при Форбахѣ на лѣвомъ флангѣ нѣмцевъ въ Гифертвальдѣ перемѣшались до 40 ротъ разныхъ полковъ, бригадъ, дивизій, корпусовъ и даже армій. Понятно, продолжать наступленіе такими войсками было немыслимо. Это единственный флангъ, противъ котораго французы удержались до конца боя и противъ котораго части дивизіи Лавокупе съ успѣхомъ переходили въ наступленіе.

Совершенно избѣжать перемѣшиванія войскъ въ со-

[1]) „Воен. Сборн.“ 1883 г., № 7.

временномъ бою трудно; но не слѣдуетъ возводить его въ систему, въ единственный, нормальный способъ усиленія передовыхъ войскъ. По нашему уставу усиленіе передовой линіи дѣлается даже само собою, помимо воли старшаго начальника: § 378 говоритъ, а § 36 инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою разъясняетъ, что баталіонные резервы *сами* вступаютъ въ передовую линію, когда ротные резервы израсходованы. Это противорѣчитъ §§ 14 и 16 инструкціи для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія, по которымъ расходованіе резерва зависитъ отъ начальника отряда (или участка); слѣдовательно, если дѣйствуетъ баталіонъ, то — отъ баталіоннаго командира, а не отъ начальника резерва.

Относительно огня у наступающаго, наши оффиціальныя инструкціи ограничиваются формальною стороною, объясненіемъ правилъ употребленія его. Ни одна изъ нихъ не только не оттѣняетъ значенія ружейной подготовки атаки, но напротивъ, есть даже фраза, что такъ какъ обороняющійся вѣроятно окопается и укроется за мѣстными предметами, то „*не стоитъ и тратить патроновъ на стрѣльбу*“ (§ 18, стр. 12[1]), инструкціи для дѣйствія роты и баталіона).

Слабость ружейнаго огня слѣдуетъ считать главнымъ недостаткомъ принятыхъ у насъ: боеваго порядка и способа наступленія. Въ цѣпи отъ полка вначалѣ только 4 полуроты, т. е. $^1/_8$ часть. На ученьяхъ случается видѣть (а слѣдовательно и въ бою можетъ случиться), что полкъ въ такомъ „первоначальномъ боевомъ порядкѣ“

---

[1]) Эта страница въ нашей инструкціи вообще не отличается послѣдовательностью: на ней совѣтуется осыпать огнемъ, сосредоточивать огонь, не тратить патроновъ и направлять огонь, хотя бы цѣли и не были видны...

доходитъ до сильной позиціи противника не только на 800, но и на 500 шаговъ; случалось видѣть даже атаку укрѣпленія, когда жидкими не усиленными цѣпями доходили до 200 шаговъ къ окопамъ. Конечно, въ мирное время все возможно; но въ бою это безнаказанно не пройдетъ; ходить такъ въ атаку, значитъ водить войска на убой.

Прочтите у г. Куропаткина — какъ производились Радишевскія атаки 30-го августа 1877 г.[1]): полки поочередно наступали въ правильномъ уставномъ боевомъ порядкѣ со стрѣлковыми ротами въ цѣпи. Но постепенно съ движеніемъ впередъ ряды рѣдѣли, роты таяли, и войска, потерявъ $^1/_2$, $^1/_3$, а въ одномъ случаѣ даже только $^1/_5$ своего состава, останавливались или поворачивали назадъ. Въ такомъ же родѣ была атака Телиша 12 октября 1877 г. Такъ будетъ и въ будущей войнѣ, пока мы не проникнемся сознаніемъ, что, не уничтоживъ или по крайней мѣрѣ не обезсиливъ непріятельскаго огня, рисковано атаковать стойкаго противника.

Г. Пузыревскій одну изъ причинъ неудачи подъ Телишемъ 12 октября 1887 г. видитъ въ нашемъ шаблонномъ наступленіи. „Подходъ л.-гв. Егерскаго полка къ позиціи былъ точнымъ сколкомъ тѣхъ тактическихъ пріемовъ, которые, къ сожалѣнію, и до сихъ поръ практикуются у насъ весьма часто при мирныхъ упражненіяхъ“[2]).

Въ IX-й главѣ, разбирая подготовку атаки ружейнымъ огнемъ, я постараюсь нагляднѣе показать невыгоды слабой, хотя и постоянно усиливаемой цѣпи стрѣл-

---

1) „Воен. Сборн.“ 1883 г., № 2.

2) „Десять лѣтъ назадъ“, стр. 173.

ковъ въ нашихъ боевыхъ порядкахъ при наступленіи съ 800 до 300 шаговъ.

По принятой у насъ формѣ атаки, съ 300—200 шаговъ, съ „послѣдней стрѣлковой позиціи“ начинается новый фазисъ наступленія, такъ называемое „движеніе для удара въ штыки“. Какъ ни трудно было положеніе атакующаго во время приближенія къ этой послѣдней стрѣлковой позиціи, но дальнѣйшее открытое движеніе шаговъ 200 подъ огнемъ обороняющагося гораздо труднѣе.

На ученьяхъ мирнаго времени въ этомъ отношеніи только воспроизводятся довольно прямолинейно уставныя формы: дается сигналъ къ атакѣ, цѣпь учащаетъ стрѣльбу, резервы поднимаются и идутъ стройно; сначала молча, а когда поровняются съ цѣпью, то съ музыкою; причемъ цѣпь сопровождаетъ резервы, также идя открыто и стрѣляя на ходу. Затѣмъ за 50 шаговъ „ура“ и — дѣло кончено.

Въ бою это далеко не такъ просто и можетъ кончиться удачно развѣ только въ томъ случаѣ, если непріятель потерпѣлъ большой уронъ, розстроенъ, упалъ духомъ. При подобномъ движеніи противъ неразстроеннаго противника матеріальныя выгоды на сторонѣ обороняющагося такъ велики, что нуженъ большой нравственный перевѣсъ, чтобы одолѣть его. Тутъ даже превосходство въ численности не всегда помогаетъ. Скобелевъ, лично руководя атакою, ворвался въ турецкіе редуты 30-го августа послѣ упорнаго боя; но турки не могли сбить насъ на Шибкѣ, не смотря на пятерныя силы; мы также, при четверномъ перевѣсѣ въ числѣ и отчаянной храбрости, долго не могли ворваться въ редутъ Горнаго Дубняка, хотя подошли къ нему мѣстами

на 100 шаговъ. Въ большинствѣ неудачныхъ атакъ подъ Плевною, нашимъ войскамъ удавалось доходить, хотя и съ большими потерями до дистанціи движенія въ штыки; примѣры перехода этой четры считаются единичными случаями.

Разбирая этотъ вопросъ съ одной матеріальной стороны, приходится сказать, что если обороняющійся сохранитъ присутствіе духа, то при теперешнемъ огнѣ нечего и разсчитывать одолѣть его и тройными и четверными силами. Попробую опять, какъ на стр. 23, сопоставить положенія обѣихъ сторонъ цыфрами. Положимъ, у обороняющагося 100 человѣкъ; въ теченіи $1^1/_2$—2 минутъ, во время которыхъ атакующій будетъ идти въ штыки [1]), они выпустятъ, считая по 8 выстрѣловъ въ минуту, около 1.500 пуль; °/₀ попавшихъ можно считать на такой дистанціи 20—25 (въ мирное время 50—60°/₀), т. е. при тройномъ перевѣсѣ въ силахъ у идущихъ въ штыки никого не останется—всѣ могутъ быть перебиты. Стрѣльба на ходу изъ цѣпи наступающаго противъ закрытаго обороняющагося не можетъ имѣть большаго значенія; она производится больше для ободренія атакующихъ, чѣмъ для нанесенія потерь обороняющемуся.

Разсчитывать разстроить обороняющагося огнемъ главнымъ образомъ съ послѣдней стрѣлковой позиціи (на что, какъ увидимъ впослѣдствіи, многіе разсчитываютъ) трудно: въ такой огневой борьбѣ слишкомъ много преимуществъ на сторонѣ обороняющагося, и далеко не всегда можно найти хорошихъ укрытій въ близкомъ отъ его позиціи разстояніи. Надо разстроивать его во время

¹) Г. Леeръ считаетъ 2—3 минуты. („Воен. Сборн.“ 1878 г., № 2, стр. 266).

всего наступленія, пользоваться всѣми встрѣчающимися позиціями. Точно также нелязя разсчитывать, что одно стремительное дружное движеніе атакующаго подниметъ духъ наступающихъ и устрашитъ обороняющагося. Обороняющійся можетъ понимать матеріальныя выводы своего положенія; убѣжденіе въ возможности отбить атаку огнемъ вселяетъ въ немъ увѣренность въ успѣхѣ и слѣдовательно поднимаетъ его нравственныя силы.

Многіе изъ участниковъ послѣдней войны могутъ указать примѣры такихъ большихъ потерь, которые дѣлали немыслимымъ движеніе въ штыки. Я приведу разсказъ одного изъ баталіонныхъ командировъ [1]), въ сраженіи при Горномъ Дубнякѣ 12-го октября 1877 года. Баталіонъ его получилъ приказаніе атаковать редутъ съ сѣверо-западнаго угла въ то время, когда онъ былъ уже окруженъ полками 2-й гв. пѣх. дивизіи и баталіонами гв. стрѣлк. бригады. Баталіонъ стоялъ совершенно укрыто въ мертвомъ пространствѣ за скатомъ, гребень котораго находился отъ редута около 100 шаговъ. Понимая, какъ трудно пробѣжать эти роковые 100 шаговъ, командиръ баталіона вызвалъ впередъ охотниковъ; ихъ вышло человѣкъ 100 съ офицерами. Но чтобы не броситься изолированно, онъ хотѣлъ согласиться съ сосѣдними частями. Вправо отъ его баталіона толпилась за обрывомъ куча въ нѣсколько сотъ нижнихъ чиновъ изъ разныхъ полковъ. Командиръ баталіона обратился къ нимъ съ словами: „мы будемъ сейчасъ атаковать, поддержите, братцы, наступайте съ нами“. Въ отвѣтъ раздалось нѣсколько голосовъ: „мы не можемъ“, „офицеровъ нѣтъ“ и т. п. Тогда командиръ баталіона направился дальше,

[1]) Георгіевскаго кавалера и получившаго въ этой войнѣ орденъ Св. Георгія 3-й степени.

гдѣ находился 3-й баталіонъ л.-гв. Финляндскаго полка; но прежде чѣмъ онъ подъѣхалъ къ нему, тамъ раздалось „ура“; это была доблестная, но несчастная атака генерала Лаврова, котораго на глазахъ разсказчика вынесли замертво подъ высоту. Тогда баталіонный командиръ направился къ своему баталіону; не успѣлъ онъ еще подъѣхать къ нему, какъ слышитъ тамъ тоже „ура“; охотники его, не выждавъ, бросились впередъ, но встрѣченные огнемъ турокъ, потеряли 70 человѣкъ изъ 100; понятно послѣ такихъ попытокъ возобновлять атаку было очевидно безуспѣшно...

Сводя въ общее высказанное въ этой главѣ, недостатки нынѣ принятаго у насъ способа атаки заключаются въ слѣдующемъ:

1) Шаблонность его; одинъ способъ для всѣхъ случаевъ.

2) Отсутствіе плана дѣйствій, а иногда даже — не ясная постановка цѣли.

3) Слишкомъ слабая боевая часть; отъ этого слабая подготовка атаки и большія потери атакующаго.

4) Необходимость подталкивать слабую цѣпь, ведетъ къ перемѣшиванію войскъ, что до крайности затрудняетъ управленіе боевою частью; а это, въ свою очередь, приводитъ къ невозможности дальнѣйшаго движенія впередъ.

5) Перебѣжки небольшими участками цѣпи, трудно примѣняются на практикѣ и могутъ вести къ стрѣльбѣ по своимъ.

Причина всего этого заключается въ слабомъ тактическомъ образованіи; въ пренебреженіи къ изученію дѣла, въ отсутствіи у большинства знанія и умѣнья. Оттого и уставъ нашъ отсталъ и пріемы обученія войскъ не всегда удовлетворительны.

Большинство указанныхъ недостатковъ присущи не однимъ нашимъ войскамъ; они могутъ быть отнесены къ любой изъ европейскихъ армій въ настоящее переходное для тактики время. Приведу для примѣра ученье прусскаго баталіона, описанное фонъ-деръ-Гольцемъ [1]); нѣкоторыхъ изъ ошибокъ, имъ указываемыхъ, мы уже давно не встрѣчаемъ въ нашихъ войскахъ. У нѣмцевъ также баталіонный командиръ назначаетъ „головнымъ взводамъ ротъ первой линіи въ цѣпь!“, что исполняется „механически“. Баталіонный командиръ ровняетъ роты передовой линіи и людей въ цѣпи; относительно перебѣжекъ онъ самъ назначаетъ съ какого фланга наступать; ротѣ, посылаемой для охвата, подробно указываетъ: какъ повернуться, сколько разсыпать въ цѣпь, и т. п.; среди ученья неизбѣжная команда „кавалерія справа“, съ указаніемъ направленія саблею; по этой командѣ правофланговый участокъ цѣпи „шарахнется съ паническою поспѣшностью назадъ“. Для движенія въ штыки дается сигналъ: „медленное наступленіе“; войска взглядываются на взводъ направленія и „почти топчатся на мѣстѣ“...

Принятому нынѣ у насъ способу атаки приписываютъ еще одинъ недостатокъ: остановки на позиціяхъ при наступленіи, залеганія цѣпи за мѣстными закрытіями приводятъ, говорятъ, къ тому, что войска утрачиваютъ способность наступать далѣе, приковываются къ мѣсту. Хотя я по этому поводу имѣлъ случай высказаться въ сочиненіи: „Атака укрѣпленія открытою силою“, но до сихъ поръ еще встрѣчаются защитники исключительно открытаго наступленія; поэтому, надо остановиться на этомъ вопросѣ подробнѣе.

---

[1]) „Форма и духъ“, перев. В. Баскакова. Спб., 1887 г., стр. 30 и далѣе.

IV.

Открытое наступленіе и огонь у русскихъ писателей.

Нѣкоторые до сихъ поръ полагаютъ, что лучшее средство для атакующаго, чтобы преодолѣть трудности наступленія — открытое безостановочное движеніе впередъ. Взглядъ этотъ чаще приходится слышать въ средѣ строевыхъ начальниковъ; но онъ находитъ защитниковъ также и у многихъ писателей. Защитники эти говорятъ: въ атакѣ все заключается въ томъ, чтобы пріучить войска идти впередъ во что бы то ни стало, не смотря ни на какія потери и препятствія. Съ войсками, которыя будутъ такъ обучены, не можетъ быть неудачи, они непремѣнно дойдутъ до атакуемаго пункта. Движеніе обезпечиваетъ отъ потерь лучше, чѣмъ укрытія.

Фридриху Великому приписываютъ слѣдующую фразу: „при атакѣ все дѣло заключается не въ томъ, чтобы перебить у непріятеля больше или меньше людей, а въ томъ, чтобы скорѣе достигнуть противника". Этотъ афоризмъ, говоритъ г. Лееръ, „какъ принципъ, сохраняетъ всю свою силу и въ настоящее время" [1]). Если ссылаться на стариковъ, то можно привести не менѣе характерное выраженіе извѣстнаго французскаго маршала 30-хъ годовъ Бюжо, который сказалъ: „огонь при наступленіи казался мнѣ всегда несоотвѣтствующимъ здравой тактикѣ боя" [2]).

---

[1]) „Военн. Сборн." 1878 г., № 2, стр. 259.

[2]) „Сборникъ боевыхъ наставленій и приказовъ". Спб. 1868 г. Вып. II, стр. 39.

Въ настоящее время защитниками въ нашей литературѣ открытаго движенія при наступленіи являются гг. Чебышевъ, Драгомировъ, Шнеуръ, Пузыревскій, Вс. Сахаровъ и др.

Г. Чебышевъ, разработывая свойства ружейнаго огня и результаты войнъ 1870—71 и 1877—78 годовъ, высказался сначала вполнѣ категорично: „законность пріостановокъ при современныхъ атакахъ и при свойствѣ современнаго огня мы не признаемъ и считаемъ ихъ вредными (съ точки зрѣнія потерь)“ [1]). Послѣ отвѣта г. Куропаткина въ „Военномъ Сборникѣ“ за 1879 г., № 1, г. Чебышевъ смягчилъ приведенную фразу: „Относительно того, какъ выгоднѣе для наступающаго переводить его войска съ дальняго разстоянія на ближнее, т. е. медленнымъ по непрерывнымъ движеніемъ или же бѣгомъ, но съ остановками, трудно сказать что либо положительное“ [2]). Впослѣдствіи авторъ снова высказался за непрерывность движенія для атакующихъ войскъ [3]).

Г. Драгомировъ стоитъ за открытое движеніе болѣе твердо. Показывая въ Красномъ Селѣ въ 1886 году пріемы атаки укрѣпленія, онъ рекомендовалъ атакующему цѣпь при наступленіи не класть, ибо въ дѣлѣ залегшую цѣпь, въ большей части случаевъ, можно поднять, только всыпавъ въ нее новую часть, т. е. ослабивъ, а иногда и совсѣмъ израсходовавъ резервъ; безъ резерва же взять что-либо у стойкаго противника—укрѣпленіе тѣмъ болѣе—трудно [4]). Г. Чебышевъ опредѣлилъ форму безостановочнаго движенія атакующаго на осно-

---

[1]) „Воен. Сборн.“ 1878 г., № 10, стр. 239.
[2]) „Воен. Сборн.“ 1880 г., № 6, стр. 275.
[3]) „Воен. Сборн.“ 1889 г., № 11, стр. 48.
[4]) „Воен. Сборн.“ 1886 г., № 11, стр. 70.

ваніи свойствъ ружейнаго огня; г. Драгомировъ приходитъ къ такому же выводу на основаніи тактическихъ соображеній. Такое двухстороннее освѣщеніе вопроса какъ бы усиливаетъ значеніе рекомендуемаго пріема.

Г. Шнеуръ въ итогахъ своихъ воспоминаній о войнѣ въ Арменіи 1877—78 гг.[1]), также довольно рѣшительно высказывается противъ пользы огня для наступающаго. Остановки при наступленіи онъ допускаетъ лишь, какъ слѣдствіе человѣческой натуры; идеальный способъ атаки представляется ему въ видѣ безостановочнаго движенія безъ выстрѣла до столкновенія и схватки холоднымъ оружіемъ.

Г. Пузыревскій высказался за безостановочное движеніе атакующаго на военной бесѣдѣ въ штабѣ войскъ Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа 13-го мая 1888 года, послѣ моего сообщенія по предмету настоящей книги. Находя, что огонь пѣхоты обороняющагося имѣетъ преимущество надъ огнемъ пѣхоты атакующаго, г. Пузыревскій находитъ, что послѣдній долженъ разсчитывать на содѣйствіе артиллеріи [2]).

Въ послѣднее время о безостановочномъ движеніи при наступленіи писалъ г. Вс. Сахаровъ[3]). Но какъ ни рѣшительно авторъ въ началѣ своей статьи объ атакѣ пѣхоты говоритъ о необходимости быстраго и безостановочнаго наступленія, въ концѣ онъ долженъ былъ сознать трудность движенія безъ поддержки о томъ пѣхоты и считаетъ почти неизбѣжными самовольныя залеганія съ открытіемъ огня.

Можно указать еще нѣсколькихъ писателей, защи-

[1]) „Годъ на конѣ“ („Воен. Сборн.“, № 12).
[2]) „Русск. Инв.“ 1888 г., № 106.
[3]) „Воен. Сборн.“ 1892 г., № 8.

щающихъ открытое движеніе. Г. Гнѣдичъ, о которомъ я упоминалъ во II-й главѣ, считаетъ одною изъ главнѣйшихъ обязанностей начальниковъ въ бою

„не дозволять людямъ залегать для подготовки атакиогнемъ. Стрѣлять разрѣшать только на ружейный дымокъ, палящаго непріятеля съ мгновенною для выстрѣла пріостановкою: на вскидку по охотничьи и быстро слѣдовать впередъ, ажъ пока дѣло не дойдетъ до рукопашной схватки" [1]).

Кромѣ открытой атаки, нѣкоторыя лица совѣтуютъ примѣнять наступленіе перебѣжками, но безъ стрѣльбы. У насъ это предложилъ въ послѣднее время г. Байковъ, который рекомендуетъ двигаться съ 3000 шаговъ отъ непріятеля до 600 перебѣжками по 200 шаговъ съ небольшими передышками (до 2-хъ мин.), но безъ стрѣльбы, которую открываютъ только съ прямого выстрѣла новыхъ ружей, т. е. съ 600 шаговъ. [2]).

Такое же наступленіе „скачками безъ стрѣльбы" предлагаетъ и одинъ нѣмецкій писатель Хенигъ [3]). Впрочемъ о взглядахъ иностранныхъ писателей я буду говорить въ слѣдующей главѣ. Противъ такого наступленія съ остановками рѣшительно высказывается г. Чебышевъ [4]).

Нѣкоторыхъ изъ защитниковъ открытаго движенія я не могу цитировать, потому что они не высказываются въ печати; но считаю полезнымъ привести слѣдующія слова, сказанныя мнѣ однимъ изъ нашихъ боевыхъ

[1]) „Атака трехъ родовъ оружія при современномъ вооруженіи и природѣ человѣческой" („Армейскія замѣтки", изд. г. Кашкарова. № 1, стр. 140).

[2]) „Формы атаки при малокалиберныхъ ружьяхъ". „Воен. Сборн." 1892 г., № 4, стр. 324, 333 и 337.

[3]) „Тактика будущаго". Стр. 153.

[4]) „Воен. Сборн." 1889 г., № 11.

генераловъ „войска никогда не дойдутъ до атакуемаго пункта, если въ плоть и кровь ихъ не войдетъ при атакѣ одно впередъ и впередъ! Надо вернуться къ старому Суворовскому правилу, когда линію картечи проходили не иначе какъ въ ногу".

Какъ все это не кажется убѣдительнымъ съ перваго взгляда, но всѣ приведенныя мнѣнія страдаютъ однимъ общимъ недостаткомъ — односторонностью. Всѣ упомянутыя лица считаютъ, что предлагаемое ими представляетъ лучшій и единственный способъ дѣйствія. Они не хотятъ слышать, что всегда теперь нельзя такъ атаковать они забываютъ, что во времена Суворова былъ другой огонь; оружіе не только прошлаго вѣка, но и первой половины нынѣшняго столѣтія невозможно и сравнивать съ современнымъ. Медемъ въ 1837 г. такъ характеризуетъ стрѣльбу: на 300 шаговъ большею частью она бываетъ ничтожна, на 200 шаговъ дѣйствуетъ еще довольно слабо и только на 150 и 100 шаговъ дѣлается смертоносною [1]). Да и эту смертоносность надо принимать относительно. Аземаръ въ своей „Тактикѣ пѣхотнаго огня" приводитъ случай изъ сраженія при Кальдьеро (1805 г.), какъ одинъ австрійскій батальонъ, выдержавъ въ теченіи получаса огонь французскаго батальона, потерялъ 6 человѣкъ изъ строя [2]).

Слѣпое движеніе впередъ не всегда удавалось и въ прежнее время. Пресловутый Рюхель, котораго Клаузевицъ называлъ эссенціею прусской школы прошлаго столѣтія, жестоко поплатился за это еще подъ Іеною 1806 г. Когда ему указали на опасность фронтальнаго движенія, онъ отвѣчалъ: „не смотрю ни на право ни на

[1]) „Тактика", ч. I., стр. 33.
[2]) „Воен. Сборн." 1876 г., № 6, стр. 100 (Библіогр.).

лѣво, иду прямо и бью враговъ"[1]). Но разбиты были его войска.

Въ Крымскую войну мы особенно расчитывали на магическое „впередъ!" не смотря на огонь тогдашнихъ „новыхъ" нарѣзныхъ ружей; неудачи подъ Ольтеницею, Силистріей, Инкерманомъ, Евпаторіей, на р. Черной и подъ Карсомъ, казалось, должны были бы раскрыть намъ глаза. Но нѣтъ, и въ прошлую войну мы также часто практиковали открытое движеніе противъ нерастроеннаго противника, хотя и при удачѣ и неудачѣ платились за это страшными потерями.

Для наглядности приведу нѣкоторыя цифры выбывшихъ изъ строя при нашихъ атакахъ въ 1877 году.

18-го іюля подъ Плевною.

117	пѣх.	Ярославскій	полкъ	714	человѣкъ.
118	„	Шуйскій	„	834	„
121	„	Пензенскій	„	1205	„
125	„	Курскій	„	803	„
126	„	Рыльскій	„	981	„

30 и 31-го августа подъ Плевною.

						Число людей передъ боемъ.	% понесенныхъ потерь.
6-й	пѣх.	Либавскій	полкъ	645	чел.	1860	35
8	„	Эстляндскій	„	1075	„	1713	62
61	„	Владимірскій	„	1158	„		
62	„	Суздальскій	„	1239	„	2163	57
63	„	Углицкій	„	1081	„	2915	37
64	„	Казанскій	„	687	„	2708	25

[1]) Гр. Орловъ. „Очеркъ похода 1806 г.". Спб. 1856 г., стр. 42.

			Число людей передъ боемъ.	% понесенныхъ потерь.
117-й пѣх. Ярославскій полкъ	1041	чел.	2185	48
118 „ Шуйскій „ .	471	„	2128	22
124 „ Воронежскій „ .	857	„		
9-й Стрѣлковый баталіонъ .	314	„		
10 „ „ .	184	„		
11 „ „ .	197	„		
12 „ „ .	140	„		

12-го октября подъ Горнымъ Дубнякомъ.

Л.-гв. Измайловскій полкъ	286	человѣкъ.
„ Московскій „	435	„
„ Гренадерскій „	1007	„
„ Павловскій „	710	„
„ Финляндскій „	442	„

Къ сожалѣнію, я не всегда могъ достать точныхъ свѣдѣній о числительномъ составѣ всѣхъ поименованныхъ частей, чтобы вездѣ опредѣлить потери въ % отношеніи, но и то, что приведено, наглядно показываетъ, во что обращаются полки отъ неискусной атаки. Главную причину этихъ потерь слѣдуетъ видѣть въ открытомъ движеніи. У г. Куропаткина читаемъ: „Подъ градомъ пуль и снарядовъ, неся тяжкіе потери, полкъ все продвигался впередъ“. „Продвигаясь впередъ по трупамъ... продвинулся нѣсколько впередъ... но не могъ преодолѣть убійственнаго дѣйствія турецкаго фронтальнаго и флангового огня, остановился и открылъ огонь“. „Встрѣченный страшнымъ огнемъ, полкъ храбро продвигался впередъ, но разстроенный потерями, движеніемъ по кукурузѣ и разрыхленной почвѣ, полкъ не могъ дойти до

редута, остановился, открылъ пальбу и затѣмъ отступилъ"[1]).

Ген. Грипенбергъ, по поводу моего сообщенія въ штабѣ войскъ Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, отвѣчая г. Пузыревскому, сказалъ, что атака безъ подготовки ружейнымъ огнемъ уже была испробована и проба должна быть признана неудачной. Бороться съ ружейнымъ огнемъ обороняющагося надо также ружейнымъ огнемъ атакующаго и слѣдовательно, нужно усиленно подготавлять атаку, между прочимъ, и ружейнымъ огнемъ[2]).

Это предвидѣлось давно, литература объ этомъ предупреждала. Въ Германіи послѣ войны 1870—71 гг. было много опытовъ стрѣльбы противъ различныхъ строевъ, стоящихъ открыто и закрыто. Вехмаръ въ своей книгѣ „Современный бой" дѣлаетъ слѣдующій изъ нихъ выводъ: 60 стрѣлковъ на 600 шаговъ въ 2 минуты выводятъ изъ строя[3]):

Изъ двухъ ротныхъ колоннъ, стоящихъ на интервалъ 50 шаговъ . . .	669	человѣкъ.
Изъ всѣхъ же колоннъ, лежащихъ .	428	„
Изъ полубаталіона, стоящаго въ развернутомъ строю	424	„
Изъ того же полубаталіона лежащаго .	165	„

Цифры эти, какъ результатъ стрѣльбы по мишенямъ, не должны быть принимаемы для боя безусловно, но они наглядно показываютъ разницу пораженій открыто стоящихъ и лежащихъ людей.

Противъ непріятеля сильнаго не разстроеннаго, занимающаго хорошую позицію, открытое движеніе теперь всегда кончится тѣмъ, что войска, потерявъ боль-

¹) „Военн. Сборн." 1883 г., № 2, стр. 217 и 225.
²) „Русск. Инв." 1888 г., № 106.
³) Приложеніе къ „Военн. Сборн." за 1875 г., № 5, стр. 16.

шую часть начальниковъ, или повернутъ, или остановятся и залягутъ за встрѣтившимися закрытіями. Но остановившись такъ самовольно, атакующіе не поднимутся уже для дальнѣйшаго движенія впередъ, если къ этому ихъ не пріучили въ мирное время, не подготовили заранѣе особенными пріемами обученія.

Принятый нынѣ способъ атаки пѣхоты перебѣжками отъ закрытія къ закрытію не сочиненъ теоретиками, а выработался практически на войнѣ; онъ явился какъ необходимость, какъ единственное средство, чтобы двигать впередъ останавливающуюся при атакѣ пѣхоту. Случайно этотъ способъ движенія атакующаго примѣнялся въ разныхъ войнахъ, но въ опредѣленныя формы онъ сложился лишь въ 1870 году.

Принцъ Вильгельмъ Виртембергскій говоритъ, что наступленіе отъ закрытія къ закрытію было принято пруссаками послѣ кроваваго урока гвардіи подъ С.-Прива. Предложенный командирами гвардейскаго и 3-го корпусовъ (принцъ Августъ Виртембергскій и графъ Альвенслебенъ), съ большимъ успѣхомъ онъ былъ примѣненъ при атакѣ деревни Ле-Бурже подъ Парижемъ, гдѣ средняя колонна, наступавшая по старымъ правиламъ, понесла весьма значительныя потери, а лѣвая колонна, дѣйствовавшая по новому, не имѣла большаго урона [1]).

Но уроки другихъ мало дѣйствуютъ; намъ надо было убѣдиться своимъ собственнымъ горькимъ опытомъ въ непримѣнимости стараго, чтобы принять новое. Хотя въ литературѣ и раздавались голоса, объяснявшія новыя формы дѣйствій въ разсыпномъ строю, но уставъ изданія 1875 г., т. е. 5 лѣтъ спустя послѣ уроковъ германцевъ, не

[1]) Принцъ Вильгельмъ Виртембергскій. „Атака пѣхоты въ войну 1870—71 годовъ". Перев. Н. Мосолова. Спб. 1872 г., стр. 120.

приняль ихъ, и въ послѣднюю войну 1877 г. мы пошли, руководствуясь лишь опытомъ Крымской кампаніи. Мы ихъ измѣнили только въ 1879 году. Приказъ по Военному вѣдомству этого года за № 154 начинается слѣдующимъ признаніемъ: „Опытъ послѣдней войны указалъ, что вооруженіе пѣхоты скорозаряднымъ и дальнострѣльнымъ оружіемъ требуетъ усвоенія ею, особенно для дѣйствій въ разсыпномъ строѣ, пріемовъ, нѣсколько отличныхъ отъ тѣхъ, которые донынѣ примѣнялись въ нашихъ войскахъ". Позднее сознаніе!..

Нѣсколько странно появленіе защитниковъ открытаго наступленія въ настоящее время, при новыхъ малоколиберныхъ ружьяхъ и панцырныхъ пуляхъ. Лѣтъ 20 тому назадъ, опытомъ пришли къ необходимости наступать иногда съ остановками, чтобы огнемъ разстроивать обороняющагося и тѣмъ, какъ говорится, подготовливать атаку. И вдругъ опять говорятъ: нѣтъ, надо наступать только открыто. Да почему же? Вѣдь теперь ружья стрѣляютъ еще дальше, бьютъ болѣе мѣтко, скорость огня еще больше, слѣдовательно — положеніе наступающаго, идущаго безъ огня, ухудшилось. У него, правда, въ рукахъ есть тоже средство: тотъ-же дальній, мѣткій и частый огонь; но ему говорятъ: не пользуйся имъ, иди открыто...

Тутъ какое то недоразумѣніе. Въ слѣдующихъ отдѣлахъ книги я постараюсь его разъяснить, а теперь, не останавливаясь болѣе на различныхъ взглядахъ различныхъ писателей, сопоставлю мнѣнія защитниковъ и противниковъ открытаго движенія.

Защитники открытаго движенія говорятъ: если войска пріучать укрываться, то они всегда будутъ прибѣгать къ

закрытіямъ; будутъ стараться скорѣе переходить отъ открытаго движенія къ перебѣжкамъ, которыя подъ огнемъ дѣлаются все труднѣе и труднѣе; люди не охотно оставляютъ закрытія, и наконецъ, совсѣмъ не поднимаются изъ за нихъ.

Защитники перебѣжекъ на это отвѣчаютъ: подъ теперешнимъ огнемъ бываютъ минуты, когда нельзя двигаться открыто; какъ не учите людей, они все равно лягутъ за закрытіями, и людей, залегшихъ самовольно, т. е. уже вышедшихъ изъ повиновенія, дѣйствительно, трудно поднять для движенія впередъ.

Защитники открытаго движенія говорятъ: въ крайности, если цѣпь замялась, ее можно подпереть, т. е. подтолкнуть усиленіемъ изъ резерва.

Защитники перебѣжекъ отвѣчаютъ: подталкиванія средство временное, паліативное и часто невыгодное, потому что ослабляетъ резервы, нужные для другихъ назначеній въ бою. Подтолкнуть цѣпь можно только тогда, когда она остановилась или, лучше сказать, легла; слѣдовательно, подпираніе не дѣлаетъ движеніе цѣпи безостановочнымъ. Наконецъ, чтобы подталкиванія принесли пользу ихъ надо показывать войскамъ, обучать ихъ этому, а слѣдовательно и учить ложиться.

Защитники открытаго движенія говорятъ: войска, пріученные идти всегда впередъ безостановочно, не знакомые съ другими способами движенія цѣпи, и въ бою будутъ примѣнять лишь этотъ способъ, которымъ теперь только и можно дойти до непріятеля.

Защитники перебѣжекъ отвѣчаютъ: въ мирное время не трудно обучить войска отважно ходить открыто подъ самымъ „адскимъ огнемъ“ холостыхъ выстрѣловъ; но это, къ сожалѣнію, не пріучаетъ людей ходить подъ пулями,

а только извращаетъ у нихъ правильное представленіе о настоящемъ боѣ.

Въ заключеніе этой главы, надо коснуться еще однаго вопроса.

Такъ какъ атака распадается на два вида дѣйствій, на подготовку и ударъ, яко бы трудно исполнимыхъ одними и тѣми же войсками, то предлагаютъ раздѣлять отряды для обоихъ этихъ назначеній. Примѣненіе подобныхъ предложеній нашло мѣсто въ извѣстномъ сочиненіи г. Бріальмона, переведенномъ на русскій языкъ „Атака и оборона позицій и укрѣпленій“ [1]). Взглядъ этотъ проникъ и въ наши оффиціальныя руководства: „Наставленіе для саперныхъ командъ“ говоритъ о „штурмовыхъ колоннахъ“, которыя при атакѣ укрѣпленія проходятъ черезъ цѣпь, спускаются въ ровъ и поднимаются на брустверъ отдѣльно отъ цѣпи. Слѣды этого правила видны и въ § 39 „Инструкціи для дѣйствій роты и баталіона“, гдѣ даются указанія для атаки оврага.

Въ такомъ родѣ объяснилъ мнѣ свой способъ атаки одинъ изъ доблестныхъ участниковъ нашей послѣдней войны 1877 г. „Отрядъ, назначенный для атаки, слѣдуетъ дѣлить на двѣ части: на атакующую и подготовливающую ударъ, и, если можно, вести ихъ отдѣльно одну отъ другой. Подготовливающая атаку часть (цѣпь съ поддержками) должна наступать медленно съ позиціи на позицію съ мѣткою стрѣльбою, усиливая огонь по мѣрѣ приближенія къ непріятелю. Часть этихъ войскъ, назначенная гля перекидной стрѣльбы (если эту стрѣльбу

---

[1]) Въ № 3 „Воен. Сборн.“ за 1881 г. сдѣлано подробное извлеченіе изъ этого сочиненія.

возможно примѣнить), не должна приближаться къ позиціи противника ближе 1000 шаговъ.

„Часть отряда, назначеннаго собственно для атаки (общій резервъ), слѣдуетъ въ началѣ хорошо укрывать отъ выстрѣловъ для сбереженія нравственныхъ силъ людей. Когда атака подготовлена, часть эта выходитъ изъ закрытій и двигается въ атаку открыто, хотя бы за 1500 шаговъ, безостановочно, въ полномъ порядкѣ все время съ музыкою и барабаннымъ боемъ.

„Когда атакующая часть поровняется съ цѣпью, подготовливавшею атаку, то эта цѣпь подымается и идетъ съ атакующею частью. Если атакующая часть будетъ наступать одтѣльно отъ цѣпи съ фланга ея, то цѣпь, оставаясь на мѣстѣ, продолжаетъ стрѣлять до тѣхъ поръ, пока атакующая часть не закроетъ ея огня, или пока атакующія войска не бросятся на „ура“ шаговъ за 50 до позиціи противника; тогда цѣпь, остававшаяся сзади, подымается и присоединяется къ атакующимъ“.

Вопроса о войскахъ, спеціально подготовливающихъ атаку, я коснусь въ XII главѣ (ружейныя батареи).

Г. Вс. Сахаровъ, считая стрѣльбу у наступающихъ войскъ „ядомъ“, а съ другой стороны, сознавая трудность атаки безъ поддержки огня пѣхоты, предлагаетъ ввести такія картечницы или мартиры, которыя могли бы слѣдовать за наступающими войсками „накатомъ“ и имѣли бы назначеніемъ стрѣлять черезъ головы своихъ войскъ навѣсною картечью съ разстояній около 1000 шаговъ [1]).

Мысль объ особыхъ пушкахъ, которыя могли бы слѣдовать вмѣстѣ со стрѣлковою цѣпью до ближайшихъ

---

[1]) „Воен. Сборн.“ 1892 г., № 8, стр. 240—242.

позицій къ обороняющемуся, высказываетъ и К. ф. К. авторъ брошюры „Wie sollen wir im nächsten Feldzug angreifen?".

Разборъ этого вопроса также оставляю до XII главы.

V.

Взгляды на атаку въ иностранной литературѣ.

Въ иностранной литературѣ различныхъ взглядовъ на способы дѣйствій атакующаго высказывается, конечно, не менѣе, чѣмъ и у насъ. Особенно много сочиненій въ этомъ отношеніи на нѣмецкомъ языкѣ. Лучшія изъ нихъ переведены по русски. Было бы долго приводить ихъ здѣсь всѣ [1]); задачу мою въ этомъ отношеніи облегчаетъ г. Хенигъ. Въ своей интересной книгѣ „Тактика будущаго" онъ подводитъ господствующіе въ Германіи взгляды подъ два главныхъ направленія. Тамъ, также какъ и у насъ, оказывается, есть цѣлая школа съ извѣстнымъ писателемъ г. Меккелемъ во главѣ, которая

[1]) Считаю полезнымъ, однако, указать главнѣйшія сочиненія, касавшія вопроса атаки пѣхоты:

Верди-дю-Вернуа. „Упражненія въ искусствѣ вести войска". Перев. А. Пузыревскаго. 1874 г.

Кардиналъ фонъ-Виддернъ. „Бой на основаніи теоретическаго изученія и опытовъ войны" „Воен. Сборн." 1872 г., №№ 10 и 12.

Богуславскій. „Выводы по тактикѣ изъ опытовъ войны 1870—1871 г." Перев. Н. Мосолова. 1872 г.

Вехмаръ. „Современный бой" „Воен. Сборн." 1875 г., № 5.

Шерфъ. „Изслѣдованія о новой тактикѣ пѣхоты" „Воен. Сборн." за 1874 г. и послѣдующіе года. Къ вопросу объ атакѣ пѣхоты ближе относятся: № 1 за 1874 г. и № 4 за 1887 г.

Фонъ-деръ-Гольцъ. „Форма и духъ". Перев. В. Баскакова. 1887 г.

Хенигъ. „Тактика будущаго". Перев. В. Афанасьева. 1891 г.

„отвергаетъ огонь на дальнія разстоянія, стрѣлковыя кучки, какъ главную и единственную форму строя для сраженія и — какъ слѣдствіе отсюда — стрѣлковый огонь, какъ главный способъ веденія боя и производства стрѣльбы; она хочетъ наступать въ видѣ сомкнутыхъ приспособленныхъ для стрѣльбы механическихъ построеній (geschlossenen Schiessmaschinen) до близкихъ къ противнику разстояній и не только до опредѣленной уставомъ дистанціи въ 600 метровъ, а до разстояній въ 300 и 200 метровъ и затѣмъ открывать убійственный огонь и притомъ даже залпами!“ [1]).

Разсадникомъ представителей такихъ старыхъ прусскихъ традицій г. Хенигъ считаетъ Темпельгофское учебное поле подъ Берлиномъ,

„отсюда попадали они во всѣ части войскъ, какъ руководители тактики и всюду примѣняли на практикѣ свои возрѣнія; если бы судьбѣ угодно было послать намъ войну съ достойнымъ противникомъ до 1888 г., то на нашу долю выпало бы много несчастій; въ этомъ случаѣ Темпельгофское поле оказалось бы очагомъ несчастія государства, каковымъ оно было уже и ранѣе“.

По словамъ г. Хенига послѣдователей этого направленія встрѣчается много въ австрійской арміи.

Представителями противоположныхъ взглядовъ являются также извѣстные писатели гг. Богусловскій и Кеймъ, которые придаютъ большое значеніе разсыпному строю, предлагаютъ извлекать пользу изъ огня съ дальнихъ дистанцій, считаютъ важнымъ въ бою заручиться перевѣсомъ въ огнѣ. Себя г. Хенигъ вмѣстѣ съ гг. Шерфомъ,

[1]) „Тактика будущаго“, стр. 56. За быстрое наступленіе безъ остановокъ и безъ стрѣльбы высказывается также и Шерфъ („Воен. Сборн.“ 1874 г., № 1, стр. 88).

Арнимомъ и Либертомъ, причисляетъ къ послѣдователямъ средняго направленія [1]). Онъ находитъ страннымъ то обстоятельство, что направленіе „отважнаго наступленія“ могло такъ глубоко пустить корни тамъ, гдѣ на лицо имѣлись всѣ данныя, чтобы оцѣнить истинныя причины событій при С.-Прива.

К. ф. К., авторъ нѣмецкой брошюры „Какъ намъ слѣдуетъ атаковать въ будущей войнѣ?“ подобно Хенигу, Богуславскому и др., держится того взгляда, что успѣхъ атаки теперь будетъ зависить главнымъ образомъ отъ перевѣса надъ огнемъ обороняющагося. Фонъ-деръ-Гольцъ тоже говоритъ

> „наступленіе хотя бы и бойкимъ стрѣлковымъ шагомъ представится неисполнимымъ на ровной мѣстности въ силу потерь“ [2]).

А г. Арнимъ, болѣе 10 лѣтъ тому назадъ, сказалъ, что принципъ возможно скорѣйшаго сближенія на дистанцію дѣйствительнаго выстрѣла — ложенъ. По его мнѣнію, каждая часть, подошедшая къ противнику на 500 — 600 шаговъ, можетъ считаться вышедшею изъ рукъ высшаго начальника, а потому онъ ставитъ непремѣннымъ правиломъ: чтобы ни одна изъ частей, находящихся въ первой линіи, подойдя къ противнику на 1000 шаговъ, не смѣла двинуться далѣе до полученія на то приказанія [3]).

Очень категорично въ этомъ же духѣ высказывается новѣйшій прусскій уставъ. Во II части его, статья 69-я говоритъ:

---

[1]) Судя по русскому переводу сочиненій г. Шерфа, этого автора, какъ я уже сказалъ, слѣдуетъ причислить скорѣе къ школѣ Меккеля (см. „Воен. Сборн.“ 1887 г., № 4, стр. 220).

[2]) „Форма и духъ“, стр. 33.

[3]) „Русск. Инв.“ 1881 г., № 175.

„наша хорошо подготовленная въ стрѣльбѣ пѣхота въ состояніи отразить огнемъ всякую атаку, направленную съ фронта. Атакующій несетъ при этомъ такія громадныя потери, что, будучи сильно потрясенъ, онъ, однажды отбитый, врядъ-ли возобновитъ попытку“ [1]).

Хотя въ статьѣ 58-й того же устава и сказано, что „атака съ полною рѣшимостью доведенная до противника будетъ всегда удачна“; но г. Хенигъ на четырехъ страницахъ (92 — 96) разъясняетъ смыслъ этой фразы по фактамъ войны 1870 — 71 годовъ. Одной только рѣшимости мало, чтобы довести атаку до противника: надо еще умѣть ее съ полною рѣшимостью довести.

Такимъ образомъ, если въ нашей военной литературѣ многіе писатели отдаютъ предпочтеніе смѣлому движенію при атакѣ, высказываютъ пренебреженіе къ подготовкѣ ея огнемъ — большинство нѣмецкихъ писателей придаютъ огню большое значеніе. Шерфъ, котораго слѣдуетъ скорѣе причислить къ сторонникамъ открытаго движенія, въ одномъ мѣстѣ выражается даже такъ [2]):

„Фактъ, что бой пѣхоты, за весьма малыми исключеніями, рѣшается огнестрѣльнымъ дѣйствіемъ на близкомъ разстояніи, появился гораздо раньше новѣйшихъ успѣховъ въ вооруженіи. Уже во времена Фридриха II и даже ранѣе этого штыкъ занималъ второстепенное мѣсто (!). Исключеніе изъ этого основнаго положенія стало въ настоящее время еще болѣе рѣдкимъ явленіемъ“ [2]).

---

[1]) Г. Хенигъ. „Тактика будущаго“, стр. 92. Новый прусскій уставъ довольно подробно объясненъ въ статьяхъ: г. Фохта, „Новое вооруженіе и вліяніе его на боевыя дѣйствія пѣхоты“ („Воен. Сборн.“ 1890 г., № 10); г. В. Соллогуба, въ „Воен. Сборн.“ 1888 г., № 12 и г. В. Маркова, въ „Воен. Сборн.“ 1892 г., № 11.

[2]) „Воен. Сборн.“ 1887 г., № 4, стр. 213.

Во французской литературѣ также горячо обсуждается вопросъ о лучшемъ способѣ атаки. По видимому, тамъ также еще не выработался общій единодушный взглядъ по этому вопросу; но такихъ твердыхъ защитниковъ открытаго наступленія, какъ у насъ, мнѣ приходилось встрѣчать немного. Болѣе извѣстные писатели придаютъ большое значеніе огню и подготовкѣ атаки. Французскій пѣхотный уставъ въ послѣднее двадцатилѣтіе мѣнялся пять разъ; въ послѣднемъ своемъ изданіи онъ регламентируетъ частности боя роты, баталіона и крупныхъ частей [1]). Но не смотря на такую регламентацію, въ дополненіе къ уставу во французской арміи имѣется много частныхъ инструкцій. Очевидцы говорятъ, что во Франціи почти каждый корпусъ обучается и маневрируетъ по своему. Г. Марковъ въ „Воен. Сборникѣ“ за 1892 годъ № 11 приводитъ одну изъ такихъ инструкцій генерала Феррона. Въ ней значительная роль при атакѣ отводится ружейному огню, предполагается даже, что наступающій можетъ однимъ огнемъ вынудить обороняющагося очистить позицію.

Въ одномъ изъ новѣйшихъ французскихъ сочиненій г. Моша [2]) относительно атаки говорится только, что она теперь будетъ труднѣе, потребуетъ большихъ усилій, тяжелыхъ жертвъ и т. под. Предложеніе же вести резервы въ разсыпномъ строю, имѣя какъ бы вторую и третью линію стрѣлковъ не выдерживаетъ критики.

Другой авторъ новѣйшаго французскаго сочиненія

---

[1]) Интересующимся французскимъ уставомъ рекомендую курсъ тактики г. Гудима-Левковича и статьи: г. Фохта въ № 1 „Воен. Сборника“ за 1891 г. и г. Маркова въ № 11 того же журнала за 1892 годъ.

[2]) „La poudre sans fumée et la Tactique“.

по новой тактикѣ г. Б. [1]) приводитъ мнѣніе генерала Филибера, который предлагаетъ форму наступленія при атакѣ совершенно обратную тому, какъ это принято теперь. Въ настоящее время наступленіе вдали отъ непріятеля идетъ довольно быстро; но чѣмъ ближе наступающій приближается къ позиціи обороняющагося, тѣмъ движеніе его все болѣе и болѣе замедляется. Генерала Филиберъ довольно остроумно говоритъ, что, пользуясь силою теперешняго огня, слѣдуетъ съ дальняго разстоянія поколебать силы обороняющагося, медленно и спокойно подвигаясь впередъ.

„Напротивъ, приблизившись къ непріятелю, слѣдуетъ идти быстро. А когда атака рѣшена и подготовлена, надо идти прямо и порывомъ преодолѣть то, что отдѣляетъ васъ отъ непріятеля. Чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Если вы остановитесь — вы отступите; это неизбѣжно“...

Для меня интересно мнѣніе ген. Филибера, чтобы противопоставить его въ X главѣ противникамъ дальней стрѣльбы.

Въ одной изъ французскихъ военныхъ газетъ, „Progrès militaire“ встрѣчаются интересныя цифры вѣроятности попаданія въ атакующія войска. Если у обороняющагося будетъ 100 стрѣлковъ, то у наступающаго, идущаго открыто, должно быть не менѣе слѣдующаго количества людей въ зависимости отъ разстояній [2]):

на 700 шаговъ — 637 человѣкъ
„ 560 „ — 613 „
„ 420 „ — 575 „

[1]) Colonel B. „La poudre sans fumée et ses consequences tactiques“, page 50.

[2]) „Развѣдчикъ“ 1892 г., стр. 27.

на 280	шаговъ	—	502	человѣка.
„ 140	„	—	342	„
„ 70	„	—	180	„
„ 35	„	—	100	„

Эти цифры опять нельзя принимать за абсолютныя величины; но онѣ тоже наглядно показываютъ защитникамъ безостановочнаго движенія, что наступающій въ такихъ случаяхъ долженъ имѣть громадное превосходство въ силахъ, чтобы, подставляя свои войска открыто на разстрѣлъ, у него еще оставались бы люди, которые могли бы дойти до позиціи обороняющагося...

Вмѣстѣ съ голосами о важномъ значеніи огня, у французовъ также встрѣчаются мнѣнія о возможности безостановочнаго движенія атакующаго. Оружейный Сборникъ 1892 г., № 2 приводитъ нѣсколько статей по этому поводу изъ „Revue du Cercle militaire“ за 1891 г. Авторы этихъ сочиненій, надо прямо сказать, касаются затронутаго ими вопроса совершенно односторонне. Будучи не знакомы, повидимому, съ литературою предмета, они довольно поверхностно обсуждаютъ такой существенный вопросъ современной тактики и потому рѣшаютъ его каждый на свой ладъ, вступивъ между собою въ серьезную полемику о томъ, что, можно-ли стрѣлять на ходу, не останавливаясь.

Наступленіе со стрѣльбою на ходу во французской литературѣ трактовалось и раньше. „Русскій Инвалидъ“ описалъ ее въ № 170 за 1879 годъ по журналу „Revue militaire de l'étranger“. Хотя подобную стрѣльбу „на ходу отъ бедра“ предлагаетъ и такой серьезный военный писатель какъ г. Хенигъ [1]), но я не буду останав-

[1]) „Тактика будущаго“, стр. 154.

ливаться на подобныхъ „нововведеніяхъ“, иначе мнѣ пришлось бы разбирать совсѣмъ „новый способъ атаки“ со стрѣльбою на бѣгу, предложенный г. Бюиссономъ въ „Revue de Cercle militaire“ и описанный въ № 77 „Развѣдчика“ за 1891 годъ.

VI.

Какъ же слѣдуетъ атаковать?

Вы видите, сколько писалось и говорилось по этому вопросу. Всякій старается указать свой наилучшій способъ, дать наиболѣе удовлетворительный съ своей точки зрѣнія отвѣтъ. Тогда какъ отвѣтъ этотъ можетъ быть только одинъ: *атаку слѣдуетъ вести сообразно съ обстановкою.* Одного способа для всѣхъ случаевъ быть не можетъ. Я уже сказалъ, что первый недостатокъ нашего уставнаго способа заключается въ его односторонности. Тѣмъ же недостаткомъ страдаютъ и большинство предложеній, приведенныхъ въ предъидущихъ главахъ.

Обстановка, въ которой приходится вести атаку пѣхоты, до крайности разнообразна: въ одномъ случаѣ придется атаковать противника сильнаго числомъ и чрезвычайно стойкаго, въ другомъ—слабаго по количеству и по качеству; въ одномъ случаѣ войска непріятеля будутъ свѣжія, въ другомъ—они могутъ быть разстроены, поколеблены предъидущими дѣйствіями. Наши войска, назначенныя для атаки, также могутъ быть разной силы и разнаго качества, состоянія и положенія. Приходится принимать во вниманіе личныя особенности начальниковъ—одному можно поручить, другому нельзя; да и

качества различныхъ войскъ имѣютъ свои индивидуальныя черты: одни порывисто храбры, но не устойчивы; другія напротивъ—тяжелы на подъемъ, но за то спокойно выдерживаютъ неудачи. Качества эти мѣняются: вчера можно было идти впередъ, не смотря ни на какой огонь; сегодня съ тѣми же войсками этого сдѣлать нельзя—люди переутомлены, не отдыхая день и двѣ ночи, много офицеровъ перебито, потери вообще велики, замѣтенъ упадокъ духа и т. д. Въ одномъ случаѣ мы располагаемъ временемъ и средствами; въ другомъ надо атаковать какъ можно скорѣе (къ непріятелю идутъ подкрѣпленія, или онъ скроется за преграду; у насъ начинается чувствоваться недостатокъ въ патронахъ и нельзя разсчитывать на скорый подвозъ ихъ и т. под.). Позиція, занимаемая противникомъ, оказываетъ большое вліяніе на способъ атаки: голая высота, оврагъ, лѣсъ, деревня, укрѣпленіе, каждый мѣстный предметъ вызываетъ особые пріемы дѣйствій. Каждый изъ нихъ самъ по себѣ разнообразенъ: высота доступная съ пологими скатами, недоступные обрывы, деревня съ каменными зданіями, съ деревянными хатами, крытыми соломою и т. д. Подступы къ позиціи противника болѣе всего вліяютъ на формы распредѣленія, построенія и движенія атакующихъ войскъ: въ одномъ случаѣ можно будетъ подойти шагомъ близко и въ густыхъ строяхъ, въ другомъ придется начать съ дальнихъ разстояній перебѣжки цѣпью и т. д., и т. д., и т. д.

Всего не перечислить. Особенно если принять во вниманіе при этомъ личность старшаго начальника, который дѣйствительно составляетъ главу отряда и долженъ вкладывать въ него свою душу. Если начальникъ съумѣетъ поднять духъ войскъ, вселить въ нихъ вѣру

въ себя, своею нравственною силою закрѣпить увѣренность въ успѣхѣ, поддержать строгую дисциплину,—онъ можетъ сдѣлать многое изъ того, о чемъ другой не можетъ и мечтать. Измаилъ могъ взять только Суворовъ, и редуты 30-го августа 1877 г. взялъ только Скобелевъ. Наши убѣжденные защитники открытаго движенія въ атаку, если они не только теоретики, но и люди, водившіе войска въ современномъ огнѣ, не спорю — могутъ осуществить свой способъ наступленія. Если они, нарвавшись разъ-другой, не откажутся отъ своихъ убѣжденій, то когда-нибудь, при благопріятной обстановкѣ, имъ это и удастся. Давай Богъ! Но трудно навязывать такой способъ начальнику, убѣжденному въ его несостоятельности при данныхъ обстоятельствахъ. А такихъ людей, какъ вы видѣли, немало. Еще отъ подчиненныхъ начальниковъ небольшихъ частей приходится требовать извѣстнаго образа дѣйствій и вопреки ихъ убѣжденій, ради общаго и дружнаго взаимодѣйствія; но если человѣку поручается самостоятельное дѣло, то предоставте ему способы и средства къ его осуществленію. Тогда и небольшой человѣкъ, вложивъ въ дѣло свою душу, сдѣлаетъ гораздо больше, чѣмъ человѣкъ сильный властью, но связанный чужою волею.

Да, невозможно перечислить всей разнообразной обстановки, при которой приходится производить атаку. Если прибавить къ указанному выше сочетанія между собою перечисленныхъ случаевъ, особенные способы дѣйствій, которые полезно принимать иногда съ цѣлью ввести непріятеля въ заблужденіе и т. под., то окажется, что одна какая нибудь форма, какими бы достоинствами она не отличалась при дѣйствіи въ данныхъ условіяхъ, при другой обстановкѣ можетъ оказаться совершенно

не пригодною. Поэтому введеніе въ войскахъ какой-либо одной формы не только безполезно, но прямо вредно. Нѣмцы въ такихъ случаяхъ приводятъ мѣткое выраженіе Фридриха Великаго: „сколько различныхъ мѣстностей, столько же и различныхъ сраженій". Тысячи случаевъ и тысячи способовъ атаки.

Но если нельзя дать одного „лучшаго", „универсальнаго" способа атаки, то въ каждомъ частномъ случаѣ при извѣстной опредѣленной обстановкѣ лучшій способъ не только можетъ быть, но онъ долженъ быть опредѣленъ.

Въ каждомъ частномъ случаѣ атака представляетъ жизненную задачу, въ которую начальникъ долженъ вложить всѣ свои умственныя и нравственныя силы и искусно воспользоваться силами сотенъ и тысячъ людей, данныхъ въ его распоряженіе. Онъ долженъ помнить, что отъ его умѣнья, отъ его искуства зависитъ, не считая жизни людей — успѣхъ дѣла, перѣдко — участь отряда, иногда судьба арміи, а бываетъ и такъ, что рѣшается жизненный вопросъ государства. Это такое дѣло, надъ которымъ стоитъ подумать и стоитъ поучиться.

Къ сожалѣнію...

Да что жалѣть! Надо работать.

До сихъ поръ я касался общихъ взглядовъ на атаку и на важнѣйшіе спорные вопросы ея. Теперь разберу главнѣйшія слагаемыя атаки: рекогносцировка, планъ, подготовку, движеніе и ударъ, т. е. собственно атаку. Остановлюсь подробнѣе на вопросахъ огневаго боя, потому, что тамъ встрѣчается больше всего спорныхъ положеній.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ДО АТАКИ.

VII.

Рекогносцировки и охотники.

На войнѣ не трудно было бы дѣйствовать, если бы было извѣстно положеніе противника, его силы и намѣренія. Но въ томъ то и дѣло, что отсутствіе точныхъ свѣдѣній о непріятелѣ, дѣлаетъ атаку въ большинствѣ случаевъ страшно рискованною: старшій начальникъ, двинувъ войска, находится обыкновенно въ нервномъ состояніи, не зная—чѣмъ кончится начатое дѣло; ближайшіе войсковые начальники, не зная, что они встрѣтятъ у противника, дѣйствуютъ неувѣренно. Вполнѣ естественныя при такихъ обстоятельствахъ неожиданности задерживаютъ и даже останавливаютъ наступленіе. Совсѣмъ иначе можно было бы соразмѣрить силы, сообразить, расчитать и направить войска, если бы мы точно знали—противъ кого идемъ; у старшаго начальника явилась бы твердость въ распоряженіяхъ, у подчиненныхъ—увѣренность въ успѣхѣ.

Но такъ какъ знать *точно* силы и положеніе противника никогда не удается, а о намѣреніяхъ непріятеля всегда приходится догадываться, — то задача сводится къ тому, чтобы всякій разъ до минимума доводить тяжелую неизвѣстность, всѣми средствами стараться разъяснять себѣ обстановку. Достигается это, какъ извѣстно, многими путями (свѣдѣнія изъ газетъ, лазутчики, распросы жителей, плѣнныхъ, перебѣжчиковъ, кавалерійскія развѣдки, высылка охотниковъ, офицерскія рекогносцировки, дѣйствія передовыхъ отрядовъ и проч.), я ихъ разбирать не буду—это вопросы безспорные; остановлюсь только на значеніи личной рекогносцировки и на дѣйствіяхъ охотниковъ. Это вопросы, хотя тоже неспорные, но не вполнѣ усвоенные въ войскахъ. Первыя недостаточно оцѣнены въ нашихъ оффиціальныхъ руководствахъ; а значеніе охотниковъ опредѣлилось лишь въ послѣднее время.

Г. Марковъ [1]) приводитъ изъ французской инструкціи генерала Феррона о развертываніи вначалѣ боя головныхъ ротъ, назначенныхъ спеціально для прикрытія особыхъ офицеровъ съ зрительными трубами для рекогносцировокъ противника. Фонъ-деръ-Гольцъ предлагаетъ этихъ офицеровъ прикрывать особыми самостоятельными патрулями. Все это недурно, но никогда никакіе „особые" офицеры не замѣнятъ начальнику собственныхъ его глазъ. Можно сказать прямо — нельзя начальнику составить соображеній для атаки, не осмотрѣвъ лично самому противника и мѣстность. Выходить для этого впередъ отъ своихъ войскъ не всегда удастся, по этому начальникъ долженъ пользоваться всякимъ возвышеніемъ,

---

[1]) „Воен. Сборн." 1892 г., № 11, стр. 60.

чтобы увидѣть возможно больше. Въ настоящее время при малокалиберныхъ ружьяхъ и бездымномъ порохѣ, рекогносцировки съ близкихъ разстояній еще болѣе затруднены, придется высматривать противника еще дальше, пользуясь хорошими биноклями и прибѣгая къ помощи передвижныхъ вышекъ и воздушныхъ шаровъ.

Биноклями теперь должны быть снабжены не только всѣ офицеры, но и всѣ унтеръ-офицеры. Предлагаемыя передвижныя вышки недостаточно совершенны, чтобы ими можно было снабжать хотя полки, за то значеніе воздушныхъ шаровъ въ настоящее время вполнѣ выяснилось [1]). Надо только, чтобы на шарѣ поднимался начальникъ отряда, старшій распоряжающійся начальникъ, или, по крайней мѣрѣ, его начальникъ штаба.

Рекогносцировки—такой важный вопросъ, что надо ихъ заботливо организовать и постоянно упражнять начальниковъ и всѣхъ офицеровъ въ производствѣ ихъ; ввести особыя занятія развѣдками съ унтеръ-офицерами [2]). И все таки, какъ бы полно не было организовано развѣдываніе, имъ добываются свѣдѣнія отрывочныя, а иногда и противорѣчивыя. Распознать истину по такимъ гадательнымъ даннымъ составляетъ своего рода искуство, для выработки котораго нужны: умѣнье, опытность, извѣстныя природныя способности, которыя можно разви-

---

[1]) Рекомендую интересующимся читателямъ книгу г. Н. Орлова: „О тактикѣ воздушныхъ шаровъ“ (Спб., 1892 г.) и статьи: г. К. Величко „Бездымный порохъ и воздушные шары“ („Воен. Сборн“, 1890 г., № 1) и г. Бертенсона „Воздухоплаваніе“ („Инжен. журн“., 1892 г. № 6 и 7).

[2]) Въ неудовлетворительности развѣдокъ въ войну 1870 — 71 годовъ со стороны германцевъ, Хенигъ видитъ одну изъ причинъ не всегда ловкаго успѣха нѣмцевъ и большихъ потерь, которыя они понесли въ сраженіяхъ этой войны („Тактика будущаго“, стр. 112—118).

вать изученіемъ дѣла теоретически, главное же — практическимъ путемъ, упражненіями.

Прежде большую помощь при обзорѣ противника оказывалъ дымъ отъ его артиллерійскаго и ружейнаго огня. По дыму можно было опредѣлять не только протяженіе непріятельской позиціи, но и силу занятія ея. Теперь еще чаще придется прибѣгать къ догадкамъ; еще внимательнѣе придется относиться къ частнымъ развѣдкамъ. Невозможность иногда начальнику все разузнать самому, необходимость скрытно высматривать противника съ разныхъ сторонъ, съ возможно большаго числа точекъ; необходимость, наконецъ, заставлять непріятеля въ разныхъ мѣстахъ открывать огонь, чтобы хотя по звуку выстрѣловъ, по направленію полета пуль, по бороздамъ отъ нихъ, судить о его расположеніи, — поднимаетъ значеніе теперь *охотничьихъ командъ*.

Развѣдки непріятеля кавалеріею не утрачиваютъ значенія въ будущихъ войнахъ; но они трудно примѣнимы передъ боемъ небольшихъ отрядовъ. Въ крупныхъ частяхъ кавалерійскій отрядъ въ нѣсколько полковъ, высланный передъ фронтъ позиціи корпуса, можетъ пробить передовыя части противника и, настигнувъ главныя его силы, остановивъ, задержавъ ихъ — раскрыть силы и намѣренія непріятеля. Но нѣсколькимъ эскадронамъ, высланнымъ передъ фронтъ полка или бригады пѣхоты, трудно исполнить такую задачу: небольшая часть противника, рота, команда охотниковъ, скрытно засѣвшая въ рощѣ или деревнѣ, можетъ легко остановить такую явную рекогносцировку кавалеріи. Тутъ нужны скрытно пробирающіяся пѣхотныя части, составленныя изъ лихихъ, отважныхъ, обученныхъ и опытныхъ людей. Въ большинствѣ случаевъ они больше доставятъ теперь свѣ-

дѣній начальнику, чѣмъ кавалерія. Въ этомъ отношеніи вліяетъ и то, что въ войскахъ мало тѣсной органической связи между различными родами оружія. Эскадронный командиръ не всегда поспѣшитъ доставить добытыя свѣдѣнія пѣхотному полковнику; а послѣдній не рѣдко постѣснится твердо потребовать отъ кавалерійскаго начальника добыть нужныя ему данныя о непріятелѣ. Охотничья команда въ этомъ отношеніи находится въ большей связи съ своими войсками, чѣмъ прикомандированный эскадронъ.

Вопросъ объ употребленіи охотниковъ въ бою вообще и при атакѣ въ частностяхъ еще не вполнѣ разъясненъ и не выработанъ практически. Въ Гвардейскомъ корпусѣ у насъ предположено составлять изъ нихъ патрульную цѣпь [1]), которую потомъ усилятъ или замѣнятъ боевою цѣпью. Смѣненные охотники могутъ быть собираемы для исполненія новыхъ порученій въ бою: для фланговаго огня, обходовъ, скрытныхъ подходовъ, въ голову штурма и т. под.

Въ послѣднее время по вопросу объ употребленіи охотниковъ въ бою высказались гг. Байковъ [2]) и Ремлингенъ [3]). Первый также возлагаетъ на охотниковъ задачи развѣдокъ передъ боемъ и во время сраженія. Г. Ремлингенъ развиваетъ этотъ вопросъ нѣсколько подробнѣе, приводя рядъ полезныхъ совѣтовъ и указывая нѣсколько практическихъ сноровокъ.

На практикѣ дѣятельность охотниковъ будетъ зависѣть болѣе всего отъ качествъ начальниковъ командъ, отъ удачнаго подбора людей и отъ мирной подготовки

---

[1]) „Русск. Инвал." 1892 г., № 107.

[2]) „Воен. Сборн." 1892 г., № 4.

[3]) „Малодымный порохъ и новое ружье". Спб., 1893 г.

ихъ. Задача охотниковъ на полѣ сраженія будетъ заключаться въ томъ, чтобы не только оградить свою часть отъ развѣдчиковъ противника; не только въ томъ, чтобы подстрѣливать изъ засады всякаго, кто будетъ со стороны непріятеля высматривать наше расположеніе и вывѣдывать наши силы,— но и въ томъ, чтобы окружить противника своими развѣдками. Охотники, какъ неотвязчивыя мухи, должны сидѣть на непріятелѣ, все высматривать у него во время боя и умѣло доносить. Послѣдній вопросъ первостепенной важности. Какъ бы ни была блистательна работа охотниковъ въ бою, но если они не донесутъ своевременно о результатахъ ими высмотрѣннаго — она не будетъ имѣть никакой цѣны.

Охотникамъ придется иногда ввязываться въ отдѣльную отъ отряда перестрѣлку съ противникомъ и тѣмъ оказывать большія услуги главнымъ силамъ. Горсть въ десятокъ смѣльчаковъ, засѣвшихъ за хорошее зарытіе, недосягаемое или невидимое для непріятеля, поражая его мѣткимъ огнемъ на выборъ, можетъ иногда непозволить цѣлой ротѣ противника выйти на открытое мѣсто, можетъ побудить батарею сняться съ позиціи, заставить непріятельскую цѣпь очистить какой-нибудь мѣстный предметъ и т. под.

Надо внимательно готовить охотниковъ къ важной роли ихъ въ бою. Начинать подготовку слѣдуетъ съ офицеровъ; но затѣмъ и у всѣхъ людей надо развивать, кромѣ отваги — смѣтливость и находчивость.

VIII.

Планъ атаки.

Вотъ вопросъ, который имѣетъ значенie первостепенной важности, но который также забытъ въ нашихъ оффицiальныхъ инструкцiяхъ. По опредѣленiи силы непрiятеля, прежде чѣмъ атаковать, надо составить предварительныя соображенiя о послѣдующихъ дѣйствiяхъ: какiя мѣры слѣдуетъ принять для подготовки успѣха атаки; когда, какъ, куда, сколько направить войскъ; какiя поставить задачи частнымъ начальникамъ; а иногда даже—какой раiонъ мѣстности назначить для наступленiя каждому участку; какъ обезпечить себя отъ неожиданностей и проч. и проч. Всѣ эти предварительныя соображенiя и предположенiя, складывающiяся въ умѣ начальника въ извѣстномъ порядкѣ и послѣдовательности, составляютъ *планъ атаки*. Въ инструкцiяхъ о немъ имѣются одни только намеки. Его игнорируютъ даже учебники тактики.

Безъ плана дѣйствовать нельзя, какъ бы малъ отрядъ ни былъ. Разница будетъ лишь въ томъ, что при небольшомъ отрядѣ, при несложной задачи, планъ атаки будетъ простъ и составляется онъ быстро; при дѣйствiи отрядовъ большихъ, при задачѣ трудной, планъ атаки можетъ быть сложенъ и не всегда можетъ быть составленъ сразу, хотя простота и быстрота составленiя плана всегда будутъ его большимъ достоинствомъ.

Возьму примѣръ. Рота идетъ въ передовомъ отрядѣ; наша кавалерiя, бывшая впереди въ головномъ отрядѣ, отдѣлилась; остальныя силы авангарда въ верстѣ сзади. Непрiятельскiй эскадронъ въ верстѣ впереди на на-

шихъ глазахъ спѣшился на высотѣ впереди моста; къ нему идетъ на помощь пѣхота; она находится еще въ 2—3 верстахъ. Начальникъ нашего передоваго отряда, чтобы не дать непріятелю усилиться передъ тѣсниною и тѣмъ не задержать движенія авангарда, моментально составляетъ планъ атаки: фронтальнымъ безостановочнымъ движеніемъ, какъ можно скорѣе сбить непріятеля съ высоты и овладѣть мостомъ. Такой планъ, послѣ быстрой оцѣнки тактическаго положенія обѣихъ сторонъ, можетъ быть основанъ на увѣренности въ успѣхѣ, благодаря количественному и качественному превосходству своихъ войскъ; на необходимости выполнить назначеніе свое, какъ передоваго отряда. Исполненіе такого плана можетъ повести къ большимъ потерямъ, къ неудачѣ—дѣло рискованное; но въ виду важности минуты и положенія, передъ этимъ нельзя останавливаться. Неудача не опасна — скоро подойдутъ войска изъ авангарда.

Если ввести въ эту задачу какую нибудь новую данную—планъ сейчасъ же измѣнится. Непріятель не ждетъ подкрѣпленій — мы можемъ не торопиться, а чтобы меньше рисковать или по крайней мѣрѣ избѣжать большихъ потерь, можемъ подготовить атаку огнемъ, послать часть въ обходъ противъ коноводовъ непріятеля, угрожать ему отрѣзать путь отступленія къ мосту и т. под. Если ввести въ задачу болѣе подробныя данныя мѣстности, то окажется, что даже и при необходимости быстроты въ дѣйствіяхъ, лучше направиться не прямо съ фронта, а противъ лѣваго, что-ли, фланга противника, какъ болѣе доступнаго; противъ приближающихся непріятельскихъ войскъ можно направить часть роты: при извѣстныхъ условіяхъ это не ослабитъ атакующихъ, но за то можетъ совершенно остановить подкрѣпленія, иду-

щія къ противнику и т. д. При такихъ вставкахъ планъ предстоящей атаки нѣсколько усложняется, хотя по прежнему онъ долженъ быть составленъ чрезвычайно быстро.

Въ отрядахъ большихъ, при обстановкѣ болѣе сложной, какъ я сказалъ, рѣдко удается составить такой простой планъ атаки и принять его такъ быстро. Очень часто первоначальный планъ наступленія будетъ заключаться лишь въ томъ, чтобы занять впереди лежащія высоты, вызвать огонь противника, направить на такой-то пунктъ кавалерію, попытаться частною атакою раскрыть обстановку. Нерѣдко планъ атаки будетъ складываться у начальника постепенно, по мѣрѣ сближенія съ противникомъ; для окончательнаго опредѣленія его начальникъ будетъ ждать результатовъ дѣйствій охотниковъ, авангарда, обходной колонны. Предварительныя соображенія о послѣдовательныхъ дѣйствіяхъ могутъ быть сложны: нѣкоторыя части отряда будутъ назначены спеціально для подготовки атаки, другія для демонстраціи, третьи для охвата; однимъ будетъ приказано только держаться, окопавшись для большей устойчивости; можетъ случиться, кому нибудь прикажутъ отступать, чтобы завлечь непріятеля на засаду и т. д. Относительно времени не всегда начальникъ отряда будетъ разсчитывать на ударъ сразу и даже въ одинъ день; планъ соображается иногда на нѣсколько дней, въ видахъ лучшей подготовки успѣха, въ ожиданіи прибытія подкрѣпленій и т. д. и т. д.

Въ планѣ атаки болѣе всего выражаются тѣ личныя качества начальника, о которыхъ я говорилъ въ VI главѣ. Тамъ, гдѣ одинъ разсчитываетъ на дѣйствія медленныя, постепенныя, не рискованныя, но вѣрныя

съ небольшими потерями въ людяхъ,—другой, не обращая вниманія на послѣднее, сочтетъ болѣе подходящимъ сразу вырвать позицію у противника быстрымъ неудержимымъ натискомъ. И если онъ съумѣетъ вдохнуть свою энергію въ войска, сообщить свою рѣшимость ближайшимъ помощникамъ, ему можетъ удасться сразу такое дѣло, которе другимъ не удается въ теченіи недѣль и мѣсяцевъ. Сошлюсь опять на штурмъ Измаила; познакомтесь съ нимъ и вы увидите, что какія только дѣла могутъ совершиться на войнѣ! Прочтите у г. Гродекова взятіе Геокъ-тепе и вы поймете, что такъ взять его, какъ было въ 1881 году, могъ только Скобелевъ.

Составленіе искуснаго плана дѣйствій зависитъ больше всего отъ творческихъ способностей начальника, которыя могутъ развиваться упражненіями. Практическимъ путемъ можно научиться быстро и вѣрно разгадывать обстановку по отрывочнымъ примѣтамъ; пользоваться выгодами своего положенія, устранять или парализовать препятствія; опредѣлять чувствительное мѣсто въ расположеніи противника, чтобы по нему бить. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нужно основательно знать сложный организмъ своего отряда, чтобы производительно пользоваться всѣми его органами, пустить въ ходъ всѣ пружины, отстранять всѣ задержки. Нужны и знаніе и умѣнье; и способности и опытность. Нужно изучать дѣло и подготовляться къ нему практически. Команда „на полные интервалы“ не только не подготавливаетъ къ этому, но напротивъ, заставляетъ забывать, что, прежде чѣмъ атаковать, надо подумать и разсчитать...

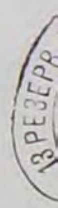
Въ одномъ сочиненіи говорится, что планъ долженъ всегда составляться сразу, выливаться непремѣнно изъ одной головы и составитель долженъ быть исполнителемъ

его. Первое хорошо, если сразу составленный планъ будетъ хорошъ; но если на последнее нельзя разсчитывать, то лучше подумать, подождать новыхъ свѣдѣній о противникѣ, о мѣстности, о положеніи своихъ войскъ, чтобы выработанный въ концѣ концовъ, хотя и не скоро, планъ атаки былъ бы дѣйствительно хорошъ. Не дурно, если планъ составляетъ одна голова и при томъ принадлежащая тому человѣку, который будетъ приводить его въ исполненіе. Но ничего нельзя имѣть противъ того, если составитель и исполнитель будутъ совѣтываться съ кѣмъ нибудь, особенно со спеціалистами, съ ближайшими сотрудниками и исполнителями. Есть люди большихъ творческихъ способностей, у которыхъ планы родятся въ головѣ одинъ за другимъ, но которые бываютъ не способны приводить ихъ въ исполненіе. Укажу на покойнаго Нагловскаго. Обратно, есть люди знающіе и опытные, съ здравымъ смысломъ и съ большимъ умомъ, но умомъ не гибкимъ и не изворотливымъ; люди, не изучавшіе и не упражнявшіеся въ творческихъ комбинаціяхъ, — для такихъ людей совѣты другихъ лицъ, хотя и не практичныхъ — вреда не принесутъ, а часто и окажутъ большую пользу. Фридрихъ Великій не пожалѣлъ бы, если бы послушался совѣта Дессау подъ Коллинымъ поддержать атаки Гюльзена всѣми своими силами, и Наполеонъ остался бы доволенъ, если бы послушался совѣта Нея и Мюрата подъ Бородинымъ и двинулъ бы въ атаку гвардію. А Блюхеръ прямо признавался, что Гнейзенау замѣняетъ ему его голову.

Совѣты безполезны и даже опасны людямъ не рѣшительнымъ, колеблющимися между совѣтами разныхъ лицъ; людямъ, которые не могутъ остановиться на одномъ рѣшеніи. Важно то, чтобы планъ атаки, какъ-бы

долго онъ не составлялся, съ кѣмъ бы начальникъ не совѣтывался, былъ принятъ въ концѣ концовъ опредѣлено и безповоротно. Измѣнять планъ, когда исполненіе началось, почти невозможно: новыя распоряженія могутъ спутаться съ прежними, можетъ произойти полная путаница. Только особенныя, совершенно чрезвычайныя обстоятельства могутъ заставить измѣнить приказанія, когда войска уже пущены въ дѣйствіе. На войнѣ часто примѣнима пословица: лучшее — врагъ хорошаго.

Планъ атаки можетъ быть сообщенъ войскамъ различно; но очень рѣдко, можно сказать — въ исключительныхъ только случаяхъ, его можно передать командою. Это можетъ случиться въ небольшомъ отрядѣ (нѣсколько ротъ), когда цѣль дѣйствій извѣстна или для всѣхъ очевидна; при такихъ обстоятельствахъ достаточно скомандовать: „роты впередъ", чтобы всѣ поняли — для чего, куда и какъ идти.

Обыкновеннымъ средствомъ для передачи войскамъ плана атаки будутъ приказъ или приказаніе начальника, заключающіеся въ указаніи ближайшимъ подчиненнымъ ему начальникамъ (боевыхъ участковъ и резерва) общей цѣли дѣйствій и частной задачи каждому. По этому вопросу я могу не распространяться, потому что наша инструкція для дѣйствій отрядовъ всѣхъ родовъ оружія достаточно ясно опредѣляетъ обязанности различныхъ начальниковъ въ бою. Но нѣкоторые начальники полагаютъ, что одного приказанія не достаточно; для того, чтобы полкъ или баталіонъ началъ расходиться изъ резерва стройно, чтобы онъ двинулся впередъ дружно, надо дополнить приказаніе командою. Я готовъ согласиться, что иногда полезно облечь волю начальника въ болѣе сильную категорическую форму, чѣмъ одно при-

казаніе, которое можетъ вызвать вялое исполненіе; иногда необходимо энергичною командою вдунуть энергію и въ исполненіе. Но повторяю, принятые нынѣ команды: „на полные интервалы“ или „по ротно въ двѣ линіи стройся“ сами по себѣ ничего не выражаютъ, а иногда могутъ исказить смыслъ переданнаго приказанія.

Прежде всего долженъ сказать, что обѣ эти команды не правильны по существу отъ начала до конца. Полкъ расходится не только на интервалы, но и на дистанціи; по ротно баталіовъ *не строится*, а расходится и линій въ современныхъ боевыхъ порядкахъ нѣтъ. Уставныя разстоянія 500 шаговъ между баталіонами и 250 шаговъ интервала между ротами очень часто могутъ не сходиться съ только что отданнымъ приказаніемъ, въ которомъ начальникъ указалъ баталіону или ротѣ держаться ближе или дальше; двумъ баталіонамъ полковаго резерва, можетъ быть, слѣдовало бы не расходиться и т. п. По этому, если является необходимость дополнить приказаніе командою, то послѣдняя должна быть выражена такъ: „по данному приказанію въ боевой порядокъ“.

Предположу теперь, что машина пущена въ ходъ, воля начальника передана постепенно такъ, согласно требованію нашей инструкціи, что „смыслъ и значеніе предстоящихъ дѣйствій станутъ понятными и нижнимъ чинамъ части“ [1]), и перехожу съ разборамъ техническихъ вопросовъ: какъ избѣжать наступающему громадныхъ потерь? Какъ вести атаку въ подробностяхъ? Какъ устранить перемѣшиваніе войскъ въ цѣпи, а также и другіе недостатки теперешняго способа атаки, о которыхъ я говорилъ въ III главѣ?

---

[1]) § 11 инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

ВОПРОСЫ ОГНЕВАГО БОЯ.

IX.

Можетъ-ли атакующій осилить обороняющагося ружейнымъ огнемъ?

Успѣхъ атаки подготавливается различными средствами: разстройствомъ непріятеля издали огнемъ, неожиданнымъ появленіямъ, отвлеченіемъ резервовъ непріятеля (демонстраціи), обходами, кавалеріею и т. п.; но изъ нихъ наиболѣе надежнымъ, наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ чаще всего бываетъ — нанесеніе непріятелю возможно больше потерь издали, разстройство его войскъ огнемъ артиллерійскимъ и ружейнымъ.

Въ настоящемъ случаѣ я остановлюсь на ружейномъ огнѣ. Значеніе обходовъ и демонстрацій достаточно опредѣляются въ каждомъ учебникѣ тактики; я говорилъ объ этомъ подробно въ брошюрѣ „Атака укрѣпленія". Польза артиллерійскаго огня никѣмъ не оспаривается; нерѣдко бывало и будетъ, что пѣхота не можетъ начинать наступленія безъ предварительной артиллерійской подготовки его. Но все таки въ концѣ концовъ, когда противники

сойдутся на $^1/_2$ версты и ближе дѣйствія артиллеріи будутъ очень затруднительны: оставаясь на дальнихъ позиціяхъ—а близко подъѣхать ей иногда будетъ невозможно—она рискуетъ попадать въ своихъ. Тутъ уже приходится расчитывать главнымъ образомъ на ружейный огонь, хотя пользу его при атакѣ нѣкоторые и отвергаютъ. Происходитъ это отъ явнаго противорѣчія двухъ требованій: чтобы достигнуть успѣшныхъ результатовъ при атакѣ, надо идти впередъ; чтобы стрѣлять, надо останавливаться. Отсюда вѣчные споры, нерасположеніе къ огню, противупоставленіе ему удара, Stoss-Taktik; господство взглядовъ въ родѣ приводимыхъ выше въ IV и V главахъ.

Взгляды о безполезности ружейнаго огня проникли въ наши оффиціальныя руководства. Какъ мы видѣли (стр. 29), одна изъ нашихъ инструкцій рекомендуетъ наступающему, если обороняющійся укрытъ, не тратить патроновъ на стрѣльбу. Преподавая такой совѣтъ, инструкція, вмѣсто ружейнаго огня, который можетъ быть мало дѣйствителенъ противъ хорошо укрытаго противника, не указываетъ другихъ средствъ подготовки успѣха и потому выводъ изъ даваемаго правила приходится сдѣлать нѣсколько странный: если обороняющійся открытъ, то по немъ можно срѣлять, что бы подготовить атаку; если же онъ закрытъ и, слѣдовательно, атаковать его труднѣе, надо идти въ атаку безъ подготовки...

Обороняющійся находитъ въ ружейномъ огнѣ могущественную силу для нанесенія атакующему такихъ потерь, которыя могутъ даже остановить атаку. Въ рукахъ атакующаго та же сила; но онъ вмѣсто того, чтобы развить ее въ большей степени и тѣмъ одолѣть противника, нерѣдко совсѣмъ отказывается ею пользоваться. Я не

беру случая, когда обороняющійся неуязвимъ для пуль, когда онъ стоитъ за каменной стѣною съ навѣсомъ [1]), въ металлической башнѣ, что-ли; въ такомъ случаѣ онъ еще болѣе неуязвимъ и для штыковъ, т. е. его нельзя атаковать, не подготовивъ успѣхъ артиллеріею, минами, подкопами и т. п. Не беру случая, въ родѣ приведеннаго выше (стр. 66), когда тактическая обстановка требуетъ немедленной атаки, чего бы это не стоило. Но если ничто не заставляетъ насъ рисковать и торопиться; если вопросъ поставленъ такъ: достигнуть успѣха возможно меньше рискуя, избѣгая безполезныхъ утратъ убитыми и ранеными, сохраняя силы для послѣдующихъ дѣйствій; если обороняющемуся, какъ то бываетъ въ большинствѣ случаевъ, можно наносить потери ружейнымъ огнемъ наступающаго,—то успѣхъ можетъ быть подготовленъ этимъ огнемъ, и чѣмъ лучше непріятель укрытъ, тѣмъ съ большимъ усиліемъ должна проявиться такая подготовка.

Если бы можно было опредѣлять чѣмъ нибудь матеріальное положеніе обѣихъ сторонъ; если бы можно было сказать, что положеніе обороняющагося въ отношеніи огня и потерь вдвое выгоднѣе атакующаго, то послѣдній на одну роту противника долженъ выставить двѣ и даже три роты для огня. Въ бою это опредѣляется или, лучше сказать, чувствуется интенсивностью пальбы. Если у обороняющагося огонь не ослабѣваетъ, то атакующему надо увеличить боевую часть, чтобы осилить противника въ огнестрѣльномъ бою.

Нерѣдко приходится слышать: атакующему трудно

---

[1]) Хотя послѣдніе опыты въ Усть-Ижорскомъ лагерѣ показываютъ, что каменныя стѣнки можно пробить малокалиберными пулями въ оболочкѣ, направляя ихъ большимъ числомъ въ одну точку.

осилить огонь обороняющагося, послѣднiй въ этомъ отношенiи всегда будетъ имѣть большiя преимущества. Отвѣчу: слѣдуетъ предоставить атакующему также преимущества, которыя бы перевѣсили преимущества обороняющагося. Въ такъ называемыхъ наукахъ точныхъ можно убѣдить цифрою, формулою, чертежемъ; къ наукамъ опытнымъ ихъ примѣнять трудно, но не невозможно. Нельзя цифрами оцѣнивать нравственнаго настроенiя войскъ, таланта начальника, доли случайностей въ бою и т. п., но матерiальныя условiя дѣйствiй войскъ могутъ быть опредѣлены съ большимъ или меньшимъ приближенiемъ къ точности. Можно составить приблизительную формулу, въ которую вставлять тѣ или другiя данныя изъ матерiальныхъ условiй, окружающихъ дѣйствiя войскъ. Получаемые результаты не могутъ претендовать на абсолютную вѣрность, но нельзя будетъ отвергать относительнаго значенiя ихъ при сравненiяхъ; они позволятъ наглядно видѣть влiянiе того или другого фактора и потому могутъ убѣдить лучше, чѣмъ голословныя толкованiя.

Руководствуясь такими мыслями, я сдѣлалъ опытъ сопоставленiя цифрами матерiальныхъ условiй атакующаго и обороняющагося. Выгоды послѣдняго заключаются въ томъ, что онъ лучше укрытъ, стрѣляетъ съ упора, нерѣдко съ отмѣренныхъ разстоянiй, меньше стѣсненъ въ расходованiи патроновъ—каждый стрѣлокъ можетъ положить ихъ цѣлую кучу около себя. Наступающiй, если и находитъ себѣ по пути движенiя закрытiя, то не всегда хорошiя, по временамъ-же (при перебѣжкахъ) онъ совсѣмъ открытъ; не имѣя возможности разсчитывать на своевременную доставку патроновъ, онъ долженъ больше беречь ихъ.

Для выраженія этого цыфрами, сдѣлаю предположеніе, что наступающій двигается съ 800 ш. перебѣжками, по 100 ш. каждая; послѣ такихъ перебежекъ на каждой дистанціи онъ останавливается на 5 минутъ; стрѣльбу ведетъ не торопливую: по 3 выстрѣла въ минуту. На каждой новой позиціи необходимо время для установки прицѣла; поэтому въ ту минуту, когда дѣлается перебѣжка стрѣлокъ сдѣлаетъ только по одному выстрѣлу. Такъ какъ, по мѣрѣ сближенія съ противникомъ, дѣйствительность огня увеличивается, то буду считать круглыми числами, что изъ числа выпущенныхъ пуль до дистанціи 800 ш. включительно, попадаетъ у наступающаго 1%, на 700 ш. 2%, на 600 — 3% и т. д.[1]). Большая часть этихъ пуль, положимъ ²/₃, попадетъ въ цѣпь непріятельскую, остальные въ резервы его.

Въ отношеніи обороняющагося предположу, что онъ дѣлаетъ по 4 выстрѣла въ минуту, а во время перебѣжекъ атакующаго—по 5. Дѣйствительность огня по дистанціямъ считаю примѣрно вдвое болѣе чѣмъ у наступающаго, т. е. на 800 шаговъ онъ выбиваетъ у атакующаго 2%, на 700—4% и т. д. Если наступающій идетъ въ боевомъ порядкѣ съ небольшою цѣпью и сильными резервами, то потери въ цѣпи и резервахъ отъ огня обороняющагося буду предполагать равными.

Такія сопоставленія можно выразить слѣдующею формулою, въ видѣ таблицы:

[1]) Что % этотъ не великъ, могу сослаться на § 173 наставленія для обученія стрѣльбѣ (изд. 1884 г.), въ которомъ сказано, что въ 600—900 шагахъ попадаетъ въ цѣль болѣе 50%, въ 1000—1200 ш.—25%.

Время въ минутахъ.	Разстояніе въ шагахъ.	АТАКУЮЩІЙ.		ОБОРОНЯЮЩІЙСЯ.	
		Число выпускаемыхъ пуль каждымъ стрѣлкомъ.	% попавшихъ.	Число выпускаемыхъ пуль каждымъ стрѣлкомъ.	% попавшихъ.
5	800	по 15	1	по 20	2
1 (перебѣж.)	700	„ 1	2	„ 5	4
5	—	„ 15	2	„ 20	4
1 (перебѣж.)	600	„ 1	3	„ 5	6
5	—	„ 15	3	„ 20	6
1 (перебѣж.)	500	„ 1	4	„ 5	8
5	—	„ 15	4	„ 20	8
1 (перебѣж.)	400	„ 1	5	„ 5	10
5	—	„ 15	5	„ 20	10
1 (перебѣж.)	300	„ 1	6	„ 5	12
5	—	„ 15	6	„ 20	12

Изслѣдованіе г. Волоцкаго („Ружейный огонь въ бою") показываетъ, что вѣроятность попаденія идетъ не въ такой правильной прогрессіи съ уменьшеніемъ разстояній; но для меня важна не абсолютная величина потерь, а цифровое отношеніе выгодъ обороняющагося и атакующаго. Круглыя цыфры я беру для наглядности. Можно оспаривать всѣ данныя моей таблицы; можно находить, что я далъ мало или, напротивъ, много преимуществъ обороняющемуся, что я считаю слишкомъ малъ или великъ % потерь той или другой стороны на той или другой дистанціи. Въ такомъ случаѣ можно эти цыфры измѣнить и составить новую таблицу, которая, по мнѣнію другихъ, будетъ болѣе правдоподобна. Это ни сколько не измѣнитъ послѣдующихъ выводовъ. Безусловно вѣрно одно, что обороняющійся имѣетъ нѣкоторыя матеріальныя выгоды передъ атакующимъ; размѣръ этихъ выгодъ

всегда будетъ толковаться различно; но если я для сравненія разныхъ положеній дѣйствующихъ сторонъ буду всегда примѣнять мѣрку одного и того же масштаба, то получаемыя выводы должны считаться относительно правильными.

Многіе утверждаютъ, что на дальнихъ дистанціяхъ попадаетъ пуль больше чѣмъ на ближнихъ. Практики приводятъ тому много примѣровъ [1]), теоретики пытаются дать объясненіе этого формулами. Я не могу согласиться съ подобными взглядами, высказываемыми такъ категорично; но такъ какъ при срѣльбѣ въ бою не мало выстрѣловъ перелетаетъ черезъ головы цѣпи и попадаетъ въ резервы, то, какъ я сказалъ выше, можно полагать, что изъ числа попадающихъ пуль часть ранитъ или перебьетъ людей въ цѣпи противника, а часть въ резервахъ. Опредѣляя эти части примѣрными круглыми цыфрами, я стараюсь дать даже нѣкоторое преимущество атакующему.

Теперь сдѣлаю предположеніе, что полкъ атакующаго наступалъ въ уставномъ „первоначальномъ боевомъ порядкѣ" (черт. 1) и до 800 шаговъ дошелъ даже безъ потерь. На разстояніи 800 шаговъ отъ позиціи противника, согласно § 29 инструкціи для дѣйствій роты и баталіона, требующаго усиленія цѣпи, въ ротахъ передовой линіи было разсыпано еще по одному взводу, а 3-й баталіонъ перешелъ въ боевую часть правѣе 1-го баталіона. Въ такомъ видѣ (черт. 2) полкъ начинаетъ движеніе перебѣжками противъ непріятельскихъ 2-хъ баталіоновъ [2]).

---

[1]) Они перечислены у г. Волоцкаго на стр. 51—61 книги: „Ружейный огонь въ бою".

[2]) При всѣхъ подобныхъ разсчетахъ, силы неразстроенной роты я считаю круглою цифрою въ 200 стрѣляющихъ.

Боевой порядокъ обороняющагося возьму въ другой формѣ (нельзя предполагать противника дѣйствующимъ оплошно); предположу, что въ одномъ баталіонѣ въ боевую часть будутъ высланы 3 роты, въ другомъ—2; въ каждой ротѣ разсыпано въ цѣпь по 3 взвода (чертежъ 3).

Вставляя эти данныя въ приведенную выше формулу, получаю слѣдующую таблицу (см. стр. 81):

Изъ таблицы этой и поясняющихъ ее чертежей видно, что, выпустивъ по 3 патрона на первой дистанціи 800 шаговъ, наступающій сдѣлалъ перебѣжку на 700 ш., не измѣняя боеваго порядка, такъ какъ обороняющійся не выказалъ еще перевѣса въ огнѣ. Но на дистанціи 700 шаговъ огонь обороняющагося начинаетъ наносить чувствительныя потери, почему наступающій съ перебѣжкою на 600 шаговъ разсыпаетъ въ каждой ротѣ еще по одному взводу въ цѣпь, всего 6 взводовъ. Получается боевой порядокъ, показанный на черт. 4; въ 1-мъ и 2-мъ баталіонахъ на мѣста ротныхъ резервовъ становятся бывшіе баталіонные резервы. Не смотря на это огонь обороняющагося такъ силенъ, что, для уравновѣшанія его, съ слѣдующею перебѣжкою на 500 шаговъ въ каждый ротный участокъ 1-го и 2-го баталіоновъ разсыпано еще по полуротѣ въ цѣпь, а въ 3-мъ баталіонѣ—послѣдніе взводы ротныхъ резервовъ (черт. 5). Обороняющійся, въ виду такого усиленія цѣпи наступающаго, также разсыпаетъ остававшіеся взводы ротныхъ резервовъ (черт. 6), и огонь его окончательно перевѣшиваетъ надъ огнемъ противника. Продолжать таблицу безполезно, атакующій не будетъ наступать до потери послѣдней сотни людей, а остановится или повернетъ назадъ раньше.

Время въ минутахъ.	Разстояніе въ шагахъ	АТАКУЮЩІЙ, 4 батал. 3,200 челов.							ОБОРОНЯЮЩІЙСЯ, 2 батал., 1600 челов.						
		Число людей.		Выпущено пуль.	Попадетъ.				Число людей.		Выпущено пуль.	Попадетъ.			
		Въ цѣпи.	Въ резервѣ.		%	Общее число.	Въ цѣпь.	Въ резервъ.	Въ цѣпи.	Въ резервѣ.		%	Общее число.	Въ цѣпь.	Въ резервъ.
5	800	800	2,400	по 15 12,000	1	120	80	40	750	850	по 20 15,000	2	300	150	150
1	700	650	2,250	по 1 650	2	13	9	4	670	810	по 5 3,350	4	134	67	67
5	—	583	2,183	по 15 8,745	2	175	177	59	661	806	по 20 13,220	4	529	264	265
		Усиленіе цѣпи 6-ю взводами [1]).													
1	600	559	1,678	по 1 559	3	17	12	5	544	748	по 5 2,720	6	163	82	81
5	—	477	1,597	по 15 7,155	3	215	143	72	532	743	по 20 10,640	6	638	319	319
		Усиленіе цѣпи 10-ю взводами [2]).													
1	500	462	974	по 1 462	4	19	12	7	389	671	по 5 1,945	8	156	78	78
									Усиленіе цѣпи 5-ю взводами [3]).						
5	—	384	896	по 15 5,760	4	230	153	77	572	469	по 20 11,440	8	915	—	—
	Остатокъ	365							811						

1) Въ 48 взводахъ резерва осталось 1,918 человѣкъ, слѣдовательно въ 6-ти взводахъ будетъ 240.
2) „ 42 „ „ „ 1,278 „ „ „ 10-ти „ „ 304.
3) „ 17 „ „ „ 664 „ „ „ 5-ти „ „ 195.

Расчеты эти показываютъ, что при наступленіи въ принятыхъ у насъ въ настоящее время формахъ обороняющійся имѣетъ слишкомъ большой перевѣсъ, который въ принятомъ у насъ боевомъ порядкѣ трудно осилить даже при двойномъ превосходствѣ въ числѣ. Сдѣлаю теперь нѣкоторыя измѣненія въ обычномъ нашемъ боевомъ порядкѣ, не отступая отъ устава. Недостатокъ уставной формы, какъ было сказано въ III-й главѣ, заключается въ слабости огня. Предположу, что командиръ полка, составивъ планъ атаки, рѣшаетъ выдвинуть болѣе сильную боевую часть, хотя и не можетъ обойтись безъ резервовъ, какъ общаго такъ и частныхъ. Изъ полка назначается въ боевую часть 3 баталіона: въ каждомъ баталіонѣ въ боевую часть — 3 роты; въ каждой ротѣ въ цѣпь—три взвода. Получается боевой порядокъ, показанный на черт. 7-мъ. Въ немъ есть общій резервъ—цѣлый баталіонъ—для производства окончательнаго удара, для обхода, для отраженія обходовъ и контръ-атакъ противника. Въ крайнихъ баталіонахъ оставлены по одной ротѣ въ резервѣ для охватовъ и отраженія охватовъ непріятеля, для продолженія или перемѣны фронта и т. п. Съ тою же цѣлью нужны и ротные резервы въ крайнихъ ротахъ. Среднія роты (2, 3, 5, 6, 7, 9 и 10) при данныхъ условіяхъ задачи, не нуждаются въ такой степени въ резервахъ; послѣдніе съ большею производительностью могли бы быть употреблены въ цѣпи. Тогда боевой порядокъ еще болѣе отвѣчалъ бы условію возможно полезнаго употребленія всѣхъ частей его. Но положимъ начерченный боевой порядокъ принятъ вслѣдствіе не вполнѣ еще опредѣлившейся обстановки или хотя для того, чтобы не слишкомъ уклоняться отъ принятыхъ уставныхъ формъ.

Боевой порядокъ обороняющагося буду предполагать тотъ же, какъ и въ первомъ примѣрѣ (стр. 80, черт. 3-й). Но такъ какъ теперь у наступающаго цѣпь сильна, то буду предполагать, что изъ числа пораженій, наносимыхъ обороняющимся, $^2/_3$ попадутъ въ цѣпь, а $^1/_3$ въ резервъ наступающаго.

Вставляя эти новыя данныя въ формулу, приведенную на стр. 78, получаю новую таблицу (см. стр. 84), изъ которой видно, что при нѣкоторомъ только измѣненіи уставнаго боеваго порядка результаты огневаго боя получились совершенно другіе. Въ первомъ примѣрѣ обороняющійся осилилъ своимъ огнемъ атакующаго; во второмъ случаѣ при одинаковыхъ остальныхъ условіяхъ, атакующій подавилъ противника.

Повторяю, не слѣдуетъ смотрѣть на приведенныя цифры, какъ на данныя, безусловно вѣрно опредѣляющія потери при атакѣ и оборонѣ. Онѣ показываютъ только, что если обороняющійся имѣетъ нѣкоторыя матеріальныя преимущества на своей сторонѣ въ болѣе частой и мѣткой стрѣльбѣ съ отмѣренныхъ разстояній, въ лучшихъ укрытіяхъ и слѣдовательно въ меньшихъ потеряхъ и т. п., — то атакующій, при извѣстномъ количественномъ превосходствѣ, имѣетъ возможность подавить эти преимущества обороняющагося. Могутъ сказать, я мало далъ преимуществъ обороняющемуся; опять повторяю — опредѣлите ихъ другими цифрами, и тогда цифрами же можно опредѣлить, каково должно быть превосходство атакующаго, чтобы при новыхъ условіяхъ парализовать преимущества обороняющагося. Но если будутъ увеличены выгоды положенія послѣдняго, тогда еще рельефнѣе, по таблицѣ на стр. 81, выступятъ невыгоды нашего уставнаго способа атаки.

Время въ минутахъ.	Разстояніе въ шагахъ.	АТАКУЮЩІЙ, 4 батал. 3,200 челов.							ОБОРОНЯЮЩІЙСЯ, 2 батал. 1,600 челов.						
		Число людей.		Выпущено пуль.	Попадетъ.				Число людей.		Выпущено пуль.	Попадетъ.			
		Въ цѣпи.	Въ резервѣ.		%	Общее число.	Въ цѣпь.	Въ резервъ.	Въ цѣпи.	Въ резервѣ.		%	Общее число.	Въ цѣпь.	Въ резервъ.
5	800	1,350	1,850	по 15 20,250	1	203	135	68	750	850	15,000	2	300	200	100
1	700	1,150	1,750	по 1 1,150	2	23	15	8	615	782	по 5 3,075	4	123	82	41
5	—	1,068	1,709	по 15 16,020	2	320	214	106	600	774	по 20 12,000	4	480	320	160
1	600	748	1,549	по 1 748	3	22	15	7	386	668	по 5 1,930	6	116	77	39
5	—	671	1,510	по 15 10,065	3	302	201	101	371	661	по 20 7,420	6	445	297	148
		Усиленіе цѣпи 9-ю взводами [1]).							Усиленіе цѣпи 5-ю взводами [2]).						
1	500	706	1,030	по 1 706	4	28	19	9	335	395	по 5 1,675	8	134	89	45
5	—	617	985	по 15 9,255	4	370	246	123	316	386	по 20 6,320	8	506	337	169
		Усиленіе цѣпи 6-ю взводами [3]).							Усиленіе цѣпи 6-ю взводами [4]).						
1	400	454	632	по 1 454	5	23	15	8	202	131	по 5 1,010	10	101	68	33
5	—	386	599	по 15 5,790	5	290	—	—	187	123	по 20 3,740	10	374	—	—
	Остатокъ	611							90						

[1]) Въ 37 взводахъ резерва осталось 1,362 человѣкъ, слѣдовательно въ 9 взводахъ будетъ 332.
[2]) „ 17 „ „ „ 560 „ „ „ 5 „ „ 165.
[3]) „ 28 „ „ „ 816 „ „ „ 6 „ „ 174.
[4]) „ 12 „ „ „ 263 „ „ „ 6 „ „ 132.

Въ нашихъ учебникахъ тактики встрѣчается фраза: „до какой степени не расчетливо сразу высылать сильную цѣпь“ [1]). Послѣ приведенныхъ таблицъ, мы въ правѣ сказать: до какой степени не расчетливо высылать слабую цѣпь, а не сразу сильную.

По вопросу объ уменьшеніи потерь при атакахъ много писано [2]). Покойный германскій императоръ Вильгельмъ I, послѣ первыхъ сраженій въ 1870 г., стоившихъ нѣмцамъ множества убитыхъ и раненыхъ, отдалъ приказъ 21 августа 1870 г., въ которомъ ожидалъ уменьшенія потерь: „отъ толковыхъ распоряженій офицеровъ, искуснаго съ ихъ стороны пользованія мѣстностью, болѣе основательной подготовки атакъ и примѣненія строевъ, болѣе соотвѣтствующихъ обстоятельствамъ“ [3]). Въ этихъ строкахъ сводится все главное, что способствуетъ уменьшенію потерь въ бою.

Г. Хенигъ причину большихъ потерь германцевъ въ 1870 г. видитъ еще въ томъ, что нѣмцы не были знакомы съ ружьями Шасспо, въ чемъ обвиняетъ руководящія сферы; а затѣмъ и прямо говоритъ, что причины потерь на 90% заключались въ увлеченіяхъ учебнымъ плацомъ, въ плохой подготовкѣ и въ недостаточномъ знакомствѣ съ арміею противника, въ тактическомъ

---

[1]) Г. Драгомировъ. „Учебникъ тактики“ 1879 г., стр. 85.—Г. Дуропъ. „Учебникъ тактики“ 1884 г., стр. 94.

[2]) Гг. Лееръ („Воен. Сборн.“ 1878 г., № 2), Чебышевъ („Воен. Сборн.“ 1878 г., № 10 и 1889 г., №№ 11 и 12), Куропаткинъ („Воен-Сборн.“ 1879 г., № 1), И. Масловъ („Воен. Сборн.“ 1888 г., №№ 9 и 10), В. Аргамаковъ („Воен. Сборн.“ 1890 г., № 2) и Суринъ (отдѣльная брошюра).

[3]) „Воен. Сборн.“ 1876 г., № 10, стр. 250.

образѣ дѣйствій и въ неспособности значительнаго числа начальниковъ какъ высшихъ, такъ и низшихъ степеней [1]).

X.

Дальняя и скорая стрѣльба.

Разъ будетъ признано, что ружейный огонь имѣетъ большое значеніе при подготовкѣ атаки, то должно извлекать изъ него возможно больше пользы: начинать поражать непріятеля, казалось бы, слѣдовало возможно раньше и стрѣлять было бы выгодно возможно чаще.

Но это тоже вопросы спорные.

Въ нашемъ военномъ обществѣ всегда было предубѣжденіе противъ дальней стрѣльбы. Въ Крымскую кампанію мы считали безполезнымъ стрѣлять далѣе 300 шаговъ. Г. Волоцкой называетъ это крупною ошибкою и доказываетъ математически, что если бы мы тогда открывали огонь съ 600 шаговъ, то „гладкое ружье не только выдержало бы состязаніе съ Энфильдскимъ штуцеромъ, но даже взяло бы нѣкоторый верхъ надъ нимъ“ [2]).

Когда были приняты винтовки, перебрасывающія пули на 2—3000 шаговъ, мы ввели прицѣлы для отборныхъ войскъ на 1200 шаговъ, а для всей пѣхоты только на 600 шаговъ, пока боевые уроки не заставили насъ увеличить разстоянія для стрѣльбы. Мы увеличили, но какъ бы нехотя: §§ 16 и 58 инструкціи для дѣйствія роты и баталіона предостерегаютъ противъ дальней стрѣльбы. И даже послѣ опыта войнъ 1870 — 71 и 1877 — 78 годовъ по поводу дальней стрѣльбы, случа-

¹) „Тактика будущаго“, стр. 51 и 111.
²) „Ружейный огонь въ бою“, стр. 105.

лось слышать фразы: „безполезная трата патроновъ: только 2% пораженій“ [1]). Развѣ этого мало? Рота, выпуская по 2 пули въ минуту, можетъ перебить въ 25 минутъ цѣлую непріятельскую роту за 2000 шаговъ! При этомъ надо принять во вниманіе, что не всѣ непопавшія пули пропадаютъ даромъ: осыпая пространство, поражая случайно находящихся тамъ людей, они производятъ извѣстное впечатлѣніе: люди еще вдали отъ непріятеля начинаютъ прятаться, боятся выказаться изъ закрытій. Пораженія отъ дальняго огня производятъ на войска впечатлѣніе еще болѣе удручающее, чѣмъ потери на близкихъ отъ непріятеля разстояніяхъ. Я помню, какъ въ одномъ изъ сраженій въ послѣднюю кампанію былъ раненъ пулею солдатъ въ резервѣ, находившемся верстахъ въ двухъ отъ непріятеля. Нѣсколько дней объ этомъ говорили въ отрядѣ, мнѣ показывали мѣсто, гдѣ былъ раненъ этотъ одинъ, забывая другія мѣста, гдѣ было ранено и убито нѣсколько сотъ человѣкъ.

Г. Чебышевъ въ своихъ послѣднихъ статьяхъ приводитъ разсказъ одного очевидца изъ Ахалтекинской экспедиціи. При рекогносцировкѣ Геокъ-тепе 4-го декабря 1880 г. Скобелевъ замѣтилъ, что на разстояніи 2-хъ верстъ начали собираться текинцы. Вызвавъ Ширванскій баталіонъ, онъ приказалъ ему дать нѣсколько навѣсныхъ залповъ, цѣлясь поверхъ штыка. Три стройныхъ залпа обдали текинцевъ словно дождемъ. „Смотрите, какой блестящій результатъ, сказалъ Скобелевъ окружающимъ, въ недалекомъ будущемъ другой стрѣльбы не будетъ“ [2]).

Напомню, что прусская гвардія за 2000 шаговъ отъ

---

[1]) „Русскій Инвалидъ“ 1881 г., № 166.

[2]) „Воен. Сборн.“ 1889 г., № 11, стр. 58.

непріятеля въ 10 минутъ потеряла 30% своего состава. Принцъ Вильгельмъ Виртембергскій въ особую заслугу ставитъ командиру гвардейскаго корпуса, что онъ остановилъ атаку.

Во Франціи до послѣдней войны, а отчасти и до сихъ поръ также существуетъ предубѣжденіе противъ дальней стрѣльбы. Полковникъ Б. говоритъ: „если бы мы въ 1870 г. открывали огонь изъ шасспо за 3000 шаговъ (2000 метровъ), мы наносили бы непріятелю громадные потери, прежде чѣмъ его пули, едва достигавшія 900 шаговъ, (600 метровъ), могли попадать въ насъ. Но подъ вліяніемъ идей Бюжо и Суворова, мы ждали того, когда начинали долетать до насъ пули пруссаковъ, и тогда только открывали огонь въ свою очередь“ [1]).

Слова эти не сходятся съ приведеннымъ выше фактомъ и со многими свидѣтельствами о томъ, что французы открывали огонь съ громадныхъ разстояній за версту и даже за $1^1/_2$ версты. Но нельзя не вѣрить г. Б., что во Французской арміи были предубѣждены противъ дальней стрѣльбы. И если несмотря на то, нѣкоторыя части пользовались дальнимъ огнемъ, то это былъ огонь безпорядочный, которому не обучали систематически и который начинался самовольно. На стран. 54 я уже привелъ мнѣніе ген. Филибера о значеніи дальняго огня.

У насъ не многіе писатели высказывались за дальнюю стрѣльбу. Г. Чебышевъ признаетъ ея пользу при обстрѣливаніи площадей [2]); г. Е. У., соглашаясь съ вѣрностью выводовъ этого автора съ теоретической точки зрѣнія, возражалъ противъ практической непримѣнимости дальней стрѣльбы по причинѣ значительнаго расходова-

---

[1]) „La poudre sans fumée“, стр. 47.

[2]) „Воен. Сборн.“ 1878 г., № 10, стр. 237.

нія патроновъ [1]). Большинство нашихъ писателей полагаетъ, что атаку слѣдуетъ подготавливать главнымъ образомъ съ послѣднихъ стрѣлковыхъ позицій, на наиболѣе близкихъ, короткихъ, *рѣшительныхъ* дистанціяхъ, въ 300 шагахъ. Огонь, говорятъ одни, на этой дистанціи пріобрѣтаетъ *рѣшающее значеніе* [2]). Другіе находятъ, что до 400 шаговъ отъ непріятеля, если и можно открывать огонь, такъ только для того, „чтобы наступалось веселѣе“ [3]). Не могу согласиться съ обоими этими взглядами. Во первыхъ, какъ я скажу ниже, такъ называемыя „послѣднія стрѣлковыя позиціи“ и „рѣшительныя дистанціи“ существуютъ въ 300 шагахъ отъ непріятеля больше въ учебникахъ тактики; въ бою они случаются не часто въ такомъ желаемомъ разстояніи. Во вторыхъ, надо еще подойти на 300—400 шаговъ къ непріятелю. Это не такъ легко; опасно при своихъ расчетахъ и соображеніяхъ предполагать противника оплошно дѣйствующимъ. Врядъ-ли онъ будетъ зѣвать и подпускать на желаемую для васъ дистанцію.

Въ противовѣсъ приведеннымъ взглядамъ можно привести мнѣніе г. Чебышева, который говоритъ: „Атакующій долженъ съ большою осмотрительностью пользоваться совѣтомъ, даваемымъ нѣкоторыми писателями, „подойдя къ обороняющемуся „на 300 шаговъ, *остановиться*, чтобы сильно обстрѣлять его и потомъ броситься въ атаку“. Такой маневръ будетъ безусловно *пагубенъ*, когда дѣйствительность стрѣльбы обороняющагося возрастаетъ съ уменьшеніемъ разстояній, и огонь его становится смертельнымъ въ полномъ смыслѣ этого слова,

---

[1]) „Воен. Сборн.“ 1878 г., № 12, стр. 216.
[2]) Г. Лееръ („Воен. Сборн.“ 1878 г., № 2, стр. 261).
[3]) Г. Драгомировъ („Воен. Сборн.“ 1887 г., № 3, стр. 71).

на разстояніи 300 шаговъ [1]). Особенно невыгоднымъ, представляется г. Чебышеву пріемъ атаки укрѣпленій открытою силою, рекомендуемый г. М. Драгомировымъ, который совѣтуетъ стрѣлковой цѣпи, подойдя къ укрѣпленію на 200 шаговъ, остановиться и стрѣлять до тѣхъ поръ, пока не подойдутъ къ ней поддержки и резервы [2]).

Съ какихъ же дистанцій слѣдуетъ атакующему открывать огонь? На практикѣ вопросъ этотъ разрѣшается тактическими условіями: благопріятною мѣстностью, размѣромъ и освѣщеніемъ цѣли, количествомъ патроновъ, иногда желаніемъ поразить непріятеля неожиданностью огня и т. п. Если обстоятельства благопріятствуютъ, или лучше сказать—не препятствуютъ, то чѣмъ дальше будетъ открытъ огонь, тѣмъ лучше: противнику будетъ нанесено больше потерь, и начальники спокойнѣе и увѣреннѣе съ самаго начала боя возьмутъ огонь въ свои руки, почему съ бо́льшею вѣроятностью сохранятъ управленіе имъ и на близкихъ дистанціяхъ [3]).

Другое дѣло — если наступающему не выгодна, неудобна или невозможна дальнѣйшая стрѣльба (противникъ слабъ или ненадежнаго состава; мѣстность неблагопріятствуетъ остановкамъ для стрѣльбы или способствуетъ скрытному подходу къ непріятелю до близкаго разстоянія; мало патроновъ, приходится беречь ихъ; по ходу боя надо скорѣе настигнуть непріятеля, не задерживаясь стрѣльбою и проч. и проч.),—тогда мы можемъ воспользоваться выгодами стрѣльбы сразу съ близкихъ

---

[1]) „Воен. Сборн." 1880 г., № 6, стр. 278.

[2]) „Воен. Сборн." 1889 г., № 12, стр. 292.

[3]) Г. Чебышевъ высказывается за дальнюю стрѣльбу, если „обороняющійся занялъ своими войсками большую площадь" („Воен. Сборн." 1878 г., № 10, стр. 237).

разстояній. Эти выгоды больше моральные. Если мы можемъ приблизиться къ противнику молча шаговъ на 600—500 и потомъ сразу начать поражать его близкимъ мѣткимъ сильнымъ огнемъ, то всегда произведемъ на него извѣстное моральное впечатлѣніе. Прежде всего молчаливое движеніе вселитъ въ войскахъ обороняющагося удивленіе и страхъ къ мужеству и дисциплинѣ наступающаго; а затѣмъ сразу большія потери могутъ окончательно потрясти состояніе его духа.

Эти особенности близкой стрѣльбы заставляютъ многихъ отдавать ей преимущество передъ дальней стрѣльбою; лица эти неправы только въ одномъ — подобно тому какъ и защитники открытаго движенія — въ универсальности своего правила. Если атакующій *всегда* будетъ наступать издали безъ огня, то *иногда* онъ не будетъ въ состояніи доходить до противника, потому что послѣдній можетъ дальнимъ огнемъ перебить большую часть его войскъ. Это не трудно доказать расчетами въ родѣ того какъ мною сдѣлано въ предъидущей главѣ, хотя болѣе всего въ этомъ должны убѣждать расчеты, приведенные на стр. 24.

Я не говорю уже о такихъ случаяхъ, когда у непріятеля въ разстояніи $1^1/_2$ версты выѣзжаетъ артиллерія, показались кавалерійскія массы, резервы пѣхоты. Какъ же не обстрѣлять ихъ нѣсколькими залпами? Тѣмъ болѣе, что теперь противникъ можетъ даже не знать откуда его обстрѣливаютъ. Г. Хенигъ говоритъ прямо: если пѣхота можетъ наносить противнику ощутительный вредъ съ дальняго разстоянія, то было бы глупостью этимъ не пользоваться [1]).

---

[1]) „Тактика будущаго", стр. 168.

Для настоящаго времени надо еще условиться, что называть дальнимъ огнемъ. Изъ берданокъ далѣе 800 шаговъ одиночной стрѣльбы не допускается, а при новыхъ ружьяхъ до этой почти дистанціи будетъ только стрѣльба съ постояннымъ прицѣломъ. Не поднимая щитика, можно будетъ стрѣлять чуть не на версту, а вообще прицѣльная стрѣльба дойдетъ безъ малаго до 3 верстъ. То, что теперь считается дальними дистанціями, изъ новыхъ ружей будетъ средними. Г. Хенигъ считаетъ среднею дистанціей для стрѣльбы изъ новыхъ ружей — версту.

Руководить дальнею стрѣльбою, на 1½—2—3 версты можно только съ помощью биноклей. Это приводитъ къ необходимости, какъ я уже сказалъ на стр. 62, снабжать всѣхъ унтеръ-офицеровъ биноклями, съ помощью которыхъ они будутъ опредѣлять стрѣлкамъ точки прицѣливанія на болѣе видимые простымъ глазомъ предметы.

Чаще всего дальніе залпы придется примѣнять противъ артиллеріи. Г. Хенигъ вѣрно говоритъ, что пока непріятельская артиллерія живетъ, трудно идти въ атаку [1]). Близко артиллерія противника не подъѣдетъ, и если нѣтъ своей артиллеріи или она недостаточна, важное средство — сбить ее еще дальнимъ ружейнымъ огнемъ.

Дальній огонь придется наступающему иногда примѣнять для того, чтобы вызвать огонь обороняющагося, демаскировать его расположеніе.

Но дальними залпами надо пользоваться съ перерывами, во 1) для того, чтобы начальникамъ, съ самаго начала боя не выпускать огня изъ рукъ; а во

¹) „Тактика будущаго“, стр. 121.

2) чтобы производить на противника впечатлѣніе и слѣдить за результатами огня. Выдержанный огонь, показывая, что часть въ повиновеніи, не можетъ не производить на непріятеля извѣстнаго моральнаго эфекта, какъ, напротивъ, безпорядочная стрѣльба всегда служитъ доказательствомъ, что часть разстроена внутренно. Словомъ, дальняя стрѣльба, по характеру цѣлей и по необходимости беречь патроны, будетъ стрѣльбою рѣдкою; но нельзя согласиться съ тѣми, кто говоритъ, что стрѣльба *всегда*, т. е. на всѣ дистанціи, должна быть рѣдкая, кто отвергаетъ всякую пользу частой стрѣльбы. Извѣстный кавказскій генералъ Гейманъ совѣтуетъ сберегать патронъ, подобно сухарю, на критическую минуту [1]). Это вѣрно, если патроновъ мало; но если ихъ достаточно, то излишняя бережливость ихъ часто будетъ выгодна только для непріятеля. Хотя слѣдуетъ признать, что атакующему рѣже чѣмъ обороняющемуся придется прибѣгать къ скорой стрѣльбѣ; это случится при контръатакахъ обороняющагося; а также передъ движеніемъ и во время самаго движенія въ штыки въ частяхъ, которыя подготавливаютъ и содѣйствуютъ удару.

Чтобы въ такія минуты, когда надо извлечь всю пользу, какую можетъ дать настоящее оружіе, скорая стрѣльба не была бы стрѣльбою безпорядочною—надо заранѣе пріучить войска начинать ее не иначе какъ по приказанію; главное же, пріучить людей прекращать ее по волѣ начальника, что у насъ и дѣлаютъ, вопреки возраженій противъ этого. Избѣгнуть скорой стрѣльбы въ бою невозможно; бываютъ положенія, когда люди открываютъ ее самовольно; обученіемъ достигается то,

---

[1]) „Воен. Сборн". 1878 г., № 2.

что этотъ огонь начальникамъ можно будетъ взять въ бою въ свои руки. Это тоже самое, что остановки при наступленіи цѣпи. Если не учить стрѣлковъ подниматься изъ-за закрытій по командѣ, то людей, залегшихъ самовольно — а что они сами залягутъ подъ огнемъ, такъ это несомнѣнно—крайне трудно будетъ поднимать.

Особенно надо упорядочить стрѣльбу дисциплинировать огонь въ современномъ безпорядочномъ разсыпномъ строю. Но объ этомъ я буду говорить въ XIV главѣ.

XI.

Самозаряжающіяся и облегченныя ружья.

При первомъ изданіи настоящей книги вопросъ о введеніи у насъ магазинныхъ ружей былъ еще вопросомъ спорнымъ. Находились люди, которые отвергали пользу ихъ и предлагали съ перевооруженіемъ арміи малокалиберными ружьями ввести однозарядки. Къ счастью, предложеніе это не принято, у насъ вводится магазинное ружье пачечной системы. Казалось бы, я могъ теперь не касаться этого вопроса; но оказывается къ нему нельзя еще поставить точки.

Въ дѣлѣ вооруженія войскъ мы, обыкновенно, идемъ позади другихъ армій. Въ случаѣ неожиданныхъ войнъ это бываетъ рискованно; въ Крымскую кампанію наши ружья значительно уступали ружьямъ союзниковъ, а въ послѣднюю кампанію мы были вооружены даже хуже турокъ. Но во всемъ есть своя доля пользы. Перевооружаться позже другихъ выгодно въ томъ отношеніи, что

можно воспользоваться чужимъ опытомъ, избѣжать ошибокъ, въ которыя впадали поторопившіеся (Германіи въ послѣднее десятилѣтіе пришлось перевооружиться два раза); можно опередить всѣхъ въ дѣлѣ вооруженія, принявъ самый совершенный образецъ. Но современная техника оружейнаго дѣла такъ быстро идетъ впередъ, что не успѣваютъ арміи еще перевооружиться, какъ ихъ вооруженіе является уже отсталымъ.

Въ нашей военной газетѣ уже было сообщено, что теперь появилось $6^1/_2$ милиметровое ружье, которое оставляетъ сзади себя наше будущее малокалиберное ружье [1]). Въ смыслѣ скорозарядности всѣ теперешнія такъ называемыя „магазинныя" ружья разныхъ системъ въ скоромъ времени окажутся негодными передъ ружьями самозаряжающимися, которыя представляютъ предѣлъ скорозарядности.

Я написалъ „предѣлъ" и вспомнилъ, что не такъ давно одинъ нашъ писатель выразился, будто Бердановское ружье тоже „достигло въ общемъ того предѣла совершенства, которое лежало въ извѣстныхъ до настоящаго времени баллистическихъ и техническихъ данныхъ" [2]). Во всякую эпоху развитія огнестрѣльнаго оружія современники считали состояніе дѣла въ свое время совершенствомъ. Вотъ что, напримѣръ, говорится въ курсѣ тактики Медема 1837 г. (ч. I, стр. 32): „Послѣ изобрѣтенія замковъ нынѣшняго устройства, желѣзныхъ шомполовъ и патроновъ скорость заряжанія достигла въ пѣхотѣ до высокой степени совершенства".

Какъ ни странны всѣ подобныя фразы, но идея Максима утилизаціи отдачи дѣйствительно составляетъ пре-

[1]) „Русск. Инвалидъ" 1893 г., № 14.
[2]) „Воен. Сборн." 1887 г., № 3, стр. 84.

дѣлъ, далѣе котораго некуда идти въ отношеніи скорозарядности. Ружье заряжается само собою послѣ выстрѣла; отдача дѣйствуетъ на особый механизмъ, который выгоняетъ изъ ружья гильзу выстрѣляннаго патрона и вставляетъ вмѣсто нее новый патронъ. Ружье всегда заряжено—выстрѣлило и въ то-же время само зарядилось. Стрѣлять можно нѣсколько разъ, не отнимая ружья отъ плеча, не тратя времени и усилій на заряженіе.

Идея эта осуществлена еще не вполнѣ совершенно съ технической стороны; но техника не заставитъ себя ждать: она совершенствуется съ каждымъ днемъ. Важно то, что идея нашла практическое примѣненіе. И пройдетъ не много лѣтъ, какъ европейскія арміи начнутъ опять перевооружаться. Конечно, опять найдутся люди, которые будутъ оспаривать пользу самозаряжающихся ружей съ тактической стороны; опять появятся на сцену доводы о безполезности и вредѣ слишкомъ скорой стрѣльбы и о злоупотребленіи ею. Вотъ почему приходится еще разъ освѣтить этотъ вопросъ.

Противники скорозарядности ружей главный недостатокъ ихъ видятъ въ ихъ главномъ достоинствѣ: скорость стрѣльбы, говорятъ они, идетъ въ ущербъ мѣткости, суетитъ и безпокоитъ людей.

Прежде чѣмъ высказать такое предположеніе, слѣдовало бы опредѣлить предѣлъ скорости стрѣльбы, которая идетъ въ ущербъ мѣткости, если только можетъ существовать такой предѣлъ. Пока его не найдено, приведенное предположеніе совершенно голословно. Его можно было бы примѣнить заднимъ числомъ ко всякому усовершенствованію ружья, когда вводилось заряжаніе съ казны, когда вводился капсюль, замокъ, желѣзный шомполъ и т. д. Каждое изъ этихъ усовершенствованій ускоряло

заряжаніе, а слѣдовательно и стрѣльбу, и при каждомъ изъ нихъ можно было бы сказать: скорость будетъ идти въ ущербъ мѣткости и будетъ суетить людей.

Что я правъ, — прочтите въ курсѣ тактики Карцева (1859 г. ч. I, стр. 16) слѣдующія строки: „Говорятъ, что солдатъ вооруженный такимъ оружіемъ (заряжаемымъ съ казны), надѣясь на скорость заряжанія, не будетъ съ достаточнымъ вниманіемъ цѣлится и въ ¼ часа выпуститъ всѣ свои патроны". На чемъ основано предположеніе, что стрѣлокъ, который меньше тратитъ времени и усилій на заряжаніе, или которому совсѣмъ не надо будетъ заряжать ружья, будетъ меньше цѣлиться и больше суетиться, чѣмъ другой стрѣлокъ, которому для того же нужно употребить больше времени? Не слѣдуетъ ли сказать обратно, т. е. что послѣдній, при медленномъ заряжаніи будетъ суетиться больше и цѣлиться меньше? Скорой стрѣльбы избѣгнуть въ бою невозможно: какъ не внушайте людямъ, въ извѣстныя минуты они сами откроютъ ее. Почему въ такія минуты человѣкъ, выпускающій 20 пуль въ данный промежутокъ времени, будетъ меньше мѣтиться, чѣмъ стрѣлокъ, который можетъ въ тоже время выпустить только 5 пуль? Не обратно ли? Если полагать, что ускореніе заряжанія вредитъ мѣткости стрѣльбы, то не слѣдовало и вводить усовершенствованій: унитарнаго патрона и заряжанія съ казны, а оставаться при 12 темпахъ старыхъ гладкоствольныхъ ружей. Если скорость заряжанія обратно пропорціонально мѣткости, то слѣдовательно: чѣмъ медленнѣе заряжаніе, тѣмъ мѣткость будетъ больше...

Нерѣдко говорятъ: важно не достоинство вооруженія, а нравственное превосходство войскъ; въ 1870 и 1877 годахъ нѣмцы и русскіе были вооружены хуже францу-

зовъ и турокъ, но это не помѣшало имъ побѣдить. На это можно возразить: въ 1870 году германцы во столько разъ превосходили французовъ числомъ (въ первыхъ бояхъ: подъ Вейсенбургомъ въ 5 разъ, подъ Вертомъ втрое), что нѣкоторое преимущество французскихъ ружей не могло его перевѣсить [1]). Въ 1877 году наше превосходство передъ турками въ качествахъ войскъ и начальниковъ парализовало преимущества Пибоди передъ Крынка, хотя нельзя отрицать вліянія преимущества турокъ въ вооруженіи на наши Плевненскія неудачи. Если новая война у насъ будетъ опять съ турками или съ афганцами, мы можемъ смѣло выступать хоть съ однозарядными ружьями противъ магазинокъ. Если въ войнѣ съ западными сосѣдями мы противъ милліонной арміи выставимъ два милліона и войну начнемъ наступленіемъ — вопросъ превосходства въ вооруженіи можетъ отойти на второй планъ. Но если, вслѣдствіе громадныхъ пространствъ, мы не сможемъ мобилизоваться скорѣе нѣмецкой или австрійской арміи, если намъ въ началѣ войны предстоятъ оборонительные бои съ отступленіемъ (которое всегда считается за пораженіе), то крайне опасно въ моральномъ отношеніи быть вооруженнымъ хуже противника; мы можемъ передать ему въ руки нѣсколько шансовъ успѣха на всю кампанію.

Противъ самозаряжающихся ружей придется услышать еще нѣсколько возраженій, которыя высказывались и передъ введеніемъ магазинныхъ ружей; но на

[1]) Нѣмцы прямо приписываютъ первые свои успѣхи въ 1870 г. численному превосходству передъ французами (фонъ-деръ-Гольцъ „Вооруженный народъ“, стр. 146). Одинъ нѣмецкій писатель не скрываетъ даже нѣкотораго превосходства французскаго солдата надъ нѣмецкимъ („Русск. Инв.“ 1888 г., № 212, стр. 3, 1-й столбецъ, 8-я строка снизу).

этомъ можно долго не останавливаться; какъ не отказались изъ-за нихъ отъ введенія въ войскахъ многозарядныхъ ружей, такъ не остановятъ они и принятіе болѣе совершеннаго образца. Возраженія эти слѣдующія: большой расходъ патроновъ, утомленіе стрѣлка, нагрѣваніе ствола, необходимость переучивать запасныхъ нижнихъ чиновъ и т. под. Отвѣтить противъ этого нетрудно. Патроны расходуются во вредъ непріятелю, а потому чѣмъ больше ихъ будетъ израсходовано, тѣмъ лучше: стрѣляйте только мѣтко и организуйте правильно снабженіе войскъ патронами [1]). При стрѣльбѣ изъ самозаряжающихся ружей стрѣлокъ, выпуская то же количество патроновъ какъ и изъ современныхъ ружей, будетъ утомляться меньше, потому что не будетъ манипуляцій заряжанія. Ружье нагрѣвается и при частой стрѣльбѣ изъ однозарядныхъ ружей. Доводъ этотъ старый; еще въ 1855 г. Грисгеймъ сказалъ: „при такой стрѣльбѣ (2—3 выстрѣла въ минуту) ружье послѣ 15—20 выстрѣловъ раскаляется до такой степени, что надо дать ему остыть, чтобы снова было возможно стрѣлять“ [2]). Для устраненія затрудненій при дѣйствіи такимъ оружіемъ могутъ быть особыя деревянныя накладки на стволахъ. А если бы принимались во вниманіе такіе доводы, какъ переучиваніе запасныхъ, такъ въ наше время нельзя было бы и вводить никакихъ усовершенствованій.

Несомнѣнно, въ концѣ концовъ идея самозаряжающихся ружей одержитъ вверхъ, но это случится не

---

[1]) К. ф. К. предлагаетъ снабжать патронами всѣхъ горнистовъ, барабанщиковъ, музыкантовъ. Можно требовать, чтобы возвращающіеся въ боевыя линіи санитары подносили патроны. Надо только это дѣло организовать и практиковаться въ немъ.

[2]) Лекціи о Тактикѣ. I, стр. 127.

скоро: пройдутъ года, пока она будетъ только проникать въ сознаніе массы; и много лѣтъ будутъ спорить о выгодахъ и недостаткахъ нововведенія.

Въ числѣ стоящихъ на очереди усовершенствованій ручнаго оружія, слѣдуетъ считать еще принятіе болѣе легкаго, чѣмъ сталь, металла. Отъ солдата въ бою требуется энергія, но можно-ли ее проявить, когда онъ нагруженъ чрезмѣрною тяжестью? Легко сказать — 2 пуда, когда верблюдъ при безкормицѣ на войнѣ нагружается не болѣе 6 пудовъ! Вопросъ о тяжести солдатскаго снаряженія не входитъ въ предметъ настоящей книги, но я, касаясь вопроса боевыхъ дѣйствій, не могу не заявить о чрезмѣрной тяжести теперешнихъ ружей. Говорю чрезмѣрной — изъ боевого опыта; я видѣлъ, какимъ гнетомъ давитъ ружье малорослаго пѣхотнаго солдата на походѣ; съ какимъ онъ удовольствіемъ снимаетъ его съ плеча при остановкахъ; какое онъ испытываетъ наслажденіе, когда наконецъ ружья составлены въ козлы. Онъ испытываетъ это не потому, что можетъ тотчасъ же лечь отдыхать; нѣтъ, а только потому, что онъ можетъ наконецъ освободиться отъ давившей его тяжести.

Оканчивается бывало, длинный переходъ; солдаты, сгорбившись, еле передвигаютъ ноги; ружья несутъ какъ коромысла на плечахъ; но вотъ остановились, составили ружья, сняли ранцы — и люди, разсыпавшись по полю, взапуски побѣжали къ ручью; откуда прыть взялась! Что значитъ освободиться отъ тяжелой ноши! Надо самому испытать, чтобы понять, какое облегченіе доставляетъ каждый золотникъ, снятый съ плечь солдата. Поэтому введеніе ружей изъ аллюминіева сплава должно составить настоятельный вопросъ ближайшаго будущаго. Немедленно слѣдуетъ приступить къ разработкѣ соотвѣт-

ствующаго металла; нельзя сомнѣваться, что техника дастъ удовлетворительное разрѣшеніе этому вопросу. Что касается солдатскаго снаряженіе, то въ немъ теперь-же всѣ металлическія части, въ томъ числѣ и гильзы патроновъ, должны быть замѣнены аллюминіевыми и теперь же надо исключить изъ ранца половину не нужныхъ тамъ вещей. Все равно на войнѣ выбросятъ, а за одно бросятъ и то что надо [1]). Говорятъ: „тайна побѣды въ ногахъ“, „армія, которая хорошо ходитъ, не можетъ быть разбита“, а сами нагружаютъ солдата какъ вьючное животное...

XII.

Ружейныя батареи и ярусный огонь.

Нѣкоторые французскіе писатели придаютъ такое большое значеніе ружейной подготовкѣ атаки, что предлагаютъ назначать особыя пѣхотныя части для стрѣльбы въ четыре шеренги спеціально для подготовки атаки вмѣсто артиллеріи. Части эти во французскомъ уставѣ названы „batteries de fusils“. У насъ въ пользу такихъ „ружейныхъ батарей“ категорически высказался г. Ремлингенъ. Онъ рекомендуетъ подготовлять ими атаку не только передъ началомъ, но и во время главнаго приступа (движенія въ штыки?) [2]).

Предположеніе дѣлить войска при атакѣ на двѣ части, на атакующихъ и подготавливающихъ атаку, вы-

---

[1]) К. ф. К. предлагаетъ снимать ранцы передъ атакою. А какъ же потомъ? Всегда-ли удается возвращаться за ними или посылать подводы?

[2]) „Малодымный порохъ и новое ружье“, стр. 115. То-же говорится на стр. 82.

сказывалась давно. Я объ этомъ говорилъ въ III главѣ (стр. 47). Но я опять не могу согласиться съ универсальностью такого правила. Назначеніе всегда особыхъ „ружейныхъ батарей“ можетъ привести иногда къ тому, что часть войскъ не будетъ принимать дѣятельнаго участія въ штыковомъ ударѣ. Въ этотъ моментъ боя, отвлеченіе части войскъ можетъ быть гибельно. Въ большинствѣ случаевъ ничто не мѣшаетъ подготавливать атаку тѣми войсками, которыя подвигаются впередъ для атаки или для удара въ штыки. Раздѣленіе или отдѣленіе части силъ обыкновенно ведетъ къ ослабленію ихъ.

Еще больше возраженій г. Ремлингену я могу сдѣлать противъ яруснаго огня, о которомъ онъ нерѣдко говоритъ въ своей книгѣ. Въ одномъ мѣстѣ ея онъ выражается даже такъ: „заросшія покатости могутъ быть заняты стрѣлками въ *возможно большемъ числѣ ярусовъ*“ [1]).

Стрѣльба черезъ головы въ нашей военной литературѣ давно предлагалась. Еще въ 1877 году г. Ар. Эн. допускалъ возможность въ пѣхотныхъ боевыхъ порядкахъ, въ 600 шагахъ отъ непріятеля, 2-й линіи стрѣлять черезъ головы 1-й линіи. Траекторія, пояснялъ авторъ, на 800 шаговъ достаточно крута [2]). Г. Байковъ также допускаетъ стрѣльбу черезъ головы [3]).

Всѣ эти писатели глубоко ошибаются: ружейный огонь черезъ головы можетъ быть допущенъ только въ исключительныхъ случаяхъ, когда нѣтъ никакой возможности попадать своими выстрѣлами въ свои войска. На открытой мѣстности и на обыкновенныхъ покатостяхъ,

[1]) Тамъ же, стр. 68.

[2]) „Воен. Сборн.“ 1877 г., № 10, стр. 247.

[3]) „Воен. Сборн.“ 1892 г., № 4, стр. 315.

да еще поросшихъ, противъ этого нельзя быть гарантированнымъ. Присмотритесь къ стрѣльбѣ боевыми патронами въ мирное время: мишени стоятъ въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ, а нѣкоторыя пули бороздятъ землю въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ отъ стрѣлка. И это въ мирное время; что же бываетъ въ бою? Можно себѣ представить! Между тѣмъ всякія раны отъ своихъ пуль и снарядовъ производятъ чрезвычайно тягостное впечатлѣніе въ войскахъ. Такъ что, хотя г. Ремлингенъ и приглашаетъ отрѣчься отъ мнѣнія относительно опасности стрѣльбы черезъ головы, но мнѣ кажется, онъ не найдетъ много послѣдователей своихъ взглядовъ.

Возражая автору почтеннаго труда о малодымномъ порохѣ противъ его „ружейныхъ батарей", какъ противъ общаго правила назначать всегда особыя части для подготовки атаки; не признавая ружейную стрѣльбу черезъ головы, какъ обычное средство,—я не отвергаю возможности примѣнить и то и другое въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при особыхъ обстоятельствахъ. Если часть наступающаго отряда, положимъ правый флангъ, можетъ подходить къ противнику закрытыми мѣстами безъ обстрѣла, а другая часть на лѣвомъ флангѣ, заняла выгодныя стрѣлковыя позиціи, наступать съ которыхъ, вслѣдствіе совершенно открытой, сильно обстрѣливаемой мѣстности пока рискованно, то естественный планъ атаки при такихъ обстоятельствахъ будетъ состоять въ томъ, что правыми участками отряда мы будемъ наступать и— очень можетъ быть — безъ стрѣльбы; а лѣвый флангъ будетъ подготавливать атаку огнемъ и такимъ образомъ получитъ характеръ этихъ „ружейныхъ батарей". Въ такомъ родѣ дѣйствуютъ части, назначаемыя для перекидной стрѣльбы и для анфилированія фасовъ при атакѣ

укрѣпленій; такой характеръ принимаютъ дѣйствія частей, остающихся за преградою, при атакѣ открытаго дефиле; части, задержанныя преградою при атакѣ овраговъ, рвовъ и т. под.: всѣ онѣ могутъ содѣйствовать другимъ частямъ, прорывающимся и штурмующимъ, только своимъ огнемъ. Но я не вижу надобности во всѣхъ этихъ случаяхъ вводить новый терминъ „ружейныхъ батарей". Терминологія должна быть упрощаема, а не усложняема.

Что касается яруснаго огня, то, какъ я уже сказалъ, онъ примѣнимъ лишь въ томъ случаѣ, если люди, стрѣляющіе сзади или выше, никакимъ образомъ не могутъ попасть въ переднихъ. Напримѣръ, при занятіи площадокъ крутыхъ покатостей, когда люди, находящіеся ниже, не видны стрѣляющимъ выше ихъ; при стрѣльбѣ изъ нѣсколькихъ этажей дома; при стрѣльбѣ изъ рва и изъ-за бруствера укрѣпленія, если верхніе своими пулями не могутъ задѣвать нижнихъ [1]) и т. под.

Предлагаемыя нѣкоторыми особыя пушки или картечницы, которыя должны быть придаваемы къ пѣхотѣ (см. стр. 48), возвращаютъ насъ къ старому вопросу о полковыхъ пушкахъ прошлаго столѣтія. Мнѣ кажется, онѣ не много усилятъ огонь пѣхоты сравнительно съ тѣмъ, сколько затруднятъ и усложнятъ организацію. Артиллерія теперь достаточно подвижна, чтобы, когда надо и когда можно, въѣзжать въ боевыя линіи пѣхоты. Если не всегда встрѣчается дружное взаимодѣйствіе этихъ двухъ родовъ оружія, то это можетъ быть исправлено административными, воспитательными и учебными мѣрами. Везти за пѣхотою пушки накатомъ — врядъ-ли

[1]) У Бріальмона въ его „Атакѣ и оборонѣ укрѣпленій" есть проектъ постройки для такой двухъярусной стрѣльбы, (стр. 83, фиг. 23).

выгодно: десятокъ человѣкъ, которые будутъ катить пушку, болѣе пользы, чѣмъ она, принесли бы въ цѣпи. Что касается картечницъ, то рекомендую обратиться къ статьямъ г. Драгомирова [1]).

XIII.

Бездымный порохъ и панцырныя пули.

По поводу малоколиберныхъ ружей и бездымнаго пороха говорено не мало; большинство писателей, затрогивавшихъ тактическіе вопросы въ послѣднее время, высказывали свои предположенія о вліяніи новыхъ факторовъ въ будущихъ войнахъ [2]). Какъ обыкновенно бываетъ во всякомъ новомъ дѣлѣ, мнѣнія значительно расходятся, и нерѣдко авторы изъ одного и того же явленія дѣлаютъ совершенно противоположные выводы.

Одни находятъ, что отсутствіе дыма затруднитъ рекогносцировку — нельзя будетъ по дыму опредѣлять положеніе противника; будетъ слышенъ свистъ пуль, но не извѣстно будетъ откуда онѣ летятъ. Другіе говорятъ, — напротивъ, кругозоръ уширится, дымъ не будетъ мѣшать обзору поля сраженія, горизонтъ расчистится.

И обѣ стороны правы: изъ бездымности стрѣльбы можно сдѣлать и тотъ и другой выводъ. Въ одномъ случаѣ будетъ вѣренъ одинъ, въ другомъ — другой. Точно также бездымный порохъ иногда сдѣлаетъ

---

[1]) Послѣдняя была въ „Развѣдчикѣ" за 1891 г., № 52, стр. 165.

[2]) Сочиненій по этому предмету такъ много, что тѣ, которыя у меня были подъ рукою, я уже не указываю здѣсь въ текстѣ, а перечисляю въ приложеніи 1-мъ.

незамѣтнымъ расположеніе войскъ (дымъ отъ стрѣльбы выдавалъ бы), а иногда онъ не позволитъ приблизиться къ противнику скрытно (дымъ закрывалъ бы войска). Г. Хенигъ говоритъ, что теперь внезапность не можетъ имѣть мѣста въ сраженіяхъ. Если это относится только до кавалеріи, то пожалуй, можно согласиться; хотя кавалерію и прежде дымъ не очень скрывалъ. Что же касается пѣхоты, то внезапностей въ будущихъ стычкахъ, можно сказать, будетъ больше: засады скорѣе облегчатся, чѣмъ затруднятся.

Г. Н. Ю. находитъ, что главному начальнику теперь труднѣе управлять войсками, младшимъ легче.

Французскій генералъ Филиберъ (см. стр. 54), предлагаетъ теперь развивать массовый огонь на дальнихъ дистанціяхъ и медленно наступать; а многіе писатели, и наши и заграничные, стоятъ и теперь за быстрое, безостановочное движеніе, находя, что движеніе стòитъ прикрытія, для атакующаго оно важнѣе огня [1]).

Многіе полагаютъ, что отсутствіе дыма совершенно измѣнитъ картину современныхъ сраженій, измѣнитъ характеръ тактическихъ дѣйствій. А итальянскій писатель Алласонъ полагаетъ, что бездымный порохъ не окажетъ серьезнаго вліянія на тактику [2]).

Большинство писателей находятъ, что роль кавалеріи въ будущихъ бояхъ еще болѣе ограничится и потому число ея въ составѣ арміи уменьшится; а г. Мошъ приходитъ къ выводу, что кавалеріи теперь потребуется больше, потому что значеніе развѣдыванія увеличилось.

Г. Адариди предполагаетъ, что бой сдѣлается про-

---

[1]) „Оруж. Сборн.“ 1892 г., № 2, стр. 145.

[2]) „Русск. Инв.“ 1890 г. № 275.

должительнѣе; а французскій полковникъ Б., напротивъ, говоритъ, что бой ускорится.

Точно также писатели далеко расходятся въ своихъ предложеніяхъ относительно необходимыхъ измѣненій въ формахъ боевыхъ дѣйствій, въ боевыхъ порядкахъ и даже въ строяхъ. Я уже приводилъ взгляды многихъ писателей по поводу наступленія, пальбы, дѣйствій охотниковъ и проч. Не возвращаясь къ сказанному, коснусь другихъ спорныхъ вопросовъ, поднимаемыхъ теперь въ нашей литературѣ въ виду новыхъ ружей и бездымнаго пороха.

Г. Байковъ предлагаетъ расширить боевой порядокъ, доводить разстояніе баталіоннаго резерва отъ ротъ передовой линіи до 1000 шаговъ. Баталіоны общаго резерва, съ первымъ попаданіемъ пуль, тоже разводить поротно на полныя разстоянія, въ 1000 шагахъ отъ передовыхъ баталіоновъ и въ 500 шаговъ между линіями. Ротные участки (разсыпанныя полуроты) доводить до 380 ш. по фронту. Ротные резервы должны слѣдовать въ разстояніи не менѣе 500 шаговъ, строй ихъ долженъ быть одношереножный разомкнутый на длину руки. Баталіонные резервы слѣдуетъ вести въ томъ же строю по полуротно съ дистанціей между полуротами до 500 шаговъ. Такимъ образомъ боевой порядокъ баталіона долженъ будетъ занять 750 шаговъ по фронту и 2000 шаговъ въ глубину. Полкъ — по фронту верста, въ глубину 2 версты.

Такой „растянуто-углубленный“ боевой порядокъ, по мнѣнію г. Байкова, представляетъ всѣ шансы къ уменьшенію потерь отъ огня. Съ мнѣніемъ этимъ далеко не всѣ согласны. Г. Сахаровъ, напротивъ, при расхожденіи на полные интервалы, предлагаетъ не увеличивать участки на фронту, а дистанціи имѣть даже уменьшенныя.

Г. Чебышевъ, разсматривая боевые порядки съ точки зрѣнія ружейнаго огня, говоритъ, что для уменьшенія потерь число боевыхъ линій должно быть не увеличиваемо, а напротивъ, доводимо до возможнаго минимума [1]).

Но я не буду останавливаться на вопросѣ уменьшенія потерь; по этому специальному предмету я указалъ (на стр. 85) цѣлый рядъ сочиненій, къ которымъ и отсылаю интересующихся читателей. Противъ предложенія г. Байкова слѣдуетъ возразить съ тактической точки зрѣнія. Нашъ уставъ и теперь неудовлетворителенъ тѣмъ, что признаетъ линіи, несогласующіяся съ участками, а г. Байковъ еще увеличиваетъ число такихъ механическихъ линій. Это противорѣчитъ основамъ современной тактики. Какъ можетъ управлять своею частю — не говорю про полковаго и баталіоннаго командировъ—даже ротный командиръ, когда его рота будетъ раздѣлена на двѣ части, находящихся болѣе чѣмъ въ 500 шагахъ одна отъ другой?

Представляются спорными и такія положенія автора:

„Все искуство подхода къ противнику и впредь будетъ основываться на томъ, на чемъ и теперь: съумѣть сберечь до удара, по возможности, болѣе какъ людей, такъ и самыя силы, физическія и нравственныя, этихъ людей. Побѣдитъ не тотъ, кто сразу введетъ въ дѣло много людей для огня (а слѣдовательно и подъ непріятельскій огонь), а тотъ, кто сохранитъ болѣе людей до рѣшительнаго удара—кто будетъ сильнѣе въ концѣ.

Съ перваго взгляда этотъ перефразъ извѣстнаго выраженія Фридриха Великаго (см. стр. 36) кажется какъ

---

[1]) „Воен. Сборн." 1889 г., № 11, стр. 53.

будто вѣрнымъ; но какія же средства указываетъ авторъ для того, чтобы атакующему въ настоящее время быть сильнѣе въ концѣ? 1) пользоваться закрытіями; 2) быстрѣе проходить впередъ и 3) не имѣть безъ надобности лишнихъ людей въ цѣпи. Средства эти не новы, но при новыхъ ружьяхъ, больше чѣмъ прежде, будутъ недостаточны. Исполненіе же третьяго пункта приведетъ къ тому, что атакующій ко времени удара въ штыки навѣрное сдѣлается слабѣе. Теперь, какъ было показано въ IX главѣ, въ концѣ будетъ сильнѣе тотъ, кто перебьетъ больше людей у противника.

Не согласенъ я также съ нѣкоторыми предложеніями г. Байкова относительно перебѣжекъ, но это касается частностей. Въ этомъ отношеніи являются болѣе спорными предложенія г. Ремлингена. Онъ совѣтуетъ „каждую часть, назначенную въ цѣпь, вести на линію охотниковъ въ двѣ или три очереди". Онъ не предлагаетъ, какъ г. Байковъ, увеличивать боевые участки по фронту, но желая при наступленіи обезпечить цѣпь отъ огня новыхъ ружей (уменьшить потери?), авторъ предлагаетъ вести ее впередъ по частямъ, очередями, достигая этимъ того, что промежутки между людьми въ цѣпи будутъ отъ 5 до 12 шаговъ. Очереди эти онъ дѣлаетъ изъ шереногъ и даже высылаетъ впередъ послѣдовательно первые и вторые номера каждой шеренги, когда наступленіе будетъ ведено въ четыре очереди. Не знаю, достигнетъ-ли авторъ при такомъ способѣ наступленія цѣпи уменьшенія потерь въ ней, но что онъ окончательно разстроитъ и безъ того трудное управленіе цѣпью, такъ это навѣрное. Какъ не надѣется г. Ремлингенъ на нашего солдата въ этомъ случаѣ, но можно прямо сказать, что такое оригинальное наступленіе цѣпи подъ

пулями не осуществимо. Авторъ предлагаетъ и поддержки передвигать по шереножно, забывая, что шеренга не составляетъ никакой органической части роты. Оригинальность предложенiй почтеннаго писателя простирается далѣе онъ говоритъ, что:

„командиры поддержекъ и резервовъ должны быть обязаны обращать свои части въ ружейныя батареи [1]) вездѣ, гдѣ представится для этого малѣйшая возможность, чтобы всѣми имѣющимися средствами усиливать огонь цѣпи до крайней возможности. Если при этомъ поддержка или резервъ закроетъ огонь одной изъ болѣе отдаленныхъ ружейныхъ батарей, то послѣдняя должна прекратить огонь въ этомъ направленiи и обратить его противъ другихъ цѣлей".

Если прибавить къ этому, что цитируемый авторъ широко допускаетъ ярусный огонь черезъ головы, (о чемъ я говорилъ на стр. 102), то можно опасаться, что изъ боеваго порядка г. Ремлингена будетъ слишкомъ много огня. Г. Байковъ предлагаетъ цѣпи стрѣлковъ ослабить, не имѣть тамъ „лишнихъ людей"; а у г. Ремлингена въ боевомъ порядкѣ всѣ будутъ стрѣлять: и цѣпь, и поддержки, и заднiе резервы. Кто же пойдетъ впередъ? Послѣ стрѣльбы это сдѣлать не такъ легко. Самовольная стрѣльба изъ резервовъ также противорѣчитъ основамъ управленiя боевыми участками: часть оставленная въ резервѣ, не можетъ сама перейти къ дѣйствiю (кромѣ исключительныхъ случаевъ: нападенiе непрiятеля, появленiе кавалерiи и т. под.) безъ приказанiя на то начальника участка или отряда, смотря по тому, какой это резервъ — частный или общiй.

---

[1]) О нихъ я говорилъ въ предъидущей главѣ

Г. Ремлингенъ полагаетъ,

„что самый удобный резервный строй для ротъ будетъ по взводно въ колоннахъ по отдѣленіямъ, безъ интерваловъ, изъ котораго легко и быстро можно будетъ расходиться по взводно, тотчасъ открывая пролеты для непріятельскихъ снарядовъ".

Не думаю, чтобы многіе съ этимъ согласились. А что если непріятельскій снарядъ попадетъ не въ „пролетъ", а въ колонну по отдѣленіямъ? Вѣдь онъ смететъ цѣлый взводъ. Да и пули теперь пробиваютъ по нѣсколько человѣкъ.

Вообще слѣдуетъ сознаться, что наши писатели нѣсколько увлеклись въ своихъ нововведеніяхъ, въ виду перевооруженія и принятія малодымнаго пороха. Въ иностранной литературѣ къ этому отнеслись спокойнѣе. Книга г. Хенига не предлагаетъ особыхъ новшествъ, а лишь разъясняетъ спорное существующее, подводитъ итоги тому, что высказывалось другими [1]); а полковникъ Б., ссылаясь на слова маршала Саксонскаго и генерала Драгомирова, говоритъ, что уставы не слѣдуетъ передѣлывать, надо только умѣло примѣнять старые. Относительно французскаго устава послѣднее вѣрно, потому что новое изданіе его вышло только въ 1887 году; что касается нашего устава, то въ немъ есть устарѣлости, неясности и несогласованность съ инструкціей. По существу уставныя формы измѣненіямъ не подлежатъ, но уставъ нашъ требуетъ сокращеній и улучшенія редак-

[1]) Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ сказать, что нѣкоторые изъ нашихъ писателей нерѣдко игнорируютъ высказываемое другими по трактуемымъ ими вопросамъ. Оттого и выходитъ то, что изъ одного и того же факта получаются совершенно разнорѣчивые выводы, которые не разъясняютъ, а затемняютъ дѣло.

ціи, о чемъ уже я говорилъ и буду говорить впослѣдствіи. Дѣйствительно, бездымный порохъ и панцырныя пули никакого особаго переворота въ тактикѣ не произведутъ. Переворотъ такой произошелъ съ введеніемъ нарѣза и заряжанія съ казны. Это совершенно измѣнило прежнія формы и способы дѣйствій въ бою: перенесло значеніе боевой единицы въ роту, исключило изъ сферы огня баталіонные строи, разсыпной строй изъ вспомогательнаго явился главнымъ, а иногда и единственнымъ въ бою; огонь получилъ большое значеніе, измѣнилось воспитаніе и обученіе войскъ и проч.

Введеніе малокалиберныхъ ружей составляетъ только слѣдующій шагъ въ усовершенствованіи ручнаго огнестрѣльнаго оружія, первые смѣлые шаги котораго начались еще въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія. Оно усиливаетъ значеніе огня въ бою, хотя и сохраняетъ за нимъ все-таки вспомогательную роль. Не правы тѣ, которые и теперь будутъ игнорировать важное вліяніе огня въ столкновеніяхъ, но не правы также и тѣ, которые говорятъ, что огонь теперь получаетъ преобладающее значеніе, можно достигать рѣшительныхъ результатовъ однимъ огнемъ (см. стр. 18), что оборона получаетъ рѣшительный перевѣсъ передъ наступленіемъ.

Вопросъ спорный — не выиграло ли теперь наступленіе? Всякое усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія усиливаетъ оборону; но вѣдь этимъ усовершенствованнымъ оружіемъ можетъ пользоваться и наступающій, чтобы наносить больше потерь обороняющемуся. Панцырныя пули, глубоко проникающія ту среду, за которою скрываются обороняющіяся войска, пробивающія металлическіе щиты и каменныя стѣнки, даютъ теперь нѣсколько шансовъ въ пользу наступающаго; многое изъ

того, что прежде обороняющагося укрывало, теперь его не обезпечитъ отъ потерь.

Увеличеніе поражаемаго пространства точно также можетъ служить къ выгодѣ наступающаго, если только онъ будетъ пользоваться дальнею стрѣльбою.

Конечно, если мы захотимъ при новыхъ ружьяхъ примѣнять въ атакѣ боевыя дѣйствія, которыя были пригодны въ началѣ нынѣшняго столѣтія, при гладкихъ ружьяхъ, то тогда новѣйшія усовершенствованія послужатъ только въ пользу обороняющагося, и въ такомъ случаѣ, я согласенъ, оборона теперь получила полный перевѣсъ надъ наступленіемъ. По этому предмету я достаточно говорилъ въ предъидущихъ главахъ и буду еще говорить въ послѣдующихъ.

Всякое усовершенствованіе въ оружіи требуетъ искуства пользоваться имъ; требуетъ знанія, умѣнья, опытности начальниковъ вѣхъ степеней; требуетъ хорошаго обученія войскъ. Бездымный порохъ и новыя ружья принесутъ плоды только въ умѣлыхъ рукахъ. Въ будущихъ столкновеніяхъ побѣдитъ та армія, гдѣ будутъ лучшіе начальники: толковые и находчивые унтеръ офицеры для руководства отдѣленіями и взводами въ новыхъ, сложныхъ и трудныхъ условіяхъ боя; младшіе офицеры, знающіе и опытные въ частныхъ боевыхъ эпизодахъ боя, и наконецъ, ротные командиры — основа современной боевой іерархіи. Затѣмъ, конечно, требуется умѣлое руководство боемъ въ своихъ участкахъ всѣхъ высшихъ начальниковъ и главное — искусное направленіе старшаго. Превосходство количественное будетъ имѣть меньшее значеніе — его пересилитъ качество, умѣнье пользоваться новыми, сильными и совершенными боевыми средствами. Я не касаюсь въ настоящей книгѣ качествъ солдатъ, ихъ храбрости

и стойкости, потому что значеніе всего этого осталось въ прежней силѣ. Но храбрость надо умѣть направить и стойкость надо умѣть примѣнить; самыя храбрыя вчера войска, дурно руководимыя сегодня, были разбиваемы на̀-голову.

Чтобы закончить эту главу сведу въ кратцѣ тѣ особенности, въ боевыхъ дѣйствіяхъ вообще и въ атакѣ въ частности, которыя обнаруживаются съ введеніемъ панцырныхъ пуль и бездымнаго пороха, хотя мнѣ придется и повторять сказанное выше.

1) Развѣдываніе непріятеля получило теперь еще большее значеніе, чѣмъ прежде. Личная рекогносцировка начальника сдѣлалась еще болѣе необходима: прежде офицеръ, посланный на рекогносцировку, могъ набросать для начальника кроки или отчетную карточку расположенія противника по дымкамъ непріятельскихъ выстрѣловъ; теперь онъ будетъ чаще ошибаться, смѣшивая свои войска съ чужими. Только самъ начальникъ, ближе знакомый съ планомъ дѣйствій, съ положеніемъ противника и съ распредѣленіемъ своихъ войскъ, можетъ вѣрно рѣшать вопросъ: гдѣ свои, гдѣ чужіе; поднимается значеніе воздушныхъ шаровъ и вышекъ.

2) Дѣйствія артиллеріи въ будущихъ сраженіяхъ, вообще облегчатся: въ настоящее время нерѣдко дымъ настолько заволакиваетъ батареи, особенно — большихъ размѣровъ, что прицѣливаніе становится совершенно невозможнымъ; непріятелю же этотъ дымъ облегчалъ пристрѣлку. Бездымный порохъ устранитъ это неудобство и облегчитъ также стрѣльбу изъ-за закрытій по невидимой цѣли. Наблюденіе за стрѣльбою не ухудшилось, потому что разрывной зарядъ можетъ быть оставленъ изъ чернаго пороха.

3) Особое значеніе теперь получаетъ маскировка. Незамѣтность расположенія войскъ, вслѣдствіе отсутствія дыма, позволяетъ такъ обстрѣливать противника, что онъ долго можетъ не знать — откуда его бьютъ. А въ тоже время мѣткость стрѣльбы теперь имѣетъ послѣдствіемъ то, что если мы отвлекемъ отъ себя выстрѣлы непріятеля, то въ насъ будетъ попадать немного. Особенно удобно можетъ скрывать войска обороняющійся, имѣя возможность чаще прибѣгать къ маскамъ (изъ ложныхъ закрытій, искуственнаго дыма и т. под.). Кромѣ опять таки необходимости особаго искуства развѣдыванія всѣми начальниками атакующихъ войскъ, кромѣ значенія охотничьихъ командъ въ этомъ отношеніи, — является необходимость и наступающему прибѣгать къ скрытности подхода и къ маскировкамъ. И наступающій можетъ примѣнять искуственный дымъ; для чего необходимо имѣть запасъ особыхъ дымныхъ патроновъ [1]).

4) Развертываніе въ боевой порядокъ на открытой мѣстности будетъ начинаться раньше, версты за 3 до позиціи противника. Но большихъ измѣненій въ принятыхъ нынѣ формахъ нѣтъ надобности. О нѣкоторыхъ соображеніяхъ въ этомъ отношеніи будетъ сказано въ слѣдующемъ отдѣлѣ книги. И настоящій нашъ уставъ дастъ достаточно простора для примѣненія боевыхъ формъ ко всякой обстановкѣ, въ томъ числѣ и къ дальнему огню и къ бездымному пороху. Въ строяхъ желательны нѣкоторыя измѣненія, упрощенія, введеніе одношережнаго строя, а главное — дисциплинировка разсыпнаго строя.

---

[1]) Скрытности войскъ способствуетъ отсутствіе блестящихъ частей и яркихъ цвѣтовъ въ обмундированіи. Германцы, вѣроятно, разстанутся съ своими касками, а французы — съ красными кепи, и у насъ слѣдуетъ подумать объ отмѣнѣ цвѣтныхъ околышей.

5) Подготовка атаки ружейнымъ огнемъ получаетъ большее чѣмъ прежде значеніе.

6) Важность укрытій и скрытности въ современныхъ бояхъ пѣхоты поднимаютъ значеніе окоповъ и ночныхъ дѣйствій, о чемъ буду говорить въ XVIII и XIX главахъ книги.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ТЕХНИКА ПѢХОТНОЙ АТАКИ.

XIV.

Составъ разсыпнаго строя.

Покончивъ съ вопросами огневаго боя, прежде чѣмъ перейти къ разбору вопросовъ, относящихся до активныхъ дѣйствій атакующей пѣхоты, — я долженъ остановиться на современной формѣ разсыпнаго строя.

Всѣми признается, что разсыпной строй въ настоящее время главный, и даже, какъ нѣкоторые выражаются, — единственный строй пѣхоты въ бою. А между тѣмъ, какой это неудобный для боевыхъ дѣйствій строй! Въ войскахъ все держится повиновеніемъ и дисциплиною; но въ теперешнемъ разсыпномъ строю и то и другое ослаблено до послѣдней степени. Неудивительно, что войска въ стрѣлковой цѣпи не идутъ впередъ, самовольно залегаютъ за закрытіями и даже хуже — самовольно оставляютъ ряды... Мнѣ кажется, что много несогласій относительно современныхъ способовъ боевыхъ дѣйствій пѣхоты происходитъ вслѣдствіе коренныхъ недостатковъ современнаго разсыпнаго строя. Исправьте

ихъ, введите въ этомъ строѣ порядокъ и дисциплину— и половина недоразумѣній среди писателей разъяснится.

Разсыпной строй въ настоящемъ его видѣ получилъ свое развитіе послѣ Крымской войны, гдѣ были сильно поколеблены остатки традицій Фридриховской линейной тактики, той аракчеевщины, лозунгомъ которой было „не разсуждать", и эмблемой которой была палка капрала. Какъ часто бываетъ, изъ одной крайности ударились въ другую: вмѣсто слѣпаго повиновенія массъ въ сомкнутыхъ строяхъ, стали усиленно требовать индивидуальнаго развитія и самостоятельности каждаго стрѣлка. Чего только не писалось и не говорилось по этому поводу въ 60-хъ годахъ! Но апогея своей славы разсыпной строй достигъ у первыхъ писателей послѣ войны 1870 года. Не буду здѣсь приводить ихъ всѣхъ, достаточно сослаться на г. Богуславскаго. Лѣтъ 20 тому назадъ его брошюра: „Выводы по тактикѣ изъ опыта войны 1870—71 года" произвела значительное впечатлѣніе. Въ ней прямо сказано и подчеркнуто: „*Бой разсыпной долженъ быть отнынѣ принятъ за главный, существенный, почти единственный видъ боеваго строя пѣхоты, и именно разсыпной строй въ большихъ размѣрахъ, цѣлыми частями* (Massen-Schützengefecht)" [1]).

Съ годами первыя увлеченія прошли, стали глубже анализироваться факты той же войны 1870—71 года, и вотъ нѣмцы первые пришли къ заключенію, что теперешній разсыпной строй неудовлетворителенъ. Въ сущности это не строй, а толпа, лава, какъ говорятъ нѣмцы—стрѣлковый рой (Schützenschwärme)—называйте какъ хотите—только это не та боевая форма, въ которой во-

[1]) Переводъ Н. Мосолова, изд. 1872 г., стр. 110.

левые инстинкты индивидумовъ строго подчиняются волѣ одного для достиженія общей цѣли. Въ цѣпи каждый индивидумъ дѣйствуетъ въ значительной степени по своей волѣ, которая не всегда сходится съ волею начальника.

Рельефнѣе всего недостатки современнаго разсыпнаго строя выказаны въ анонимномъ сочиненіи „Sommernachtstraum" (Сонъ въ лѣтнюю ночь), содержаніе котораго приведено въ №№ 211 и 212 „Русскаго Инвалида„ за 1888 годъ. Авторъ не чуждъ увлеченій, въ родѣ совѣта избѣгать мѣстныхъ предметовъ въ бою, но общая характеристика недостатковъ разсыпаго строя сдѣлана имъ мѣтко. Самое пагубное проявленіе этихъ недостатковъ состоитъ въ томъ, что люди въ стрѣлковой цѣпи имѣютъ возможность самовольно оставлять ряды, утекать изъ строя массами, если такъ можно перевести нѣмецкое слово Massendrückebergerthum [1]). Вмѣсто разсыпнаго строя авторъ предлагаетъ ввести одношереножные сомкнутые взводы, тѣ geschlossenen Schiessmaschinen, о которыхъ было говорено на стр. 50-й.

У насъ также проскальзываютъ взгляды противъ современной формы разсыпнаго строя и въ печати и на практикѣ. Сошлюсь на статью г. Вс. Сахарова [2]) и на извѣстное распоряженіе въ одной изъ крупныхъ войсковыхъ частей о томъ, чтобы люди въ цѣпи не смѣли ложиться безъ приказанія. Это совершенно не отвѣчаетъ установившимся у насъ понятіямъ о разсыпномъ строѣ

[1]) Особенно много такихъ самовольно оставлявшихъ ряды въ германской арміи въ 1870 г. было въ ландверныхъ войскахъ, какъ о томъ сознается у нихъ даже официальная печать („Русск. Инв." 1892 г., № 262).

[2]) „Воен. Сборн." 1892 г., № 8, стр. 239.

и нарушаетъ § 128 устава; но по существу оно совершенно правильно и необходимо. Это только полумѣра и притомъ введенная лишь въ одномъ изъ округовъ. Часть войскъ или начальникъ, перешедшіе въ другой округъ, должны будутъ опять переучиваться и дѣйствовать по уставу. Надо измѣнить кореннымъ образомъ характеръ теперешняго разсыпнаго строя, начавъ съ офиціальныхъ руководствъ и съ учебниковъ. Но, какъ я и раньше говорилъ, было бы не желательно ломать существующія формы; нельзя ли ихъ только совершенствовать?

Въ нашихъ учебникахъ говорится, что въ разсыпномъ строю

> „каждому солдату предоставляется значительная степень самостоятельности. Начальникъ въ этомъ строго указываетъ только общую цѣль движеніямъ и дѣйствіямъ солдатъ; но каждый изъ нихъ свободенъ въ выборѣ позы, мѣста, времени для выстрѣла, когда идетъ стрѣльба одиночная, а иногда даже минуты для удара въ штыки. Внѣшнее отличіе его отъ сомкнутаго заключается въ томъ, что люди располагаются на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи одинъ отъ другаго [1]).

Подобные взгляды необходимо измѣнить: „значительную степень самостоятельности“ и „свободу“ солдатъ въ разсыпномъ строю нельзя допускать. Цѣпь надо вполнѣ дисциплинировать. Разсыпной строй по существу ничѣмъ не долженъ отличаться отъ сомкнутаго строя; строй всегда долженъ быть строемъ. Солдатъ, въ какомъ бы строю ни находился, долженъ только точно исполнять приказанія начальника. Но роль начальниковъ въ раз-

---

[1]) Г. Драгомировъ. „Учебникъ Тактики“. Спб. 1879 г., стр. 66. Тоже буквально повторено и въ учебникѣ тактики г. Дурона (Спб. изд. 1884 г., стр. 50).

личныхъ строяхъ различна; нѣкоторые изъ нихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ на войнѣ получаютъ долю самостоятельности. Въ разсыпномъ строю такая роль выпадаетъ и на долю перваго начальника въ военной іерархіи — отдѣленнаго.

Если прослѣдить правильную послѣдовательность управленія войсками въ бою, то роль отдѣленнаго начальника въ цѣпи опредѣляется въ общей системѣ довольно ясно. Когда дивизія находится въ резервномъ порядкѣ — никто, кромѣ начальника ея, никакой самостоятельности не имѣетъ: всѣ двигаются, поворачиваются по голосу и даже по знаку сабли одного. Если полкъ откалывается отъ дивизіи для какой нибудь цѣли, то командиръ его, чтобы лучше выполнить данную задачу, получаетъ значительную самостоятельность въ распоряженіяхъ своею частью. Такая же самостоятельность выпадаетъ на долю баталіоннаго командира, если его баталіонъ отдѣляется отъ полка. Ротный командиръ, пока онъ находится въ общемъ строю баталіона—автоматъ, который не можетъ даже пошевелиться безъ команды. Но если его рота отдѣлена — онъ полный хозяинъ въ своей части на указанномъ мѣстѣ, для того чтобы лучше выполнить данную ему задачу. Такимъ же хозяиномъ дѣлается взводный командиръ, если его взводъ выдѣленъ изъ роты и наконецъ отдѣленный начальникъ, если онъ съ своимъ отдѣленіемъ выходитъ изъ рядовъ сомкнутаго строя взвода; напримѣръ—въ стрѣлковую цѣпь: въ командахъ взводнаго командира онъ получаетъ задачу (занять такое-то мѣсто для обороны, наступать шагомъ или бѣгомъ, кинуться въ штыки и т. под.), которую онъ долженъ выполнить во что бы то ни стало своимъ отдѣленіемъ, и чтобы лучше это исполнить — онъ дол-

женъ самостоятельно распоряжаться подчиненными ему людьми. Но дальше этого самостоятельность идти не должна; рядовые, пока они изъ отдѣленія не выдѣлены для какого либо порученія (на развѣдку, для охраненія фланга, съ донесеніемъ и т. под.), никакой самостоятельности въ разсыпномъ строю, какъ и во всякомъ строю, имѣть не должны, иначе ихъ самостоятельность можетъ не согласоваться съ волею ихъ начальника. Рядовые въ цѣпи должны безпрекословно, какъ и въ сомкнутомъ строю, исполнять команду и приказанія своего отдѣленнаго. Если отдѣленный начальникъ скомандуетъ „вольно", они могутъ въ цѣпи шевелиться и оправляться, что бы удобнѣе расположиться для стрѣльбы; но если будетъ скомандовано „смирно", то люди должны замерѣть въ тѣхъ „позахъ", въ которыхъ они лежали или сидѣли за мѣстнымъ предметомъ.

Въ мирное время слѣдуетъ укрѣпить точную исполнительность людей въ отдѣленіяхъ, строго поддерживая ее всею силою дисциплинарной власти. Въ бою же, подъ огнемъ, или въ виду непріятеля, если начальникъ отдѣленія противъ неповинующихся его командѣ употребитъ оружіе, то, по смыслу п. 2-го ст. 143 воинскаго устава о наказаніяхъ, это не можетъ почитаться превышеніемъ власти.

Чтобы послѣдовательно провести такую систему управленія разсыпнымъ строемъ, необходимо поставить отдѣленнаго начальника дѣйствительнымъ начальникомъ, тѣсно согласовавъ его обязанности въ строю и внѣ строя. Мнѣ приходится повторить ту мысль, которую я высказалъ 17 лѣтъ тому назадъ [1]). По уставу внутренней

[1]) „Новыя требованія тактики". „Воен. Сборн." 1876 г., № 4, стр. 314.

службы отдѣленый начальникъ поставленъ у насъ настоящимъ начальникомъ, но въ строю онъ пока не имѣетъ, можно сказать, никакого значенія. На основаніи §§ 242—265 устава, въ цѣпи всѣмъ распоряжаются начальникъ цѣпи и взводные командиры. Въ мирное время, когда на ученье въ ротѣ выходитъ 24 ряда такой порядокъ является вполнѣ нормальнымъ. Но въ бою, когда взводъ раскидывается на 100 и болѣе шаговъ, управлять одному человѣку разсыпнымъ строемъ такъ, какъ слѣдуетъ,— невозможно; необходимо дать извѣстную отвѣтственную роль отдѣленному начальнику. Чтобы роль его была дѣйствительно отвѣтственною, онъ долженъ быть въ строю не случайнымъ номинальнымъ начальникомъ нѣсколькихъ человѣкъ по расчету для даннаго ученья, а начальникомъ авторитетнымъ.

Отдѣленіе должно быть органической частью роты какъ во внутренней жизни ея, такъ и во фронтѣ. Взводъ долженъ строиться всегда по своимъ постояннымъ отдѣленіямъ; послѣднія не должны никогда перемѣшиваться даже въ сомкнутомъ строю для тонкостей ранжира и для уравненія рядовъ. Если въ отдѣленіи нечетное число рядовыхъ, въ немъ долженъ быть глухой рядъ, но съ другими отдѣленіями его не слѣдуетъ смѣшивать. Отдѣленные начальники должны располагаться въ развернутомъ строю, также какъ и въ цѣпи, за серединою своихъ отдѣленій. Только въ колоннѣ по отдѣленіямъ они должны становиться на флангахъ.

Для стрѣльбы въ цѣпи слѣдуетъ чаще примѣнять залпы отдѣленіями, которые допускаетъ у насъ § 118 устава; одиночный рѣдкій огонь производить очередными людьми по командѣ отдѣленнаго начальника; частый огонь, когда можетъ стрѣлять каждый стрѣлокъ, допу-

скать только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, упражняя людей въ переходѣ отъ частаго огня къ рѣдкому по командамъ и строго преслѣдуя неисполнительность и неповиновеніе людей въ этомъ отношеніи.

Чтобы облегчить отдѣленному начальнику управленіе его частью, люди въ отдѣленіяхъ должны располагаться въ цѣпи ближе другъ къ другу, считая $1^{1}/_{2}$ или даже $1^{1}/_{4}$ шага на человѣка, только чтобы не стѣснять одинъ другаго при стрѣльбѣ. А въ тѣхъ случаяхъ, когда небольшая часть должна охватить цѣпью большое пространство, то оставлять промежутки не между людьми, а между отдѣленіями. Усиленіе цѣпи, о чемъ я буду говорить подробнѣе въ XVI главѣ, не должно перемѣшивать людей различныхъ отдѣленій. Начальникъ отдѣленія, слѣдя за каждымъ человѣкомъ своей части, долженъ знать: кто и почему остался сзади и отвѣчать за каждаго своего подчиненнаго. Какъ только цѣпь собрана во взводъ,— отдѣленный начальникъ долженъ рапортовать взводному объ убыли въ отдѣленіи. Это надо привить еще въ мирное время. На случай, если отдѣленный начальникъ будетъ убитъ или раненъ, его мѣсто долженъ немедленно заступать слѣдующій по старшинству рядовой; всѣ люди отдѣленія должны знать свое старшинство. § 67 устава внутренней службы требуетъ имѣть въ каждомъ отдѣленіи замѣстителя. Намекъ на это есть и въ § 234 строеваго устава. Слѣдуетъ всѣхъ нижнихъ чиновъ отдѣленія заранѣе распредѣлить по старшинству и на ученьяхъ мирнаго времени по временамъ выводить изъ строя старшихъ, требуя, чтобы слѣдующіе по старшинству сами заступали ихъ мѣсто (§ 10 инструкціи для лѣтнихъ занятій).

Составъ отдѣленій въ ротѣ долженъ мѣняться воз-

можно рѣже. Если въ томъ встрѣтится надобность, то переводъ людей изъ одного отдѣленія въ другое должно дѣлаться властью ротнаго командира и объявляться по ротѣ послѣ чтенія приказа по полку. Не слѣдуетъ подводить расчетъ отдѣленій подъ внѣшній видъ строя. Для пользы управленія людьми не важно, если послѣ убыли въ бою, въ одномъ отдѣленіи будетъ 5 человѣкъ, въ другомъ 15, въ одномъ взводѣ будетъ 3 отдѣленія, въ другомъ 5, — лишь бы каждое отдѣленіе представляло органическую крѣпко спаянную частицу какъ въ боевой жизни, такъ и внѣ боя; какъ въ военное время, такъ и мирное.

Я ожидаю возраженій на свое предложеніе со стороны тѣхъ начальниковъ, которые большое значеніе придаютъ внѣшнему виду строя, равномѣрному дѣленію на части, строгому ранжиру и даже подбору людей въ ротахъ и взводахъ по бородамъ. Я не отвергаю пользы въ нѣкоторомъ отношеніи внѣшней красоты строя, но она не должна идти въ ущербъ внутреннему содержанію его. Ранжиръ соблюдать строго можно только въ казармѣ или въ утрамбованномъ манежѣ; въ полѣ на неровной почвѣ онъ теряетъ значеніе. Нужно различать главное назначеніе войска отъ вспомогательныхъ средствъ для того и не возводить второстепенное и вспомогательное въ особый культъ.

Во всякомъ случаѣ не соглашающимся со мною предлагаю высказать свои взгляды объ исправленіи современнаго разсыпнаго строя, крайне затрудняющаго дѣйствія войскъ въ бою, особнно активныя дѣйствія, къ разбору которыхъ я теперь перехожу.

XV.

Наступленіе.

Не смотря на многія подробности въ дѣйствіяхъ боевыхъ порядковъ, наши инструкціи не даютъ категорическихъ указаній — какъ сдвинуть съ мѣста боевой порядокъ для наступленія. На практикѣ, какъ я говорилъ въ III главѣ, часто приходится видѣть, что для этого ограничиваются только командами: „ботальоны или роты впередъ" или сигналомъ „наступленіе". И то и другое можетъ быть примѣнено въ бою въ слѣдующемъ рѣдкомъ, можно сказать, исключительномъ случаѣ: въ боевыхъ порядкахъ небольшихъ, на мѣстности открытой и когда цѣль дѣйствій уже извѣстна или очевидна. Сигналъ съ большимъ успѣхомъ употребляется для дружнаго одновременнаго движенія въ штыки. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ единственнымъ средствомъ для того, чтобы двинуть боевой порядокъ, будетъ приказаніе начальникамъ главныхъ боевыхъ участковъ, съ указаніемъ общей и частныхъ цѣлей и съ назначеніемъ направленія. Иногда оно будетъ дополнено указаніемъ: кому начинать движеніе, кому ждать или подготавливать, какъ поддерживать связь съ участками, отдѣленными для обходовъ и т. п.

Не давая правильно такого существеннаго указанія — какъ начать движеніе боевымъ порядкомъ, какъ привести въ дѣйствіе сложную живую машину, — наши инструкціи даютъ довольно опредѣленныя нормы для различныхъ способовъ движенія. Нормы эти, какъ мы тоже видѣли въ III главѣ, являются обыкновенно крайне односторонними; въ нашемъ уставѣ и въ инструкціяхъ

онѣ опредѣляются главнымъ образомъ въ зависимости отъ разстоянія до непріятеля. Данная это, безспорно, оказываетъ большое вліяніе на способъ наступленія въ бою, но она не одна. На это будутъ вліять состояніе и качества непріятельскихъ войскъ; сила, состояніе качества и настроеніе своихъ войскъ, сила непріятельской позиціи и характеръ подступовъ къ нимъ; время дня, погода, неожиданности, случайности и проч. и проч. Всего не перечислить. Будутъ вліять качества, настроеніе и личные взгляды начальника; способность его передать свою рѣшимость подчиненнымъ, внушить войскамъ свою энергію и т. под.

Теперь у насъ, какъ извѣстно, движеніе наступающаго дѣлится на три періода:

1) До 800 шаговъ одъ непріятеля называется наступленіемъ которое ведется открыто.

2) Съ 800 до 300 шаговъ идетъ атака, которая производится перебѣжками отъ закрытія къ закрытію.

и 3) Съ 300-150 шаговъ — движеніе для удара въ штыки, опять открыто.

Въ III главѣ я много говорилъ о неудобствахъ такого опредѣленнаго дѣленія; на практикѣ оно ведетъ къ буквальному примѣненію указанныхъ нормъ, хотя бы и на перекоръ обстановки. Не всякій рѣшается отступать отъ инструкціи. Въ дѣйствительности бываетъ возможно иногда подойти къ непріятельской позиціи безостановочно и ворваться въ нее сразу, не залегая; а иногда бываетъ необходимо еще за версту отъ непріятеля начать передвиженія отъ закрытія къ закрытію. Не можетъ быть и рѣчи, что было бы очень хорошо, если бы атакующему всегда было возможно подходить къ противнику прямо, открыто, безостановочно. Не даромъ такой способъ дви-

женія горячо отстаиваетъ такой писатель, какъ г. Драгоміровъ. Но, къ сожалѣнію, это бываетъ возможно далеко не всегда, о чемъ я много говорилъ въ особой (IV) главѣ. Укрывать цѣпь, какъ извѣстно, приходится не только для того, чтобы уменьшать потери, но главнымъ образомъ для того, чтобы спокойною мѣткою стрѣльбою изъ за закрытій подготовить, облегчить дальнѣйшее движеніе.

Укрывать войска отъ непріятеля приходится въ бою еще и для другихъ цѣлей; напримѣръ,—положеніе противника еще точно не опредѣлилось, протяженіе позиціи его не выяснено; летѣли пули, были раненые, но неизвѣстно — откуда стрѣляли; войска перешли въ боевой порядокъ, выслали на развѣдку охотниковъ, самъ начальникъ отряда выѣхалъ на рекогносцировку, — но планъ атаки еще не рѣшенъ и т. под. Неужели войскамъ все это время стоять открыто или открытымъ движеніемъ обнаруживать себя? Конечно, лучше укрыться.

Надобность въ томъ можетъ представиться и вослѣдствіи, когда уже начнется наступленіе по составленному плану; но, въ виду новыхъ свѣдѣній о противникѣ, полезно пріостановить войска. Опять, чтобы не держать ихъ открыто подъ огнемъ, лучше укрыть.

Можетъ случиться надобность укрывать войска и подъ слабымъ его огнемъ, чтобы подойти мало замѣтно, если можно разсчитывать атаковать неожиданно.

На дальнихъ разстояніяхъ для стрѣльбы также приходится ложиться. Въ этомъ отношеніи встрѣчается недоразумѣніе въ нашихъ офиціальныхъ руководствахъ: до 800 ш. войска при наступленіи не должны примѣняться къ мѣстнымъ закрытіямъ, почему случается видѣть, что стрѣльба за версту (а она можетъ быть открыта

теперь почти за 3 версты) производится стоя. Но такой стрѣльбѣ по „Наставленію для стрѣльбы" войска не обучаются; очевидно такая дальняя стрѣльба стоя, не можетъ разсчитывать на мѣткость.

Невозможно и перечислить всѣхъ случаевъ и обстоятельствъ, при которыхъ приходится въ бою вести наступленіе. Опять повторю — тысячи случаевъ и тысячи способовъ дѣйствій. Можетъ случиться и такъ, что въ началѣ боя, вдали отъ непріятеля, мы начнемъ движеніе осторожное съ огнемъ, съ укрытіями, съ методическою подготовкою атаки; но когда мы подойдемъ къ противнику шаговъ на 1000, или на $^1/_2$ версты, (то, что теперь составляетъ среднюю и даже ближнюю дистанцію, прямой выстрѣлъ),—окажется, что противникъ не выдержалъ, началъ отступленіе. Понятно, надо бросить всякія укрытія, всякую медленность и начать смѣлое, открытое, безостановочное движеніе впередъ и впередъ ускореннымъ шагомъ, безъ стрѣльбы. Ген. Филиберъ рекомендуетъ такой способъ наступленія, какъ универсальный (см. стр. 54).

Можетъ случиться и такъ, что когда мы подошли ближе къ непріятелю, онъ не отступаетъ, но мы вошли въ мертвое пространство, въ мѣсто совершенно укрытое отъ выстрѣловъ, — мы этимъ можемъ воспользоваться, чтобы перейти къ безостановочному движенію, приблизиться къ позиціи противнка незамѣтно, появиться у него съ фронта сразу соединенными силами или выйти во флангъ ему неожиданно. Указаніе на это имѣется въ § 137 устава.

Приходится повторить неоднократно повторявшееся въ этой книгѣ, что нельзя давать одного правила, одной формы для дѣйствій во всѣхъ такихъ случаяхъ: и стар-

шіе и частные начальники, офицеры и унтеръ-офицеры должны умѣть примѣняться къ обстановкѣ. Чтобы всѣ они лучше выполнили поставленную цѣль, данную въ приказаніи задачу — дойти до схватки съ непріятелемъ и выбить его съ позиціи,—не стѣсняйте ихъ слишкомъ въ выборѣ средствъ, не сковывайте ихъ формами и нормами; а напротивъ — развивайте у нихъ инниціативу и распорядительность, умѣнье примѣняться къ обстоятельствамъ самостоятельно, поощряйте находчивость.

Если такъ разнообразны формы наступленія въ бою, если они зависятъ не только отъ разтстянія до противника, но и отъ многихъ другихъ причинъ, то какъ же обучать войска?

Войска слѣдуетъ обучать всѣмъ различнымъ формамъ движенія цѣпи и резерва, примѣняя эти способы въ зависимости отъ всей тактической обстановки даннаго ученья. Подобно тому, какъ бываетъ въ бою, на ученьяхъ надо показывать, какъ открытое движеніе вплоть до самой позиціи противника, такъ и движеніе съ укрытіями чуть не подъ носъ къ непріятелю. Обучаемые должны понимать выгоды того и другаго въ извѣстныхъ случахъ.

Способъ движенія цѣпи въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ будетъ зависѣть отъ частныхъ начальниковъ; но общій характеръ его долженъ опредѣлять старшій начальникъ. Составляя планъ атаки, начальникъ долженъ обсудить и способъ исполненія его войсками. Если ему необходимо, не обращая вниманія на потери, въ виду необходимости настигнуть непріятеля скорѣе, пока не подошли подкрѣпленія, пока противникъ еще не занялъ позиціи, не успѣлъ уйти за преграду и т. под., — то, какъ въ бою, такъ и на ученьяхъ, приказаніе о движеніи должно быть дополнено: идти безостановочно, не оста-

навливаясь даже и для пальбы. Но если это рискованно, если по обстоятельствамъ бываетъ выгоднѣе выждать и подготовить успѣхъ — приказаніе можетъ быть отдано другое: ждать столько то времени до результатовъ дѣйствій артиллеріи, до прибытія подкрѣпленій, до появленія обходной колонны; подвигаться впередъ съ подготовкою ружейнымъ огнемъ, останавливаться для дальней стрѣльбы; далѣе такого то рубежа безъ новаго приказанія не идти, а такой то части на такомъ то мѣстѣ окопаться и т. д. и т. д. Если такого приказанія въ томъ или другомъ духѣ не было отдано свыше — форму наступленія, сообразно обстановки, должны рѣшать частные начальники. Можетъ случиться, что, по обстоятельствамъ, рѣшеніе этого вопроса выпадетъ на долю ротнаго командира или начальника цѣпи.

Нечего опасаться укрытій цѣпи за версту и даже дальше отъ непріятеля, если это выгодно или необходимо въ данную минуту. Если наступающему придется начать укрываться за мѣстными предметами отъ огня непріятеля еще на дальнихъ разстояніяхъ, то этимъ можно воспользоваться, чтобы подготовить людей къ спокойному и потому болѣе правильному переходу или перебѣганію на новыя позиціи. Подъ дальнимъ огнемъ не трудно успокоить людей, легко поднимать ихъ изъ-за закрытій для перебѣжекъ и переходить въ шагъ въ мѣстахъ закрытыхъ. Взятая такимъ образомъ въ руки цѣпь легко будетъ повиноваться начальникамъ и подъ близкимъ огнемъ.

Воля старшаго въ цѣпи, въ видѣ приказанія, команды или сигнала, должна доходить до отдѣленныхъ начальниковъ, которые, — если будутъ поставлены такъ, какъ изложено было въ предъидущей главѣ, — должны подавать исполнительную команду и вести своихъ людей.

Теперь у насъ, какъ извѣстно, командуютъ въ цѣпи взводные командиры и командуютъ немножко много (§§ 254 и 255 устава): въ цѣпи передъ каждымъ движеніемъ раздается особое пѣніе, и когда, наконецъ, дѣло доходитъ до исполнительной команды, то обыкновенно необходимая для исполненія энергія выдыхается. Команда „встать, бѣгомъ" должна производить на людей впечатлѣніе электрическаго толчка, чтобы вся цѣпь одновременно, можно сказать — конвульсивно вскакивала и бросалась впередъ. Предворять людей необходимо, полезно указывать — куда придется перебѣгать, можно и подготовлять стрѣлковъ, объявляя, что скоро будетъ перебѣжка, но затѣмъ, по знаку, по командѣ или по свистку начальника цѣпи или взводнаго командира, начальники отдѣленій должны коротко и энергично командовать „бѣгомъ", наблюдая, чтобы всѣ люди поднимались моментально. Этому слѣдуетъ обучать еще въ мирное время.

По нашему уставу (§ 255) впереди цѣпи бѣгутъ взводные командиры; относительно отдѣленныхъ начальниковъ ничего не сказано, почему они держатся на своихъ мѣстахъ позади отдѣленій. Въ германскомъ уставѣ, на оборотъ, начальники группъ (отдѣленій) идутъ всегда впереди; но за то тамъ въ каждомъ взводѣ назначаются особый унтеръ-офицеръ, не командующій отдѣленіемъ, который при наступленіи цѣпи держится сзади [1]). Зная строгость нѣмецкой дисциплины, можно себѣ представить — какъ расправляется этотъ унтеръ-офицеръ съ тѣми, кто попробуетъ отстать въ цѣпи. Повидимому, нѣмцы приняли рѣшительныя мѣры противъ Drückebergerthum (см. стр. 119). Интересны также у германцевъ

---

[1]) „Воен. Сборн." 1888 г., № 12, стр. 328.

передвиженія поддержекъ; обыкновенно онѣ идутъ не въ ногу, но подъ огнемъ непремѣнно въ ногу.

На бѣгу слѣдуетъ пріучать людей каждаго отдѣленія держаться близко, шеренгою, вопреки § 133 устава, который опасается, чтобы люди не смыкались, вѣроятно, чтобы не увеличивать потерь. Нельзя съ этимъ согласиться: будетъ-ли десятокъ людей въ перебѣгающемъ отдѣленіи имѣть 15 шаговъ по фронту или 30, разницы въ потеряхъ не будетъ; а въ управленіи людьми для начальника отдѣленія разница громадная.

Нечего и говорить, что движеніе перебѣжками не должно вестись симетрически, четными или нечетными взводами. Кромѣ рѣдкихъ случаевъ, его удобнѣе всего производить всею цѣпью, высланною отъ роты. Перебѣжки участками роты примѣнимы лишь на мѣстности разнообразной, съ мелкими закрытіями[1]). Но если и на ровной или однообразной мѣстности кто-либо изъ взводныхъ командировъ или отдѣленныхъ начальниковъ при общемъ наступленіи вырвется впередъ съ своею частью, то, кромѣ исключительныхъ случаевъ, это можно только поощрять.

Перебѣгающее отдѣленіе должно продолжать оставаться въ полномъ повиновеніи отдѣленнаго начальника. Онъ можетъ ему скомандовать по указанію взводнаго командира: шагомъ, или стой, или ложись. Люди ничего не должны исполнять самовольно, почему и не могутъ сами открывать огня съ новой позиціи. Возражая противъ перебѣжекъ безъ огня (стр. 39), какъ универсаль-

---

[1]) Есть предложеніе и резервамъ перебѣгать по частямъ (см. брошюру г. Щеглова „Перебѣжки резервовъ частями". Москва 1885 г.). Можетъ быть когда-нибудь это будетъ и выгодно.

наго правила, я не отвергаю пользу ихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

На войнѣ все можетъ быть. Можетъ случиться, что не только непримѣнимо будетъ открытое движеніе цѣпи, но будутъ не мыслимы и перебѣжки — до того непріятельскій огонь можетъ быть силенъ. Начальники въ цѣпи все-таки, во что бы то ни стало, должны исполнить данную задачу—взять непріятельскую позицію или дойти до такого то рубежа и потому они не могутъ останавливаться. Но что же дѣлать? — То, что позволятъ обстоятельства. Если возможно, то надо осилить огонь непріятеля своимъ огнемъ; если возможно — надо продвигаться участками по закрытіямъ, хоть ползкомъ, хоть въ одиночку (по приказанію начальниковъ отдѣленій); иногда придется выжидать результатовъ подготовки артиллерійскимъ огнемъ, дѣйствій обходной колонны, прибытія подкрѣпленій, результатовъ кавалерійской атаки, наступленія темноты и т. под. Наконецъ, по рѣшенію начальства, можетъ быть приказано окопаться на занятыхъ мѣстахъ, чтобы дальнѣйшее наступленіе вести окопами.

Объ окопахъ и ночныхъ дѣйствіяхъ я потомъ скажу. Дѣйствіе артиллеріи не входитъ въ программу моей книги. Тоже самое и обходы, которые относятся къ области тактическихъ соображеній, а не къ техникѣ боевыхъ дѣйствій войскъ. Многіе писатели придаютъ обходамъ преувеличенное значеніе. Изъ того, что писано у нѣмцевъ поэтому поводу, можно составить цѣлую библіотеку; чуть не всякій писатель по тактикѣ касался этого вопроса. Появился какъ бы особый терминъ: тактика обходовъ. Взгляды эти проникли и въ германскій уставъ, который, по нашимъ понятіямъ, долженъ быть названъ инструкціей по тактикѣ. Тамъ рекомендуется

наступленіе съ фронта всегда вести съ охватомъ. У насъ тоже встрѣчаются подобные взгляды. Для примѣра сошлюсь на слѣдующія слова одного новѣйшаго писателя: „въ современныхъ бояхъ можно атаковать только на пересѣченной мѣстности и непремѣнно во флангъ“ [1]). Можно много говорить о выгодахъ и недостаткахъ обходовъ въ тактическомъ отношеніи; но съ технической стороны всякій обходъ въ концѣ концовъ обращается въ туже фронтальную атаку: непріятель перемѣнитъ фронтъ, и обошедшія части атакующаго должны наступать однимъ изъ извѣстныхъ способовъ: открыто, перебѣжками или скрытными подходами. Вотъ о послѣднихъ полезно сказать нѣсколько строкъ.

На Кавказѣ, при Севастопольскихъ вылазкахъ и въ послѣднюю войну такое движеніе съ успѣхомъ примѣнялось иногда при наступленіи. Послѣ Крымской кампаніи у насъ даже было введено обученіе по пріемамъ двигаться согнувшись; нѣкоторые и теперь предлагаютъ упражнять войска переползать въ цѣпи [2]). Подобные пріемы и безъ обученія примѣняются въ войскахъ хорошаго качества, когда люди сами, при невозможности идти открыто и даже перебѣжками, изощряются въ способахъ хоть по одиночкѣ подойти ближе къ непріятелю. Мнѣ случилось видѣть въ одномъ сраженіи (Джуранлы, 19 іюля 1877 г.), какъ стрѣлки, взявъ бывшіе на поляхъ снопы, двигались съ ними ползкомъ, спокойные увѣренностью, что противникъ ихъ не видитъ. Хорошія войска при всякихъ обстоятельствахъ не потеряются и найдутся; но неопытныя полезно этому учить. Въ плоть и

---

[1]) Ген.-шт. кап. *Дружининъ*. „Вѣроятное вліяніе бездымнаго пороха на тактику 3-хъ родовъ оружія“. Спб. 1892 г., стр. 49.

[2]) „Русск. Инв.“ 1882 г., № 167.

кровь всѣхъ начальниковъ, до отдѣленныхъ включительно, должно войти, что если цѣпь остановилась, если нельзя двигаться прямо тѣмъ способомъ, какимъ было указано, то должно стараться изыскать другой какой-либо способъ, лишь бы выполнить главную цѣль боя — впередъ и впередъ.

Послѣ такого заключенія читатель можетъ сказать: такъ почему же авторъ въ IV главѣ такъ возставалъ противъ этого „впередъ"? Я возражалъ и возражаю только противъ слѣпаго „впередъ"; противъ открытаго движенія всегда во что бы то ни стало, хотя бы и на перекоръ обстановкѣ. „Впередъ"! — великое слово; оно было и всегда останется лозунгомъ атаки; но теперь, больше чѣмъ прежде, надо двигаться впередъ искусно, умѣло. Не скажу — всегда осторожно; нѣтъ, иногда можно и даже должно идти смѣло и открыто; но прежде чѣмъ проявить такую нерѣдко отчаянную смѣлость — надо крѣпко подумать; надо въ такую минуту жизнь пережить.

XVI.

Густота цѣпи и усиленіе.

Въ отношеніи густоты разсыпнаго строя у насъ господствуетъ взглядъ, что въ началѣ боя выгодно высылать слабую стрѣлковую цѣпь, оставляя сильные резервы, изъ которыхъ потомъ посылать усиленіе по мѣрѣ разъясненія обстановки[1]). Усиленіями этими въ сферѣ сильнаго огня пользуются, чтобы подталкивать цѣпь, подпи-

[1]) *Г. Драгомировъ.* „Учебникъ тактики". Спб. 1879 г., стр. 85. *Г. Дурopъ.* „Учебникъ тактики". Спб. 1884 г., ч. I, стр. 94.

рать ее при наступленіи. Взглядъ этотъ давно вкоренился въ нашихъ войскахъ; чтобы отчасти поколебать его, официальная инструкція для дѣйствій роты и батальона въ бою, въ § 3 говоритъ: лучше высылать сразу два взвода изъ роты, такъ какъ этимъ устраняется преждевременное перемѣшиваніе частей цѣпи. Но высылки болѣе двухъ взводовъ, говоритъ дальше инструкція, слѣдуетъ избѣгать, чтобы до серьезной завязки боя не остаться безъ свѣжихъ частей.

Совѣтъ этотъ хорошъ, когда дѣйствуетъ одна рота, и вообще я не отвергаю, что въ бою можетъ представиться иногда необходимость высылать слабую цѣпь стрѣлковъ; но часто будетъ выгоднѣе выдвинуть сразу сильную цѣпь и не только для избѣжанія перемѣшиванія, чего справедливо опасается инструкція, но также и для того, чтобы сразу получить перевѣсъ въ огнѣ надъ противникомъ.

Въ IX главѣ было наглядно цифрами показано, какое преимущество можетъ получить тотъ изъ противниковъ, который выставитъ болѣе сильную цѣпь. Напротивъ, выславъ сравнительно слабую цѣпь, ту, какую рекомендуетъ наше официальное руководство, наступающій, какъ онъ потомъ не усиляй своихъ стрѣлковъ, всетаки не одолѣетъ противника въ ружейномъ огнѣ.

Въ XIII главѣ я приводилъ фразу одного изъ новѣйшихъ писателей, что теперь „побѣдитъ не тотъ, кто сразу введетъ въ дѣло много людей для огня (а слѣдовательно и подъ непріятельскій огонь), а тотъ, кто сохранитъ болѣе людей до рѣшительнаго удара — кто будетъ сильнѣе въ концѣ [1])“. Въ томъ то и дѣло, что въ концѣ

---

[1]) „Воен. Сборн“. 1892 г. № 4, стр. 323.

боя будетъ сильнѣе тотъ, кто больше перебьетъ людей у своего противника. Оставлять войска въ резервѣ не всегда значитъ сохранять ихъ. На мѣстности открытой войска въ резервѣ несутъ потери иногда не меньше, чѣмъ въ цѣпи, потому что представляютъ не рѣдко лучшую цѣль для непріятельскихъ выстрѣловъ. Прежде еще дымъ отъ огня стрѣлковой цѣпи до нѣкоторой степени скрывалъ резервы и на открытыхъ мѣстахъ, но теперь они чаще будутъ видны непріятелю. Если говорить афоризмами, то скорѣе можно сказать такъ: побѣдитъ не тотъ, кто будетъ сохранять войска въ резервѣ (и слѣдовательно подвергать ихъ непроизводительнымъ потерямъ), а тотъ, кто сразу введетъ больше людей для огня, нанесетъ противнику больше потерь и потому къ рѣшительному удару будетъ сильнѣе его.

Господствующіе у насъ взгляды противъ густыхъ цѣпей находятъ подтвержденіе и у нѣсколькихъ писателей, участвовавшихъ въ послѣдней войнѣ. Нѣкоторые изъ нихъ высказались противъ *излишней* густоты цѣпи [1]). Но что они подъ этимъ подразумѣвали? Излишне густою цѣпью при наступленіи можно назвать такую, которая затрудняетъ движеніе, т. е. когда на человѣка приходится менѣе $1^1/_4$ шага по фронту, когда приходится стрѣлять въ двѣ шеренги. При наступленіи это, дѣйствительно, неудобно. Но если въ цѣпи приходится $1^1/_2$ — 2 шага на человѣка, такую цѣпь *излишне* густою назвать нельзя. Для чего назначается разсыпной строй? Если для пораженія непріятеля сильнымъ мѣткимъ

[1]) *Г. Куропаткинъ.* „Воен. Сборн." 1877 г., № 12.
Г. Пузыревскій. „Воен. Сборн." 1878 г., № 7.
Г. Рудзинскій. „Воен. Сборн." 1879 г., № 1.
Г. Байковъ. „Воен. Сборн." 1892 г., № 4.

огнемъ, для подготовки атаки, то чѣмъ гуще будетъ цѣпь, тѣмъ лучше она выполнитъ свою задачу; конечно, предполагая, что для удара оставлено достаточно войскъ. Можно говорить о томъ, чтобы не разсыпать слишкомъ много людей изъ данной части, не болѣе $1/2$ или $2/3$, (у насъ, какъ было показано на стр. 29, въ первоначальномъ боевомъ порядкѣ полка высылается только $1/8$), но возраженій противъ густоты цѣпи, когда она еще не дошла до сплошнаго одношереножнаго строя — не можетъ быть. Другое дѣло, если мы свободно располагаемъ мѣстомъ; мы, напримѣръ, изъ баталіона не можемъ выслать болѣе трехъ ротъ въ цѣпь, а мѣста для разсыпанія сколько угодно. Въ такомъ случаѣ, чтобы уменьшить потери можно разсыпать людей пошире, по 2—3 шага на человѣка[1]); больше не стоитъ, чтобы не затруднять управленія. Но если мы мѣстомъ ограничены, если задача заключается въ томъ, чтобы съ даннаго пространства лучше обстрѣлять противника и числомъ людей высылаемыхъ людей мы не стѣснены — слѣдуетъ выставить на линію огня возможно больше бойцовъ, т. е. выслать цѣпь возможно густую. Тѣ, кто опасается отъ этого большихъ потерь, пусть высылаютъ возможно меньше; но тогда, чтобы быть послѣдовательнымъ, надо высылать какъ можно меньше. Если бы можно было отъискать какое-либо среднее рѣшеніе, если бы можно было математически доказать, что густота цѣпи, положимъ, 2 шага на человѣка есть наилучшая: что она даетъ наиболѣе интенсивный огонь и потери не переходятъ предѣла; что при большей густотѣ, хотя огонь и усиливается на 00%, но потери увеличиваются въ гораздо большей сте-

---

[1]) И то, какъ было сказано на стр. 124, промежутки оставлять не между людьми, а между отдѣленіями.

пени,—тогда можно давать для густоты цѣпи иныя нормы, чѣмъ я предлагаю. Но пока такой формулы не отыскано два лагеря будутъ спорить безъ конца: одни, желающіе уменьшить потери, будутъ высылать цѣпь рѣдкую; другіе, желающіе нанести больше потерь непріятелю, будутъ стоять за густыя цѣпи.

Какъ всегда, мнѣ приходится повторить стереотипную фразу, что я не отвергаю пользы и необходимости иногда слабыхъ стрѣлковыхъ цѣпей. Кромѣ приведеннаго выше примѣра, когда небольшому отряду придется занимать большое мѣсто, въ бою можетъ быть много случаевъ, когда будетъ выгодно выслать жидкую цѣпь. Пока обстоятельства еще не опредѣлились, планъ атаки не составленъ, положеніе противника не выяснено, могутъ предстоять перемѣны фронта и проч. и проч., густая, неповоротливая цѣпь неудобна. Мы можемъ выслать слабую цѣпь съ демонстративною цѣлью, чтобы не выказывать всѣхъ нашихъ силъ, ввести непріятеля въ заблужденіе относительно ихъ. Въ мѣстности очень пересѣченной, перерѣзанной валиками, канавами, изгородями, рытвинами и т. под., густою цѣпью неудобно наступать. Если составъ людей по качеству не надеженъ (много необученныхъ новобранцевъ, милиціонеры), при наступленіи придется часто подпирать цѣпь, — надо будетъ для этого оставить резервы и потому въ началѣ цѣпь будетъ слабая. Рекогносцировочныя цѣпи изъ охотниковъ или особо назначенныхъ для того ротъ всегда будутъ рѣдкія. При ночныхъ дѣйствіяхъ цѣпь совсѣмъ избѣгаютъ высылать. Все это вѣрно. Но если признавать значеніе рѣдкихъ стрѣлковыхъ цѣпей, то слѣдуетъ признать въ извѣстныхъ случаяхъ пользу и необходимость и густыхъ цѣпей.

Какая бы цѣпь ни выслана, рѣдкая или густая, она, какъ было сказано въ XIV главѣ, должна измѣнить нѣсколько свой видъ, сравнительно съ принятою нынѣ формою. Люди въ отдѣленіяхъ должны держаться совокупно; можно только увеличивать промежутки между отдѣленіями, дабы не затруднять отдѣленному начальнику управленіе его людьми. Но и отъ этого правила могутъ быть исключенія: если цѣпь проходитъ лѣсомъ, если требуется пройти цѣпью, чтобы осмотрѣть какое либо мѣсто и т. под., тогда люди въ отдѣленіяхъ размыкаются на шагъ или болѣе, по надобности, чтобы вся цѣпь взвода или роты имѣла видъ равномѣрно разставленныхъ людей.

Правило совокупнаго расположенія отдѣленій имѣетъ большое значеніе при необходимости усилять цѣпь. Вновь разсыпаемыя части должны располагаться совокупными же отдѣленіями въ промежуткахъ между отдѣленіями старой цѣпи. Могутъ перемѣшиваться взводы и отдѣленія разныхъ ротъ, но не слѣдуетъ перемѣшивать рядовыхъ разныхъ отдѣленій, дабы люди всегда находились на глазахъ и въ полномъ подчиненіи, подобно тому, какъ и въ сомкнутомъ строю, у своихъ начальниковъ отдѣленій. Если во время боя составъ отдѣленія будетъ уменьшаться, шеренга его рѣдѣть, то остающіеся люди должны сближаться на ходу при слѣдующей перебѣжкѣ, или на мѣстѣ, хотя бы и ползкомъ. Если бы случилось, что люди разныхъ отдѣленій примѣшались, то при первомъ удобномъ случаѣ имъ слѣдуетъ разобраться. Самый удобный случай для того будетъ, когда цѣпь войдетъ въ мертвое пространство; тогда можно будетъ хоть пріостановить цѣпь, чтобы разобраться не только по отдѣленіямъ, но и по

взводамъ. По отдѣленіямъ можно нерѣдко разбираться и тогда, когда цѣпь лежитъ за закрытіемъ, во время случающихся иногда перерывовъ или затиханія стрѣльбы. За хорошимъ закрытіемъ можно и подъ огнемъ отдѣльнымъ людямъ перебѣгать или переползать вправо и влѣво, чтобы собраться въ шеренги къ своимъ отдѣленнымъ начальникамъ.

Вопросъ управленія цѣпью такой важный, такой существенный для успѣшнаго дѣйствія разсыпнаго строя, что онъ долженъ быть поставленъ на первомъ мѣстѣ; его нетолько нельзя затруднять спутываніемъ людей въ цѣпи, но напротивъ, всѣми силами надо стараться облегчать введеніемъ новыхъ пріемовъ дѣйствій и обученіемъ войскъ въ мирное время.

§ 247 устава смотритъ на сгущеніе цѣпи нѣсколько мрачно: онъ предвидитъ при этомъ неизбѣжное перемѣшиваніе взводовъ и отдѣленій; онъ не намекаетъ даже, что слѣдуетъ этого избѣгать и при возможности исправлять зло. Технику сгущенія цѣпи по этому § слѣдуетъ дополнить въ инструкціи указаніемъ сноровокъ, чтобы усиливающаяся цѣпь разсыпалась по возможности незамѣтно отъ противника, чтобы отдѣленія усиливаемой цѣпи заранѣе брали направленія на промежутки между отдѣленіями боевой цѣпи и т. под.

Вопросу о перемѣшиваніи людей въ стрѣлковыхъ цѣпяхъ и о мѣрахъ къ устраненію этого посвящались особыя сочиненія. Въ одномъ изъ нихъ какъ разъ не рекомендуется располагать людей въ каждомъ отдѣленіи вмѣстѣ, чтобы не скучивать ихъ и дать лучше пользоваться мѣстными закрытіями [1]). Послѣ высказаннаго

---

[1]) „Русск. Инв“. 1880 г., стр. 133.

выше, могу только сказать — разные взгляды бываютъ. Одни предлагаютъ нарочно еще въ мирное время спутывать людей въ цѣпи, чтобы пріучать начальниковъ командовать чужими частями. Не отвергаю пользу такого показа иногда; но полагаю, что въ мирное время надо учить войска также и распутываться при перемѣшиваніи людей разныхъ отдѣленій, взводовъ и ротъ.

Подъ Горнымъ Дубнякомъ, 12 Октября 1877 г., нѣкоторыя части находились совершенно въ мертвомъ пространствѣ нѣсколько часовъ; но мало кому въ голову пришло воспользоваться этимъ, чтобы распредѣлиться по частямъ, потому что къ этому не подготавливались, этому не учились.

Прежде у насъ сгущеніе цѣпи было только посредствомъ сближенія людей по линіи, теперь только перемѣшиваніемъ съ вновь разсыпаемою частью. Надо пользоваться и тѣмъ и другимъ способомъ, по обстоятельствамъ. Первый способъ во всѣхъ отношеніяхъ удобнѣе, но онъ не всегда примѣнимъ подъ огнемъ; въ такомъ случаѣ можно сгустить цѣпь по второму способу; но при первой возможности устранять его недостатки.

Я имѣлъ случай сказать противъ допускаемаго нашимъ уставомъ самовольнаго усиленія боевой части (стр. 29). Къ сожалѣнію, кромѣ такого неудачнаго правила, наши офиціальныя руководства не даютъ опредѣленныхъ указаній — какъ должно производиться усиленіе частей боеваго порядка, какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ. Принципомъ должно быть поставлено, что всякій переходъ изъ резервнаго порядка въ боевыя участки долженъ производиться не иначе, какъ по приказанію начальника

отряда; а въ участкахъ — по приказанію соотвѣтствующаго начальника участка. Самовольно взять на себя такой переходъ начальникъ резерва можетъ только въ крайности, когда надо немедленно выручить пришедшія въ замѣшательство войска боевой части, отразить нападеніе кавалеріи и т. п. Можетъ онъ взять на себя это въ томъ случаѣ, если при неминуемой опасности, не будетъ по близости начальника отряда или соотвѣтствующаго начальника боеваго участка. Устранивъ опасность, онъ долженъ опять отойти въ резервъ.

Отдавая приказаніе для перехода изъ резерва въ боевую часть, начальникъ долженъ указывать: цѣль, мѣсто или участокъ и непремѣнно назначать общаго начальника перемѣшивающихся войскъ. Это послѣднее обыкновенно забывается: „такому-то баталіону подкрѣпить такой-то баталіонъ", а кому принять общее начальство — упускаютъ прибавить, и командиръ подошедшаго баталіона считаетъ себя въ правѣ не подчиняться вполнѣ начальнику боеваго участка, если этотъ начальникъ старше его, или самъ не распоряжается вполнѣ новымъ своднымъ боевымъ участкомъ, — если онъ старше въ чинѣ, не смотря на § 50 дисциплинарнаго устава.

Въ предъидущихъ главахъ уже было сказано, что у насъ многіе смотрятъ на усиленіе цѣпи какъ на главное чуть не единственное средство, чтобы подтолкнуть цѣпь для движенія впередъ, или, какъ теперь любятъ говорить, — чтобы подпереть ее [1]). Я уже отвѣтилъ, что такой взглядъ ошибоченъ: онъ приводитъ, во-первыхъ,

[1]) „Русск. Инв." 1882 г., стр. 167.

къ слабымъ цѣпямъ въ началѣ боя, отчего непріятель можетъ скоро достигнуть преимущества въ огнѣ; а во вторыхъ, это приводитъ къ концу боя къ такой путаницѣ частей, что затрудняется всякое управленіе людьми въ цѣпи. Перебѣжки оттого и не удаются, что люди выходятъ изъ повиновенія.

Подталкиваніе посредствомъ вливанія въ цѣпь свѣжихъ частей — мѣра поліативная: на короткое время она можетъ помочь, но потомъ отъ перепутыванія людей въ цѣпи дѣло ухудшается. Это ядъ, морфій, наркозъ: за временнымъ оживленіемъ искусственно возбужденнаго организма наступаетъ еще большое ослабленіе. Нужны все новыя и новыя дозы этого наркотическаго средства, иначе организмъ отказывается дѣйствовать [1]). Къ усиленію, какъ къ средству для приданія наступающему импульса къ дальнѣйшему движенію слѣдуетъ прибѣгать только тогда, когда исчерпаны всѣ другія мѣры, о которыхъ говорилось въ предъидущей главѣ.

---

[1]) Эти строки взяты изъ 1-го изданія книги. Одинъ изъ читателей нашелъ, что онѣ не согласуются съ моими словами — въ брошюрѣ „Атака укрѣпленія“ (изд. 2-е, стр. 49), гдѣ я говорю, что подталкиваніе является однимъ изъ средствъ для подъема цѣпи и что имъ слѣдуетъ обучать войска. Я этого и теперь не отвергаю; но это средство крайнее. А такъ какъ войскамъ надо показывать всевозможные способы дѣйствій, то приходится обучать и пріемамъ подталкиваній; особенно въ настоящее время, пока уставъ не измѣненъ. Въ брошюрѣ „Атака укрѣпленія“ я старался разъяснять боевыя дѣйствія на почвѣ существующихъ руководствъ. Настоящая книга, напротивъ, посвящена критикѣ этихъ руководствъ, о чемъ и было сказано въ предисловіи къ первому изданію сочиненія.

XVII.

Собственно атака (ударъ въ штыки).

Въ XIV главѣ я сказалъ, что много несогласій между писателями прекратится, если будетъ измѣнена теперешняя форма разсыпнаго строя; еще больше недоразумѣній разъяснится, когда будутъ установлены однообразныя понятія на различныя фазисы наступленія пѣхоты. Наиболѣе существенный изъ спорныхъ вопросовъ, которымъ посвящена эта книга, касается формы наступленія атакующаго: открыто или перебѣжками? молча или съ огнемъ? Изъ всѣхъ предъидущихъ главъ читатель замѣтилъ, что меня нельзя причислить къ приверженцамъ одного какого либо способа; я не пропагандистъ исключительно перебѣжекъ для движенія атакующаго, хотя и противникъ открытаго безостановочнаго движенія, какъ единственнаго способа наступленія. Но мнѣ кажется, что всѣ „пропагандисты“ и „противники“ во многомъ придутъ къ соглашенію, когда хорошо разберутся въ понятіяхъ и терминахъ объ атакѣ.

Еще въ первой главѣ я показалъ, что наше уставное опредѣленіе атаки неудовлетворительно: оно не сходится съ понятіями, давно установившимися въ нашихъ войскахъ и съ опредѣленіями авторитетовъ (Драгомировъ, Лееръ, Скобелевъ). Атакою, какъ было выяснено, слѣдуетъ называть движеніе съ цѣлью поразить врага холоднымъ оружіемъ. Всѣ безусловно сходятся въ томъ, что разъ атака началась—она не должна останавливаться, пока цѣль ея не будетъ достигнута. Нѣкоторые довольно мѣтко сравниваютъ часть, идущую въ атаку, съ выпущеннымъ изъ дула снарядомъ. Такъ что понятіе объ

атакѣ, какъ о *движеніи безостановочномъ*, слѣдуетъ признать прочно установившимся. Совершенно также опредѣляется понятіе и о кавалерійской атакѣ [1]).

Но нашъ уставъ считаетъ атаку съ 800 шаговъ отъ непріятеля. Почему? Я старался это объяснить догадками: съ 800 шаговъ у насъ начинается одиночная стрѣльба и перебѣжки. Но при новыхъ ружьяхъ одиночная стрѣльба будетъ введена съ болѣе дальняго разстоянія, съ 1200 ш., можетъ быть—за версту. Неужели и начало атаки будетъ считаться съ этого разстоянія? Но что-же общаго между атакою и принятою дистанціей для обученія солдатъ одиночной стрѣльбѣ? Что касается перебѣжекъ, то онѣ совершенно противорѣчатъ понятію объ атакѣ, и связывать ихъ съ атакою значитъ только спутывать понятія. Вѣдь перебѣжки могутъ начинаться иногда куда раньше 800 шаговъ. Не стоитъ теперь и ссылаться — довольно было у меня ссылокъ — на боевые примѣры и на предложенія писателей.

Въ § 28 инструкціи, приложенной къ уставу, сказано: „По сближеніи съ непріятелемъ, примѣрно шаговъ на 800, дальнѣйшее движеніе будетъ имѣть цѣлью атаку“. Здѣсь какъ будто предполагается, что самая атака начнется потомъ. Оказывается не такъ; тотъ же § поясняетъ, что съ 800 шаговъ производится перебѣжками и самое движеніе въ атаку“. Движеніе, которое „будетъ имѣть цѣлью атаку“, можетъ начинаться не только за версту, а за нѣсколько верстъ. Можно двигаться нѣсколько дней

[1]) Не сходится съ этимъ только опредѣленіе артиллерійской атаки. Но оно не сойдется ни съ какимъ опредѣленіемъ. По существу, между пѣхотою и кавалерійскою атакою и атакою артиллерійскою нѣтъ ничего общаго. Послѣднее выраженіе употребляется скорѣе, какъ фигуральное.

„имѣя цѣлью атаку“. Атакою, какъ было установлено въ I главѣ, слѣдуетъ называть движеніе съ *исключительною цѣлью* дѣйствія холоднымъ оружіемъ. Въ уставѣ у насъ это движеніе названо „ударомъ въ штыки“ или „движеніемъ для удара въ штыки“. Употребляя слова г. Леера, это и есть собственно атака.

Если защитники открытаго движенія примѣняютъ его собственно къ атакѣ въ томъ смыслѣ, какъ это сейчасъ опредѣлено, къ тому, что уставъ называетъ ударомъ въ штыки, то они совершенно правы: движеніе въ атаку (въ штыки) должно быть открытое, безостановочно, безъ залеганій и даже безъ стрѣльбы, т. е. та часть, которая ведетъ атаку не стрѣляетъ, а къ сопровождающей ее цѣпи можно примѣнить выраженіе г. Драгомирова: она стрѣляетъ больше для того, чтобы наступалось веселѣе.

Согласившись въ этомъ, можно перейти къ выясненію вопроса: съ какого разстоянія начинается атака? Въ сущности, это вопросъ странный — какое значеніе тутъ имѣетъ разстояніе? Но приходится остановиться на немъ потому, что онъ также очень запутанъ. Наша оффиціальная инструкція опредѣляетъ движеніе для удара въ штыки, т. е. по нашему — въ атаку, съ 300 — 150 шаговъ отъ противника „или ближе“. Уже это опредѣленіе показываетъ довольно широкіе предѣлы разстояній, съ которыхъ можетъ начинаться атака. А мнѣ кажется, эти предѣлы такъ широки, что ихъ и не стоитъ опредѣлять. Если противникъ слабъ, и числомъ и духомъ, мы же, напротивъ, сильны; если позиція непріятеля не крѣпка, да и вооруженъ онъ плохо — безостановочное открытое движеніе съ цѣлью сойтись на штыкъ, т. е. атаку мы начнемъ за версту отъ противника, а можетъ быть и

дальше. Такъ мы нерѣдко атаковали въ Средней Азіи. Такъ мы иногда ходили съ успѣхомъ въ атаку и въ послѣднюю войну 1877 — 78 годовъ [1]). Будутъ-ли въ такихъ случаяхъ идти съ барабаннымъ боемъ или нѣтъ — дѣло второстепенное: если горнисты отъ утомленія издаютъ только жалобные звуки — игру ихъ можно по временамъ прекращать. Не музыка даетъ тонъ атакѣ, а цѣль, которую она преслѣдуетъ и принятый для того способъ движенія.

Можно привести много другихъ случаевъ, когда приходится начинать атаку издалека. Я довольно приводилъ примѣровъ; сошлюсь на стр. 67, 128.

Напротивъ, если непріятель силенъ, позиція его крѣпка, подступы къ ней даютъ укрытія атакующему (а иногда такія укрытія мы сами устроимъ, въ видѣ окоповъ и траншейныхъ сообщеній), расчитывать одолѣть непріятеля однимъ махомъ рискованно,—выгоднѣе будетъ, прежде чѣмъ начинать атаку, подойти къ противнику какъ можно ближе, укрываясь отъ его огня и въ то же время нанося ему самому больше потерь. До какого разстоянія удается иногда подходить — предѣла указать нельзя. Тутъ лучше сослаться на примѣры. Чаще всего случаи близкихъ атакъ бываютъ при нечаянныхъ столкновеніяхъ двухъ противниковъ на близкомъ разстояніи; особенно въ небольшихъ частяхъ. Тогда нечего медлить и заниматься стрѣльбою; лучшею подготовкою служитъ неожиданность надо только скорѣе ею пользоваться. Передъ сильными позиціями, избираемыми обороняющимся заранѣе, всегда будетъ болѣе или менѣе открытое пространство, которое не позволитъ противнику подходить

[1]) Напримѣръ, атака Преображенцами Ташкисена (г. Епанчинъ. „Очеркъ дѣйствій Западнаго отряда ген.-адъют. Гурко". Спб. 1890 г. Т. II, стр. 134).

очень близко укрыто; но за то атакующій, какъ я сказалъ, можетъ возводить искусственныя закрытія и посредствомъ ихъ подходить, можно сказать, подъ носъ противника. Французы подъ Севастополемъ подошли къ Малахову кургану на 12 сажень [1]), а Скобелевъ подъ Геокъ-тепе ближе 10 сажень [2]).

Съ такихъ растояній начинался штурмъ, который, въ сущности, есть таже атака только на позицію сильно укрѣпленную.

Указывать предѣлы, съ которыхъ должна вообще начинаться атака, не только безполезно, но даже вредно. Руководствуясь нормами, начальники нерѣдко начинаютъ атаку не тогда, когда это возможно или необходимо, по обстановкѣ данной минуты, — а тогда, когда войска подходятъ на указанное разстояніе, хотя бы къ тому времени атака и не была подготовлена. За примѣрами ходить не далеко — возьмите любое ученье.

Относительно техники веденія атаки я могу не распространяться: если только условиться въ правильномъ опредѣленіи термина, то взгляды писателей расходятся лишь въ частностяхъ. Наше уставное объясненіе движенія въ штыки въ этомъ отношеніи не вызываетъ возраженій. Изъ учебниковъ тактики картина атаки, наиболѣе правдоподобная современному бою, нарисована у г. Гудима-Левковича [3]).

Когда начинать атаку? Вопросъ этотъ относится болѣе къ области творчества, чѣмъ къ техникѣ. Онъ долженъ рѣшаться въ сердцѣ начальника, его военнымъ глазомъ, его боевою опытностью. По положенію против-

---

[1]) Тотлебенъ. Описаніе обороны г. Севастополя, „Военн. Библ. 1871 г. 6, стр. 309.

[2]) См. планъ осадныхъ работъ, приложенный къ III тому сочиненія г. Гродекова: „Война въ Туркменіи“. Спб. 1883 г.

[3]) „Курсъ Элементарной тактики“. Спб., 1887 г. Вып. I, стр. 223.

ника нерѣдко трудно бываетъ сказать, что атака подготовлена. Случалось замѣчать въ бою, что огонь утихалъ или даже смолкалъ; казалось — непріятель истомленъ, надломленъ, дѣло подготовлено. Но стоило тронуться въ атаку, какъ начиналась такая жарня, что первые, неосторожно вскочившіе люди падали на вѣки. Атака подготовлена тогда, когда къ ней готовъ старшій начальникъ; когда онъ съумѣетъ свою готовность передать подчиненнымъ начальникамъ и всѣмъ войскамъ. Нерѣдко можно и должно идти въ атаку безъ всякой подготовки; а иногда и нѣсколькодневная подготовка ни къ чему не ведетъ. Штурмъ Плевны 30 августа 1877 г. мы, если можно такъ выразиться, переподготовили. По свидѣтельству очевидцевъ, штурмъ этотъ 26 августа, послѣ перваго дня артиллерійской подготовки имѣлъ большіе шансы на успѣхъ; но мы ими не воспользовались; мы подготавливали атаку еще 4 дня — и дѣло кончилось неудачею. Въ теченіи этой долгой подготовки турки хорошо освоились съ нашимъ огнемъ. Днемъ они выводили свои войска изъ редутовъ, и мы разбивали голую землю, а ночью выростали новые редуты. Г. Куропаткинъ прямо говоритъ, что редута Омаръ-бей-табія 26-го августа не было; онъ выросъ къ 30-му августа подъ огнемъ нашихъ двухъ артиллерійскихъ бригадъ [1]), и о него-то разбились атаки 4-го корпуса ген. Крылова!

Нѣкоторые изъ техническихъ вопросовъ боевыхъ дѣйствій войскъ у насъ на столько не выяснены, что спорятъ даже о томъ, кто долженъ давать сигналъ къ атакѣ, что при теперешнемъ уставѣ у насъ означаетъ сигналъ для движенія въ штыки. Казалось бы — какіе могутъ

---

[1]) „Воен. Сборн." 1882 г., № 10, стр. 218.

быть споры? Кто можетъ давать этотъ сигналъ, кромѣ начальника отряда, начальника атаки, если такъ можно выразиться? Можно-ли разсчитывать на дружныя дѣйствія, столь необходимыя при атакѣ, если она будетъ начинаться частными начальниками? Иниціативу и даже порывъ послѣднихъ слѣдуетъ вообще поощрять, но бываютъ случаи, когда это приводитъ часто только къ безплоднымъ потерямъ. Достаточно вспомнить Горный Дубнякъ. И при атакѣ бываетъ, что частный порывъ одного начальника можетъ увлечь всѣхъ; но это нельзя возводить въ общее правило. Въ большинствѣ случаевъ выгоднѣе въ атаку двинуться всѣмъ сразу, дружно, и, слѣдовательно, сигналъ для того долженъ быть поданъ руководящимъ начальникомъ.

Съ этимъ не всѣ согласны. Одинъ извѣстный писатель показывалъ на баталіонномъ ученьѣ примѣръ атаки укрѣпленія. „Бой къ атакѣ" былъ поданъ командиромъ баталіона, находившемся сзади при цѣпи стрѣлковъ, въ то время когда резервы ея прошли впередъ. На это было высказано, что начальнику, находящемуся въ 200 шагахъ позади, нельзя подавать „бой къ атакѣ" войскамъ, которыя находятся во рву впереди и ему не видны; начальнику неизвѣстно даже — готовы ли они дружно броситься впередъ на „ура". Вслѣдствіе этого была показана вторая атака, при которой резервы, бывшіе впереди, бросились впередъ, не ожидая сигнала старшаго начальника. Но тогда вышло то, что цѣпь, не прекратившая сразу огня, продолжала стрѣлять по своимъ [1]).

Другой писатель высказался еще категоричнѣе: онъ прямо предлагаетъ ввести правило, чтобы „бой къ атакѣ"

---

[1]) „Атака укрѣпленія". 1-е изд., стр. 27, 2-е изд., стр. 13.

подавалъ не старшій начальникъ, руководящій атакою, а командиръ роты, находящійся въ передовой линіи, резервъ котораго подойдетъ къ цѣпи; бой этотъ безотлагательно принимается всѣми прочими передовыми ротами и всѣми позади слѣдующими резервами [1]).

Относительно строя, въ которомъ теперь пѣхота будетъ ходить въ атаку, нечего распространяться: врядъ-ли этотъ вопросъ можно считать спорнымъ. Когда уже идетъ атака, когда идутъ всѣ, строй — дѣло второстепенное: пойдутъ въ томъ строю, въ какомъ кого засталъ сигналъ или команда. Слѣдовательно, чаще всего это будетъ цѣпь, къ которой подойдутъ, или въ которую войдутъ ближайшіе резервы, какіе случились, какіе остались неизрасходованными.

Могутъ быть и въ современныхъ бояхъ случаи атакъ въ сомкнутыхъ строяхъ съ рѣдкою цѣпью, какъ обыкновенно ходили лѣтъ 30—40 тому назадъ. Это можетъ случиться, когда непріятель уже ослабленъ, когда общее дружное наступленіе всего боеваго порядка высоко поднимаетъ духъ атакующихъ и производитъ обратное впечатлѣніе на разстроеннаго обороняющагося. Такъ наступалъ Скобелевъ подъ Шейновымъ; такъ наступали нѣкоторые наши гвардейскія части подъ Филипополемъ. Подобные случаи бывали и въ 1870 г. у нѣмцевъ. Г. Хенигъ приводитъ примѣръ наступленія въ сомкнутыхъ строяхъ съ распущенными знаменами вюртембергской бригады Старклова подъ Вертомъ [2]). Но конечно всѣ эти случаи можно считать теперь единичными.

Въ заключеніе этой главы скажу нѣсколько словъ о

[1]) „Воен. Сборн.“ 1892 г., № 4, стр. 346.

[2]) „Тактика будущаго“. Стр. 149.

дѣйствіяхъ при удачѣ или неудачѣ атаки. Особенно полезно остановиться на послѣднемъ случаѣ.

Нужно помнить, что удачная атака даетъ въ бою все, побѣду, нерѣдко — полную, рѣшительную побѣду съ которою связано достиженіе цѣли войны, сохраненіе тысячъ жизней, безсмертная слава. Но какъ велики результаты удачи, такъ, съ другой стороны, могутъ быть гибельны и послѣдствія неудачи. Это нужно твердо помнить начальнику, рѣшающемуся на атаку. Относительно дѣйствій при удачѣ съ технической стороны, въ нашихъ официальныхъ руководствахъ есть указанія, хотя, надо признаться, нѣсколько мелочныя: зная въ какомъ состояніи войска бываютъ послѣ атаки, можно-ли говорить о томъ, что „цѣпь продолжаетъ движеніе и преслѣдуетъ непріятеля усиленнымъ огнемъ; ротные резервы приводятся въ порядокъ и преслѣдуютъ залпами?“ Я не останавливаюсь на этихъ мелочахъ: въ случаѣ удачи войска не потеряются и безъ указаній инструкціи.

Совсѣмъ другое можетъ быть при неудачѣ. Мнѣ случалось замѣчать въ бесѣдахъ съ строевыми офицерами не вполнѣ ясное представленіе о томъ, какъ слѣдуетъ поступать въ такихъ случаяхъ, къ чему стремиться, какими соображеніями руководствоваться. Ни одна изъ нашихъ инструкцій не говоритъ объ этомъ ни слова [1]). А между тѣмъ слѣдуетъ поставить принципомъ, что если войска, двинувшись въ атаку, или начавъ перебѣжку, повернули назадъ и усилія начальниковъ двинуть ихъ впередъ оказались безуспѣшными, то всѣ заботы должны быть направлены къ тому, чтобы остановить людей на первой попав-

[1]) То, что сказано въ § 41 Инстр. для дѣйствія роты и баталіона въ бою, все равно, что ничего не сказано.

шейся позиціи и затѣмъ возобновить движеніе. Настойчивость въ атакѣ — первое дѣло. Надо возобновлять и повторять удары, чтобы наконецъ добиться успѣха.

Въ одномъ изъ нашихъ учебниковъ говорится, что при неудачѣ атакующему „нужно уйти по возможности скорѣе изъ сферы выстрѣловъ непріятеля“ [1]). Уходить?— Ни зачто. Надо стараться задержаться тамъ, гдѣ застала неудача; въ крайности—отойти на ту позицію, съ которой началась атака и поправить неудачу. Послѣдняя произошла вслѣдствіе какой-либо ошибки: недостаточной подготовки удара, несвоевременнаго, недружнаго или слишкомъ смѣлаго выхода изъ-за закрытія и т. п. Г. Хенигъ считаетъ, что неудачи нѣмцевъ въ атакахъ въ 1870 году почти всѣ безъ исключенія были отъ несвоевременности ихъ, неправильнаго выбора соотвѣтствующаго момента [2]). Эти ошибки необходимо исправить: обстрѣлять противника ружейнымъ или артиллерійскимъ огнемъ, подвести резервы, воодушевить войска и непремѣнно возобновить дѣло. Необходимо внушить всѣмъ начальникамъ до самыхъ мелкихъ, что разъ атака началась, она можетъ кончиться только побѣдою, хотя бы половина отряда легла, хотя бы надо было 1000 шаговъ проходить нѣсколько дней. Не слѣдуетъ даже отступать на ночь, а въ крайности окопаться подъ носомъ противника. Подъ Горнымъ Дубнякомъ, 12 октября 1877 года, когда къ вечеру начала зарождаться мысль, что въ этотъ день редута не взять, нѣкоторыя гвардейскія части начали окапываться [3]). Надо пристать къ непріятелю, какъ рубашка, какъ говорили текинцы про Скобелева. Все что пройдено должно

[1]) „Курсъ элементарной тактики“ ч. I, стр. 227.
[2]) „Тактика будущаго“. Стр. 148.
[3]) Г. Пузыревскій. „Десять лѣтъ назадъ“. Стр. 147.

остаться за атакующимъ, и — при невозможности двигаться дальше — закрѣплено за нимъ окопами.

Объ окопахъ при атакѣ я буду говорить сейчасъ особо.

На маневрахъ случается видѣть иногда, какъ рота, опасаясь обхода, начинаетъ сама отходить назадъ. Это криминалъ, который надо громить всѣми силами. На маневрахъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ позволять такого самовольнаго отступленія; войска, допускающія это въ мирное время, не задумаются начать отступленіе и въ бою. Движеніе назадъ на маневрахъ можетъ быть только по рѣшенію посредника.

XVIII.

Наступленіе съ окопами.

Я, собственно говоря, кончилъ. Мнѣ остается сказать о нѣсколькихъ частныхъ случаяхъ атакъ. Хотя я уже говорилъ, что всякая атака, примѣненная къ данной обстановкѣ, будетъ не походить на другую атаку при другой обстановкѣ; но нѣкоторые случаи особенно поучительны или еще недостаточно разъяснены.

Разнообразіе атакъ будетъ въ значительной степени зависѣть отъ мѣстности, которая сама по себѣ разнообразна до безконечности: отъ горизонтальной плоскости до вертикальныхъ утесовъ, отъ пространствъ, открытыхъ на десятки верстъ, до закрытій на каждомъ шагу; отъ мѣстъ, доступныхъ для движенія тысячныхъ массъ, до недоступныхъ и одному человѣку, не смотря даже на помощь всѣхъ усовершенствованій. Всѣмъ этимъ оборо-

няющійся будетъ пользоваться себѣ къ выгодѣ, противнику во вредъ; все это атакующій долженъ преодолѣть и въ свою очередь умѣть воспользоватся для своихъ выгодъ. Атака каждаго отдѣльнаго мѣстнаго предмета представляетъ свои особенности, на которыхъ я здѣсь останавливаться не буду; объ этомъ говорится въ каждомъ учебникѣ тактики и тутъ мало спорныхъ вопросовъ. Наиболѣе существенный изъ нихъ, о дѣйствіяхъ наступающаго при атакѣ укрѣпленія и оврага мною разобранъ въ брошюрѣ „Атака укрѣпленія".

Но если обороняющійся займетъ очень крѣпкую мѣстность, да еще искусственно усовершенствуетъ ее, то онъ можетъ доставить наступающему громадныя трудности для атаки ея; трудности, которыя нельзя будетъ преодолѣть разсмотрѣнными въ предъидущихъ главахъ способами дѣйствій, а надо прибѣгать къ инымъ средствамъ и — какъ всегда бываетъ — къ тѣмъ, которыми пользуется самъ обороняющійся, — бить его его-же оружіемъ. Онъ воспользовался инженернымъ искусствомъ, окопался—и наступающій окапывается, подвигается впередъ съ окопами.

Въ будущихъ бояхъ, говорятъ, обороняющійся *всегда* будетъ прибѣгать къ окопамъ, и потому полевыя сраженія, подобно Севастополю, Плевнѣ и друг., будутъ обращаться въ осадную войну. Я уже не разъ высказываюсь противъ этихъ „всегда"; но долженъ согласиться, что нерѣдко, чаще чѣмъ прежде оборона будетъ прибѣгатъ къ окопамъ, и чаще чѣмъ прежде полевой бой будетъ обращаться въ окопный [1]).

[1]) Въ инструкціи по Гвардейскому корпусу 1892 г. рекомендовано обороняющемуся всегда окапываться, если не было приказанія воспрещающаго это („Русск. Инв." 1892 г., № 107).

Строго говоря, наступленіе съ окопами ничего особеннаго не представляетъ; это — дальнѣйшее развитіе разнообразныхъ формъ атаки. Во главѣ XV я говорилъ, что движеніе атакующаго можетъ быть иногда открытымъ и безостановочнымъ, иногда — съ рѣдкими и кратковременными остановками, а иногда — съ остановками продолжительными и, наконецъ, противникъ можетъ быть такъ силенъ, что останавливаться для подготовки огнемъ дальнѣйшаго наступленія придется очень продолжительно, не только на нѣсколько часовъ, а можетъ быть на нѣсколько дней. Во время такихъ остановокъ выгодно устраивать искусственныя закрытія, если нѣтъ хорошихъ естественныхъ.

Если задача будетъ заключаться въ томъ, чтобы взять противника, хорошо засѣвшаго въ укрѣпленной позиціи, то, сообразно силамъ, построенію войскъ, положенію противника, мѣстности и проч., вопросъ въ каждомъ частномъ случаѣ будетъ рѣшаться различно. Въ одномъ случаѣ можетъ быть рѣшено атаковать непріятеля открыто, о чемъ я говорилъ въ особой брошюрѣ; въ другомъ случаѣ, если у насъ силъ недостаточно, а времени довольно, если задача состоитъ въ томъ, что-бы хоть не сразу но съ меньшимъ рискомъ одолѣть непріятеля, — рѣшеніе можетъ быть другое: подвигаться къ непріятельской позиціи не спѣша, но вѣрно; каждое захваченное мѣсто хоть въ нѣсколько сотъ и даже десятковъ шаговъ закрѣплять за собою прочно; на каждой такой остановкѣ бить и бить непріятеля огнемъ, ждать результата дѣйствій артиллеріи или появленія обходной колонны, прибытія подкрѣпленій и т. под. Въ такихъ случаяхъ атакующій, дойдя до хорошей позиціи или захвативъ ее съ бою, окапывается на ней,

чтобы изъ этого новаго положенія развивать дальнѣйшія дѣйствіе съ болѣе вѣрнымъ расчетомъ на успѣхъ [1]).

Г. Хенигъ полагаетъ, что въ будущихъ сраженіяхъ „при значительныхъ естественныхъ и искусственныхъ силахъ, рѣшеніе боя, быть можетъ удастся достигнуть на 2 день, а можетъ быть и позднѣе". Поэтому „возможенъ такой случай, что атакующій вообще не одержитъ перевѣса въ бою, что онъ окружитъ врага на томъ мѣстѣ, на которомъ его застигнетъ, циркумвалаціонными линіями" и перейдетъ къ блокадной войнѣ [2]).

Рекомендуютъ пользоваться для окоповъ ночами. Въ темнотѣ совѣтуютъ приближаться къ противнику безъ потерь на сколько возможно и скрытно окапываться. Днемъ изъ этихъ окоповъ, пользуясь закрытіями, бить непріятеля огнемъ, ослаблять его, подготавливать дальнѣйшее движеніе впередъ съ окопами для слѣдующихъ ночей, до тѣхъ поръ, пока не приблизятся на такое разстояніе, что можно будетъ повести открытую атаку съ вѣроятностью на успѣхъ [3]).

Наступленіе съ окопами имѣетъ еще ту особенность, что, искусно веденное, оно позволяетъ иногда наступать слабому противъ сильнаго. Если непріятель захо-

---

[1]) Необходимость наступающему прибѣгать иногда къ закрытіямъ вызвала предложенія снабжать людей переносными щитами. Мысль эта можетъ осуществиться только въ томъ случаѣ, если будутъ изобрѣтены такіе непробиваемые новыми пулями щиты, которые будутъ вѣсить не болѣе 5—6 фунтовъ.

[2]) „Тактика будущаго". Стр. 173.

[3]) Характеръ такой траншейной войны хорошо видѣнъ изъ описанія обороны Севастополя (контръ-апроши въ Апрѣлѣ и Маѣ), изъ статьи г. Куропаткина въ „Военн. Сборн. 1878 г. № 9", изъ описанія октябрскихъ боевъ на Зеленыхъ горахъ подъ Плевною, изъ дѣйствій Скобелева при осадѣ Геокъ-тепе и проч.

четъ воспользоваться своею силою и отъ обороны перейдетъ къ наступленію, наступающій встрѣчаетъ контръ атаки изъ-за окоповъ, пользуясь временно выгодами обороняющагося.

Скобелевъ былъ представитель наступленія, порыва впередъ, а между тѣмъ въ одномъ изъ своихъ приказовъ въ 1879 г. онъ говоритъ:

> „При современной силѣ огнестрѣльнаго оружія окапываніе не только при оборонѣ, но и при наступленіи играетъ первенствующую роль" [1]).

Кромѣ окапыванія наступающаго цѣлыми линіями, всею стрѣлковою цѣпью, могутъ быть случаи окапыванія частями наступающаго отряда. Это можетъ быть иногда указываемо свыше, и можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ производиться по инціативѣ частныхъ начальниковъ.

Если, напримѣръ, по плану атаки одинъ флангъ боеваго порядка наступающаго или одинъ изъ участковъ его долженъ оставаться на мѣстѣ, то чтобы можно было назначить туда возможно меньше войскъ, не ослабляя силы ихъ, можно прибѣгнуть къ окопамъ. Въ этомъ случаѣ сила усовершенствованной позиціи восполняетъ живую силу войскъ. Иногда можно приказать окапываться одному участку, что-бы ввести обороняющагося въ заблужденіе, отвлечь его вниманіе отъ другаго участка, который продолжаетъ скрытно наступать. Частные начальники по своей инціативѣ могутъ прибѣгать къ окапыванію, если они сильно зарвались впередъ при наступленіи; лучше задержаться на мѣстѣ, чѣмъ отступать. Уцѣпившись крѣпко въ захваченномъ

---

[1]) „Приказы Генерала Скобелева". Спб. 1882 г., стр. 76.

мѣстѣ, можно выждать подмоги, чтобы потомъ, собравшись съ силами, продолжать наступленіе.

Но при этомъ слѣдуетъ помнить, что если вообще послѣ остановокъ движеніе впередъ трудно, то изъ окоповъ оно будетъ еще труднѣе. Люди не охотно оставляютъ хорошія закрытія. У нѣмцевъ есть поговорка, что въ окопахъ закапывается порывъ впередъ.

Лучшій примѣръ наступленія съ окопами представляютъ дѣйствія Скобелева въ Ахалъ-Текинскую экспедицію, гдѣ онъ съ отрядомъ въ 7 тысячъ человѣкъ атаковалъ громадное укрѣпленіе, защищавшееся нѣсколькими десятками тычячъ отчаянныхъ храбрецовъ. Война эта описана въ прекрасномъ сочиненіи г. Гродекова и въ III томѣ „Обзора русскихъ войнъ", въ статьѣ г. Куропаткина.

XIX.

Ночныя атаки.

Трудность наступленія въ настоящее время подъ сильнымъ огнемъ заставляетъ атакующаго изыскивать всевозможные способы, чтобы уменьшить потери, а если возможно и совсѣмъ избѣжать ихъ. Къ числу такихъ способовъ можно отнести и ночныя движенія. Они позволяютъ въ темнотѣ проходить безъ потерь обстрѣливаемыя днемъ мѣста, а иногда и даютъ возможность неожиданно атаковать непріятеля.

Таковы громадныя выгоды ночныхъ атакъ; но, какъ всегда бываетъ въ жизни,—также велики и ихъ неудобства: войска ночью очень впечатлительны, могутъ легко приходить въ замѣшательство, сбиваться съ направленія,

перепутываться; неудача, которая легко можетъ случиться ночью, кончается обыкновенно катастрофою.

У насъ оцѣниваютъ ночныя дѣйствія преимущественно съ ихъ положительной стороны. На практикѣ мы не разъ съ большимъ успѣхомъ примѣняли ночныя атаки — достаточно вспомнить штурмъ Карса въ въ 1877 году — и въ нашей литературѣ господствуютъ взгляды, пропагандирующіе ночныя дѣйствія. Г. Драгомировъ прямо говоритъ, что укрѣпленные лагери можно брать только ночнымъ штурмомъ [1]); г. Куропаткинъ полагаетъ, что ночнымъ дѣйствіямъ должна быть отведена видная роль въ военныхъ операціяхъ [2]). Всѣхъ нашихъ сторонниковъ ночныхъ дѣйствій не перечислить: по этому вопросу у насъ такъ много писано, что перечень сочиненій о ночныхъ дѣйствіяхъ я привожу особо (приложеніе 2-е).

Въ Германіи держатся нѣсколько другихъ взглядовъ. Тамъ есть сторонники ночныхъ дѣйствій, но есть и горячіе противники ихъ, судя по сочиненію г. Хенига. Въ своей „Тактикѣ будущаго“ онъ не разъ говоритъ по этому предмету, посвящаетъ ему особую главу и всегда относится къ нему съ отрицательной стороны. Направленіе „тактиковъ ночи“, говоритъ онъ, заслуживаетъ полнѣйшаго осужденія, какъ проявленія болѣзненнаго ума [3]). Онъ ссылается даже на Создателя, надѣлившаго насъ глазами. Переводчикъ въ предисловіи къ сочиненію приводитъ такую фразу: „да сохранитъ насъ Богъ отъ военныхъ ученыхъ, желающихъ воспользо-

[1]) „Учебникъ Тактики“. 1879 г., стр. 400.
[2]) „Воен. Сборн.“ 1883 г., № 11, стр. 55.
[3]) „Тактика будущаго“. Стр. 156.

ваться въ будущемъ покровомъ ночи для производства атакъ".

Не смотря, однако, на такое отвращеніе къ ночнымъ боямъ, г. Хенигъ приводитъ случаи, когда начатые днемъ бои съ успѣхомъ рѣшались въ темнотѣ, хотя онъ и спѣшитъ оговориться, что нѣтъ основаній называть такіе эпизоды „ночными дѣлами".

Изъ французскихъ сочиненій могу указать на г. Геша, который въ ночныхъ бояхъ видитъ могущественное средство противодѣйствовать силѣ и мѣткости огня современнаго огнестрѣльнаго оружія, почему рекомендуетъ обороняющемуся на средней дистанціи ружейнаго выстрѣла располагать груды валежнику, хворосту, соломы и проч., и въ случаѣ ночной атаки противника зажигать это, чтобы стрѣлять по атакующему, когда онъ будетъ проходить черезъ освѣщенную полосу [1]). Въ отношеніи обезпеченія отъ ночныхъ атакъ можно указать на свѣтящіеся снаряды и ракеты.

Изъ сопоставленія этихъ мнѣній, а еще болѣе изъ фактовъ, которыхъ у гг. Селиванова, Кардинала ф. Виддерна, Джнсона и др. приведено много, — можно сдѣлать тотъ выводъ, который я привелъ въ началѣ главы: ночныя атаки могутъ доставить громадныя выгоды, но могутъ привести и къ самымъ гибельнымъ послѣдствіямъ. Поэтому, больше чѣмъ когда нибудь здѣсь требуется тщательное изученіе вопроса. Прежде чѣмъ рѣшаться на ночныя дѣйствія, надо внимательно ихъ обсудить, старательно ихъ подготовить, обдуманно повести. Да и одного только изученія мало, — надо чаще примѣнять

---

[1]) Waldor de Heusch. La tactique d'aujourd'hui et considération sur la tactique de demain. Рецензія г. Е. У. въ „Русск. Инв." 1890 г. № 153.

ночныя дѣйствія на практикѣ, чтобы еще въ мирное время освоить войска съ ними, выработать нужные въ нихъ практическіе пріемы.

Я не буду здѣсь приводить подробныхъ правилъ, которыми слѣдуетъ руководствоваться при ночныхъ атакахъ. Желающіе найдутъ ихъ въ указанныхъ въ приложеніи сочиненіяхъ. Къ тому же въ скоромъ времени ожидается у насъ изданіе офиціальной инструкціи для движеній и для боя ночью.

Слѣдуетъ только пожелать, чтобы эта инструкція была, съ одной стороны, какъ можно короче, съ другой — какъ можно содержательнѣе. Въ ней должно быть меньше разсужденій, но больше указаній практическихъ снаровокъ, которыми полезно руководствоваться при ночныхъ дѣйствіяхъ. Никакая инструкція не можетъ выучить войска тому, въ чемъ надо практиковаться; инструкція не можетъ предусмотрѣть всего, что можетъ встрѣтиться въ каждомъ частномъ случаѣ.

Каждый начальникъ, приготовляясь къ ночной атакѣ, долженъ самъ крѣпко подумать: можно-ли расчитывать на успѣхъ? Надежны-ли войска? Атаковать ночью можно только съ войсками хорошо дисциплинированными, съ надежнымъ составомъ частныхъ начальниковъ; съ войсками свѣжими, хорошо отдохнувшими.

Надо хорошо осмотрѣть мѣсто предстоящей ночной атаки самому начальнику или особыми офицерами и охотниками, которые потомъ должны быть проводниками. Надо вѣрно взять и держать направленіе, если придется идти безъ дорогъ [1]); а на дорогахъ, на перекресткахъ, выставлять маяки, людей для указанія пути.

---

[1]) Я не встрѣчалъ въ литературѣ одного очень полезнаго совѣта въ этомъ отношеніи, примѣнимость котораго испыталъ на

Порядки походные и боевые должны быть на сближенныхъ разстояніяхъ (и дистанціяхъ и интервалахъ). Строи — сомкнутые, сосредоточенные. Стрѣлковую цѣпь примѣнять опасно: ей легче сбиться съ направленія и она менѣе дисциплинирована: люди могутъ открыть огонь безъ приказанія. Но потрульная цѣпь въ одну шеренгу разомкнутыхъ надежныхъ людей можетъ принести пользу какъ для предупрежденія противъ нечаянностей, такъ и для связи между сомкнутыми частями.

Приближеніе къ позиціи обороняющагося должно быть производимо конечно въ полной тишинѣ и безъ всякихъ огней. Рекомендуемое нѣкоторыми употребленіе фонарей, закрытыхъ съ трехъ сторонъ, вблизи непріятеля опасно — можетъ выдать тайну, а потому при ночныхъ атакахъ непримѣнимо.

Ружейнаго огня лучше совсѣмъ не употреблять, а прямо доходить до позиціи противника возможно ближе, и прямо „ура". Въ этомъ „возможно ближе" чаще всего ошибаются при ночныхъ атакахъ даже въ мирное время: кажется, что до непріятеля всего 20 шаговъ, а потомъ оказывается было 200; за окопъ были приняты кусты, за непріятельскій отрядъ приняли отдѣльныхъ людей, да къ тому же еще и своихъ.

Если опасаются собственно ночнаго боя, то можно пользоваться ночью, что бы приближать свои войска въ темнотѣ къ позиціи противника, а атаку вести съ разсвѣтомъ.

Вотъ главныя черты ночныхъ атакъ; развивайте ихъ самостоятельнымъ изученіемъ этого вопроса, а главное

практикѣ. Очень удобно ночью двигаться по створу двухъ костровъ, зажигаемыхъ сзади двигающагося отряда въ направленіи, избранномъ еще днемъ.

полевою практикою. Въ каждомъ частномъ случаѣ руководствуйтесь совѣтами бывалыхъ опытныхъ людей; но болѣе всего полагайтесь на себя. Никогда не забывайте фразу, приписываемую еще Ксенофонту: недостаточно знать хитрости, которымъ насъ учили, надо выдумывать свои.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Офиціальныя руководства и обученіе войскъ.

Задача моей книги заключалась въ томъ, чтобы затронуть возможно больше спорныхъ вопросовъ по атакѣ пѣхоты, освѣтить ихъ и разъяснить. Послѣднее я дѣлалъ, конечно, съ своей точки зрѣнія, которая можетъ отличаться отъ точки зрѣнія читателя. Чтобы доставить возможность всякому желаемому самому разбираться въ затронутыхъ мною вопросахъ, самостоятельно вырабатывать свой взглядъ на нихъ, — я старался приводить возможно больше ссылокъ на другихъ писателей и указывалъ источники.

Въ частностяхъ взгляды всегда будутъ расходиться, и многіе вопросы вѣчно останутся спорными. Но я желалъ въ одномъ убѣдить читателя, что обстановка атаки на столько разнообразна, что одного правила, одной формы для нея быть не можетъ. Въ каждомъ частномъ случаѣ надо выискивать лучшія правила и лучшую форму, для этого случая подходящія.

Я желаю, чтобы изъ моей книги читатель сдѣлалъ выводъ, что вопросы атаки пѣхоты требуютъ глубокаго

изученія и всесторонняго изслѣдованія; только тогда можно будетъ выработать на практикѣ правильные пріемы для дѣйствій и расчитывать на успѣхъ примѣненія ихъ въ бою. Атака, безспорно, трудна; по средства, чтобы преодолѣть эти трудности могутъ быть найдены.

Если мнѣ удастся убѣдить въ этомъ читателя, навести его на обсужденіе различныхъ вопросовъ атаки и дать матеріалъ для того, — задача моя все таки будетъ исполнена не вполнѣ: обученіе войскъ все таки будетъ вестись въ обвѣтшалыхъ формахъ, по устарѣлымъ правиламъ, пока не будутъ измѣнены наши официальныя руководства — уставъ и инструкція.

О желательныхъ измѣненіяхъ въ нихъ я такъ много говорилъ во многихъ главахъ настоящей книгѣ, что могу не повторять сказаннаго. Настоящее заключеніе я посвящаю общей характеристикѣ нашего устава и приложенныхъ къ нему инструкцій, а также — вопросамъ обученія войскъ атакѣ.

Въ военной литературѣ относительно характера официальныхъ руководствъ стоитъ на очереди не рѣшенный вопросъ: должны-ли эти руководства подробно регламентировать правила для дѣйствій войскъ или слѣдуетъ давать въ нихъ лишь общія указанія, предоставляя частности исполнителямъ?

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ германской литературѣ возбудился горячій споръ, касательно регламентаціи атаки [1]). Одна сторона, представителемъ которой явился извѣстный писатель ген. Богуславскій, предлагала установить схему атаку, т. е. однообразныя правила и форму для производства ея на открытой мѣстности, какъ самый

---

[1]) „Русск. Инв." 1891 г., № 268.

трудный теперь случай наступленія. Если есть минута говоритъ названный писатель, въ которую никто не долженъ задумываться надъ тѣмъ, что ему дѣлать, такъ это именно минута атаки; а потому войска должны получить твердыя незыблемыя правила для производства ея, которыя подлежитъ исполнять безъ малѣйшихъ сомнѣній и колебаній въ военное время и изучать ихъ въ мирное.

Представителемъ противоположнаго мнѣнія является бывшій военный министръ ген. Бронсаръ-фонъ-Шелендорфъ. Онъ доказываетъ, что регламентація атаки вызыветъ ослабленіе духа почина и предпріимчивости; пріучитъ офицеровъ изъ за формы атаки упускать сущность ея; поведетъ въ мирное время къ картиннымъ боямъ, которые на войнѣ окажутся не пригодными; поведетъ къ тому, что уставная схема и на войнѣ будетъ примѣняться во чтобы то ни стало, на перекоръ обстановкѣ. Офицеры, знакомые съ одною формою, когда она окажется непримѣнимою, не найдутся, такъ какъ не будутъ пріучены дѣйствовать по своимъ соображеніямъ. Наоборотъ, если уставъ не регламентируетъ порядка производства атаки, то каждый офицеръ еще въ мирное время долженъ будетъ усвоить себѣ привычку размышлять надъ разными способами дѣйствій и выискивать возможно лучшіе изъ нихъ.

Сущность этого спора ген. Бронсаръ характеризуетъ такъ: весь вопросъ заключается въ томъ, какъ скорѣе можно способствовать улучшенію качествъ человѣка путемъ ли заключенія его въ неподвижныя формы, или же путемъ развитія въ немъ тактическаго образованія при помощи соображеній?

Не знаю, къ какому изъ этихъ двухъ мнѣній присоединится читатель, но авторъ настоящей книги, конечно, присоединяется ко второму.

Къ сторонникамъ г. Богусловскаго слѣдуетъ причислить г. Шерфа, по мнѣнію котораго войскамъ школою мирнаго времени должны быть привиты привычки, дабы дать возможность рѣже прибѣгать къ дѣйствіямъ по вдохновенію младшихъ начальниковъ (persönliche Inspirationen der Unterführer) [1]).

У насъ нѣтъ такихъ горячихъ защитниковъ регламентаціи. Однако одинъ писатель говоритъ:

„Принятый (до 1877 г.) уставъ, при всѣхъ его замѣчательныхъ достоинствахъ, не вполнѣ соотвѣтствовалъ состоянію тактическихъ познаній войскъ, Такъ, напримѣръ, слишкомъ многое было предоставлено усмотрѣнію баталіоннаго и полковаго командировъ, и уставъ не шелъ имъ на помощь, предоставляя соображаться всегда съ обстановкою. Въ основаніи это вѣрно; но, при недостаточной подготовкѣ большинства нашихъ частныхъ начальниковъ, такая свобода слишкомъ ихъ тяготила, и они страдали нерѣдко въ мучительномъ недоумѣніи, какъ сладить съ условіями обстановки“ [2]).

Мнѣніе это относится къ сравнительно прошедшему времени, хотя я никогда съ нимъ не соглашался. То, что начальникамъ приходится соображаться съ обстановкою, слѣдуетъ считать достоинствомъ руководствъ, а не недостаткомъ ихъ. По мнѣнію цитированнаго автора, помочь горю можно было бы подробною инструкціею, а по моему — слѣдуетъ сократить уставъ и отмѣнить инструкціи въ томъ видѣ, какъ онѣ теперь приняты. Пока частные начальники будутъ расчитывать на инструкіи, они будутъ руководствоваться памятью въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно дѣйствовать по соображенію; они

---

[1]) „Воен. Сборн.“ 1874 г., № 1, стр. 73.

[2]) Десять лѣтъ назадъ. стр. 24.

будутъ примѣнять установленные типы и цифры инструкцій не всегда соображая — годятся ли они при данныхъ обстоятелсствахъ. На стр. 30-й я привелъ слова того же автора о томъ, что одною изъ причинъ неудачи подъ Телишемъ была шаблонность нашей атаки.

Но совершенно оригинальный взглядъ на значеніе нормъ и типовъ встрѣчается у извѣстнаго французскаго писателя Леваля; онъ признаетъ за ними то достоинство, что они ограничиваютъ отвѣтственность начальниковъ[1]). Значитъ, если начальникъ дѣйствовалъ несообразно съ обстановкою, подвергъ большимъ потерямъ свою часть или даже потерпѣлъ неудачу, то за это долженъ отвѣчать типъ...

Типы могутъ быть лишь для строевъ и для резервнаго расположенія. Для боевыхъ порядковъ можно указать лучшій типъ только при данной обстановкѣ; а такъ какъ обстановка въ бою разнообразна до безконечности, то однимъ или даже нѣсколькими типами не только нельзя помочь дѣлу, но напротивъ, можно лишь спутать начальниковъ. Я по этому поводу говорилъ много въ III-й главѣ.

Въ этомъ отношеніи нашъ современный уставъ подлежитъ большимъ измѣненіямъ. Изъ него слѣдуетъ исключить всѣ формы, которыя касаются боевыхъ порядковъ и оставить только то, что относится до строевъ. Долженъ быть исключенъ не только такъ называемый „первоначальный боевой порядокъ полка и бригады", но и строй по ротно на полныхъ разстояніяхъ, потому что по духу это не строй, а порядокъ. Резервный порядокъ долженъ быть оставленъ, потому что, до расхожденія, онъ управляется, двигается и маневрируетъ какъ одинъ строй.

[1]) „Воен. Сборн." 1879 г., № 3 (Библ., стр. 10 и 16).

При Гравелотѣ былъ примѣръ, что два германскихъ корпуса (гвардія и саксонцы) прошли резервнымъ порядкомъ 15 верстъ.

По поводу терминологіи нашихъ оффиціальныхъ руководствъ я высказался еще до выхода устава[1]), но къ сожалѣнію, мое заявленіе не имѣло никакихъ результатовъ: устарѣлые термины изъ Фридриховской тактики вошли въ новый тогда уставъ и вотъ 13 лѣтъ путаютъ въ войскахъ правильныя опредѣленія.

Можетъ ли быть ясное представленіе о дѣйствіи боевыми порядками, когда въ нашихъ руководствахъ нѣтъ яснаго опредѣленія, что такое боевой порядокъ? Въ ротномъ уставѣ говорится, что „*боевое расположеніе* роты состоитъ изъ цѣпи и ротнаго резерва". Не вполнѣ точно: боевое расположеніе ротъ можетъ состоять и изъ одной цѣпи. Въ баталіонномъ уставѣ нѣтъ ни слова о боевомъ расположеніи или боевомъ порядкѣ, хотя дается чертежъ „*баталіоннаго участка*". Наконецъ въ уставѣ полка и бригады сказано: „расположеніе на полныхъ интервалахъ составляетъ *первоначальный видъ боеваго порядка*, который состоитъ изъ двухъ линій баталіоновъ и резерва".

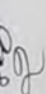
Вмѣсто такихъ недомолвокъ и точныхъ цифръ, въ уставѣ слѣдуетъ дать ясное опредѣленіе общепринятому термину.

Боевой порядокъ есть распредѣленіе частей войскъ для боя. Этотъ терминъ примѣняется безразлично, къ какой бы части войскъ не относился. Мы одинаково говоримъ: боевой порядокъ роты, баталіона, полка, корпуса, арміи. Между всѣми ними есть что-то общее,

---

[1]) „Русск. Инв." 1880 г. № 28.

которое можетъ быть выражено указаніемъ общихъ основаній, на которыхъ всѣ боевые порядки держатся, по которымъ они схоже дѣйствуютъ. Можно дать общую для всѣхъ формулу, подобную формулѣ неопредѣленнаго уравненія со многими неизвѣстными, вставляя въ которую нѣкоторыя данныя, мы будемъ получать то или другое рѣшеніе.

Формула эта отчасти дана въ одной изъ нашихъ инструкцій [1]): „боевой порядокъ состоитъ изъ боевой части и резерва". Совершенно правильное опредѣленіе: эти двѣ части боеваго порядка рѣзко различаются между собою не столько по формѣ расположенія, сколько по духу управленія и дѣйствія. Начальники въ боевой части получаютъ значительную долю самостоятельности, ясно опредѣленную извѣстными границами (иниціатива частныхъ начальниковъ); они должны только исполнить данную имъ задачу, выборъ же средствъ вполнѣ предоставляется ихъ усмотрѣнію. Самодѣятельность начальника резерва значительно ограничена. Къ данному опредѣленію слѣдуетъ ввести только одну поправку: боевой порядокъ можетъ быть и безъ общаго резерва.

Но послѣ такого правильнаго опредѣленія таже инструкція вдругъ говоритъ: „боевая часть составляется изъ одной или двухъ линій баталіоновъ". Что такое линіи баталіоновъ? гдѣ ихъ можно видѣть въ современныхъ боевыхъ порядкахъ? На ученьяхъ они встрѣчались еще лѣтъ 30 тому назадъ, но въ бою безъ малаго 100 лѣтъ ихъ не примѣняютъ; а кто пытался примѣнять, то бывалъ за это наказываемъ.

Слѣдовало прямо сказать: боевая часть состоитъ изъ

---

[1]) Инструкція для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія, § 2.

боевыхъ участковъ. Въ указанной инструкціи это потомъ сказано, дѣлается даже опредѣленіе круга дѣятельности разныхъ начальниковъ, но все это съ такими недомолвками, что замѣчаній, недоразумѣній и вопросовъ по поводу этой инструкціи можно было бы написать цѣлую книгу.

Инструкціи наши, по характеру изложенія, являются продолженіемъ устава. Духъ изложенія ихъ такой-же: онѣ даютъ категорическія правила для дѣйствій, только значительно подробнѣе, чѣмъ въ уставѣ; устанавливаютъ нормы и цифры разстояній; обрисовываютъ „примѣрныя" дѣйствія войскъ въ разные моменты воображаемаго боя. Вообще онѣ многорѣчивы и оттого, какъ мы видѣли, впадаютъ въ несогласіе, не только между собою, т. е. между различными инструкціями, но недоразумѣнія встрѣчаются иногда и между §§ одной и той же инструкціи.

Это подлежитъ измѣненію. Во первыхъ, вмѣсто нѣсколькихъ инструкцій, желательно имѣть одну. Вмѣсто правилъ для дѣйствій, нормъ и цифръ желательно видѣть въ этой инструкціи объясненія уставныхъ правилъ. Формулы должны войти въ уставъ; толкованіе ихъ — въ офиціальную инструкцію; а примѣры, совѣты и картины боя могутъ составить предметъ частныхъ руководствъ, которыя необязательны и въ которыхъ можно совѣтывать что угодно.

Мнѣ возражали: безъ нормъ невозможно обойтись; нельзя довѣрить во всемъ баталіонному командиру. Я на это отвѣчаю: если нельзя — такъ надо учиться, чтобы было можно довѣрять строевому начальнику дѣйствовать самостоятельно, сообразно съ обстановкою. Оттого то теперь и учатся больше формальной сторонѣ дѣла, что въ уставѣ и инструкціяхъ все предусмотрѣно, стоитъ только скомандовать и отсчитать разстоянія.

Обученіе войскъ атакѣ должно начинаться съ обученія начальниковъ и офицеровъ. Дѣло это теперь такъ сложно и такъ обширно, что изучать его только на кратковременныхъ полевыхъ занятіяхъ невозможно; на одномъ маневрѣ, который достанется иному начальнику (далеко не всѣмъ), учиться элементарнымъ свѣдѣніямъ, которыя можно узнать изъ книжки, поздно. Нельзя для этого мотать войска. На этомъ маневрѣ случится начальнику продѣлать одинъ эпизодъ военныхъ дѣйствій — а этихъ эпизодовъ нѣсть числа. Если ему на счастье и достанется атака, такъ только одного мѣстнаго предмета — а такихъ предметовъ десятки; онъ продѣлаетъ атаку только однимъ способомъ — а этихъ способовъ сотни. Одну и туже лабораторію на военномъ полѣ у Краснаго села, которую атакуютъ всегда по одному и тому же шаблону, можно атаковать на много ладовъ, начиная отъ открытаго безостановочнаго движенія, до медленнаго подхода окопами; отъ налета съ маху до медленнаго наступленія въ теченіи нѣсколькихъ дней. Ни одному изъ начальниковъ не удастся, не то что всѣ, а нѣсколько изъ этихъ способовъ продѣлать въ полѣ, но каждый обязанъ знать ихъ, по возможности, всѣ.

Всякая атака представляетъ тактическую задачу: обыкновенно — очень трудную; нерѣдко — очень сложную и всегда — особенную, отличную отъ другихъ. Поздно начинать изучать дѣло только въ полѣ и преступно учиться ему только на войнѣ.

Вслѣдствіе ограниченнаго числа полевыхъ занятій было бы полезно, предполагая атаковать какой либо мѣстный предметъ, предварительно, за нѣсколько часовъ или за нѣсколько дней, а еще лучше зимою, продѣлывать на бумагѣ нѣсколько способовъ атаки его. Это

придало-бы больше осмысленности полевымъ занятіямъ и дало-бы возможность болѣе производительно употреблять короткое время, удѣляемое на поле.

Относительно характера полеваго обученія войскъ я немного могу прибавить къ нашей прекрасной инструкціи для лѣтнихъ занятій. § 4 ея требуетъ объяснять обучаемой части: *„что предполагается сдѣлать и какая въ томъ цѣль?“* Полезно было бы объяснять также — почему предполагается сдѣлать такъ, а не иначе? На одностороннихъ тактическихъ ученіяхъ, дѣлая какое либо распоряженіе по отряду, по цѣпи, надо непремѣнно объяснять причины его. Прежде чѣмъ скомандовать: „чаще огонь“ или „цѣпь впередъ“, на ученьяхъ слѣдуетъ кратко объявлять людямъ, почему это командуется: „непріятельская батарея беретъ въ передки“, „непріятель ослабилъ огонь“ и т. п. Старшій обучающій начальникъ долженъ только давать задачи: „непріятель усиливаетъ огонь изъ деревни“, „на высоту въѣзжаетъ батарея“, и требовать отъ подчиненныхъ начальниковъ соотвѣтствующихъ распоряженій. „Открытое наступленіе невозможно“ — и обучающій долженъ выискивать другіе способы движенія.

Обученію даютъ тонъ смотры. Если на нихъ будутъ требоваться не столько ружейные пріемы и маршировка, сколько рѣшеніе въ полѣ тактическихъ задачъ, — обученіе войскъ приметъ другой видъ и другіе будутъ результаты его.

КОНЕЦЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПЕРЕЧЕНЬ

сочиненій о новомъ ружьѣ и бездымномъ порохѣ.

К. Адариди. Нѣсколько словъ о вліяніи бездымнаго пороха на тактику. „Русск. Инв." 1889 г., № 167.

К. Величко. Бездымный порохъ и воздушные шары. „Воен. Сборн." 1890 г., № 1.

Е. У. О вліяніи бездымнаго пороха на дѣйствія войскъ. „Русск. Инв." 1890 г., №№ 126 и 128 (изъ франц. журналовъ).

Ротм. Ореусъ. О вліяніи бездымнаго пороха на дѣйствія конницы въ бою. „Русск. Инв." 1890 г., № 227.

В. Г. Вліяніе бездымнаго пороха на тактику. Выдержки изъ сочин. Алласона. „Русск. Инв." 1890 г., №№ 274, 275 и 276.

Н. Іолшинъ. Кавалерія и малодымный порохъ. „Русск. Инв." 1890 г., № 41.

G. Moch. „La poudre sans fumée et la Tactique". Paris. 1890.

Le colonel B. La poudre sans fumée et ses conséquences tactiques. Paris. 1890.

Фонъ-Фохтъ. Новое вооруженіе и вліяніе его на боевыя дѣйствія пѣхоты. „Воен. Сборн." 1890 г., № 10, 1891 г., № 1.

С. Б. Бездымные пороха. „Артилл. Журн." 1890 г., № 8.

А. Баумгартенъ. Боевое значеніе бездымнаго пороха. „Артилл. Журн." 1890 г., №№ 10, 11 и 12. (Въ № 10 есть перечень иностранныхъ сочиненій по затронутому вопросу).

Ф. Хенигъ. Тактика будущаго. въ зависимости отъ введенія малокалибернаго ружья и появленія бездымнаго пороха. Переводъ съ нѣмецкаго **В. Афонасьева.** Спб., 1891 г.

И. Тол—въ. Бездымный порохъ и его вліяніе на тактику. Извлеченіе изъ французскаго сочиненія капитана Моша. („Воен Сборн." 1891 г., №№ 2 и 3).

Г . . . ъ. Попытка къ выясненію вѣроятнѣйшаго значенія малодымнаго пороха въ полевомъ бою. „Воен. Сборн." 1891 г., №№ 4 и 7.

В. А. Бездымный порохъ и его вліяніе на тактику. По поводу французскаго сочиненія полковника Б. „Воен. Сборн "1891 г., № 10.

А. Нилусъ. Бездымный порохъ и его вліяніе на конструкцію ору-

дій. (Изъ англійскаго сочиненія Лонгриджа). „Артилл. Журн.“ 1891 г., № 2.

Н. Ю. Бездымный порохъ. „Развѣдчикъ“ 1891 г., №№ 72 и 73.

Е. У. Вліяніе малокалибернаго ружья и бездымнаго пороха. (По поводу сочиненія Хенига). „Русск. Инв.“ 1891 г., №№ 88 и 89.

Е. У. Вліяніе бездымнаго пороха на тактику войскъ. Извлеченіе изъ французскаго сочиненія полковника Б. „Русскій Инв.“ 1891 г., №№ 127, 129 и 130.

Капитанъ Дружининъ. Вѣроятное вліяніе бездымнаго пороха на тактику 3-хъ родовъ оружія. Спб. 1892 г.

Л. Байковъ. Уставныя формы атаки подъ вліяніемъ малокалибернаго ружья и бездымнаго пороха. „Воен. Сборн.“ 1892 г., №№ 4 и 12.

Вс.Сахаровъ. Атака пѣхоты. „Воен. Сборн.“ 1892 г., № 8.

Н. Юрловъ. Письма о бездымномъ порохѣ и о способахъ веденія войны. Изъ Journal des sciences militaires. „Оруж. Сборникъ“ 1892 г., № 2.

В. Марковъ. О вліяніи бездымнаго пороха и новаго вооруженія пѣхоты на дѣйствія войскъ въ полѣ. „Воен. Сборн.“ 1892 г., №№ 10 и 11.

О боевыхъ дѣйствіяхъ пѣхоты при малокалиберныхъ ружьяхъ и бездымномъ порохѣ. Приложеніе къ приказу по Гвардейскому корпусу. „Русск. Инвал.“ 1892 г., № 107.

А. фонъ-Ремлингенъ. Малодымный порохъ и новое ружье. Опытъ изслѣдованія вліянія этихъ новыхъ факторовъ на военныя дѣйствія. Спб. 1893 г.

ПЕРЕЧЕНЬ

сочиненій о ночныхъ дѣйствіяхъ.

Кап. Федоровъ. Ночной бой при д. Карагачъ 4 Янв. 1878 г. „Воен. Сборн." 1879 г., № 4.

Рудзинскій. Движеніе и бой ночью. Вильно. 1881 г.

Я. Крживоблоцкій. Ночной бой. „Воен. Сборн." 1885 г., № 12.

М. К. Колонна полк. Бучкіева при штурмѣ Карса. „Воен. Сборн." 1886 г., № 7.

Е. У. Ночныя дѣйствія войскъ. „Русск. Инв." 1886 г., № 231.

Скугаревскій. Атака укрѣпленія ночью (въ VI главѣ брошюры: „Атака укрѣпленія открытою силою." Спб. 1887 г. Изд. 2-е).

Н. Николаевъ. Ночная стрѣльба. „Воен. Сборн." 1887 г., № 12.

М. Хлыновскій. Фосфоричность, какъ пособіе при оріентированіи ночью. Казань. 1888 г.

Б. Баскаковъ. Ночныя движенія и дѣйствія войскъ. „Воен. Сборн." 1888 г., №№ 6 и 7.

В. И. Соливановъ. Движеніе и бой ночью. Спб. 1889 г.

Кардиналъ фонъ-Виддернъ. Ночной бой въ полѣ и въ раіонѣ крѣпостей. Переводъ съ нѣмецкаго **К. Абаридп.** Спб. 1890 г.

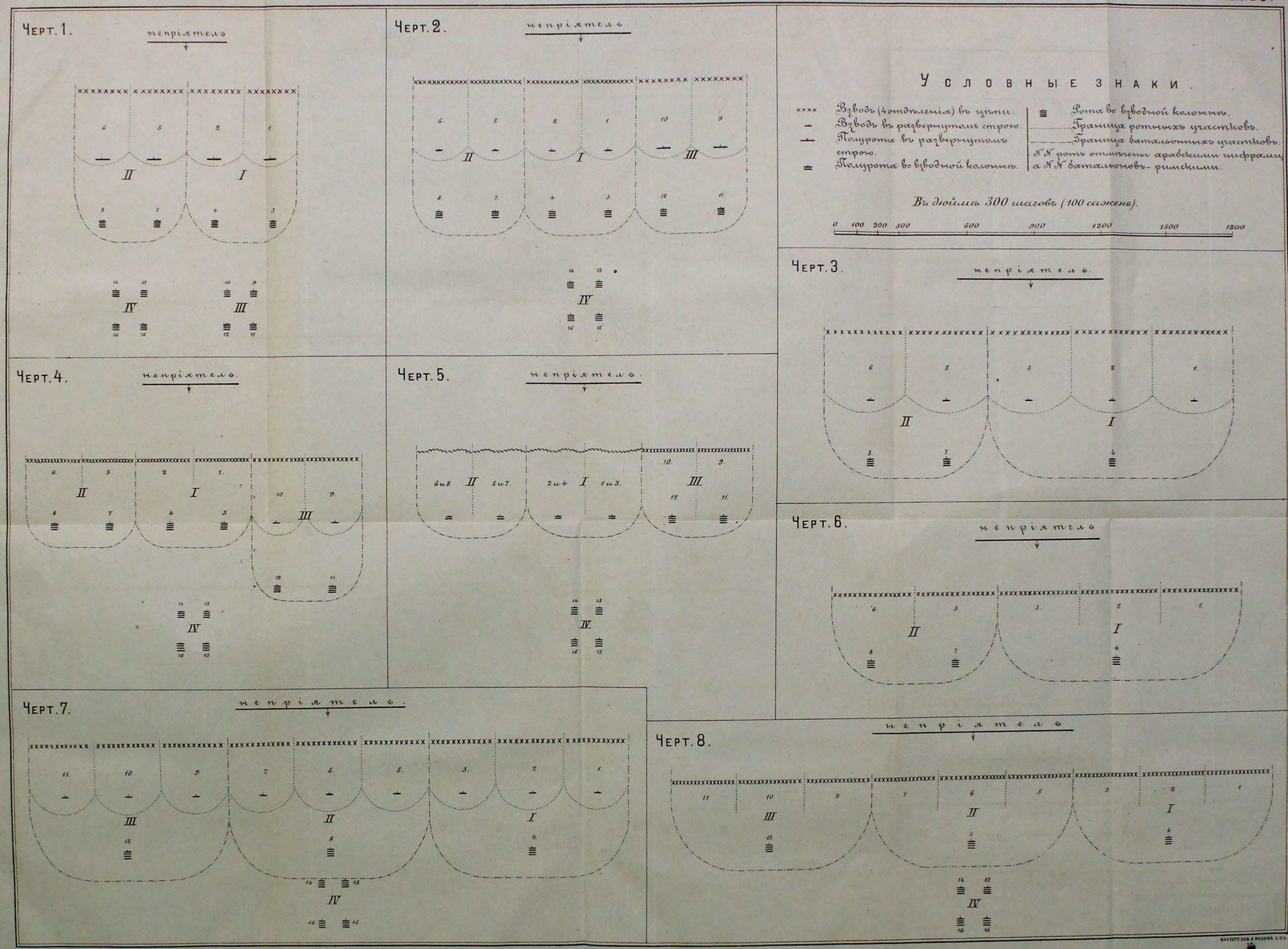
Джонсонъ. Ночныя атаки. Перевелъ съ англійскаго **Я. Преженцовъ.** Спб. 1890 г. Къ сочиненію приложенъ перечень 136 ночныхъ боевъ въ хронологическомъ порядкѣ болѣе чѣмъ за 3.000 лѣтъ (1245 до Р. Х. — 1882) и перечень 74 сочиненій о ночныхъ дѣйствіяхъ, большею частью на англійскомъ языкѣ; семь на русскомъ.

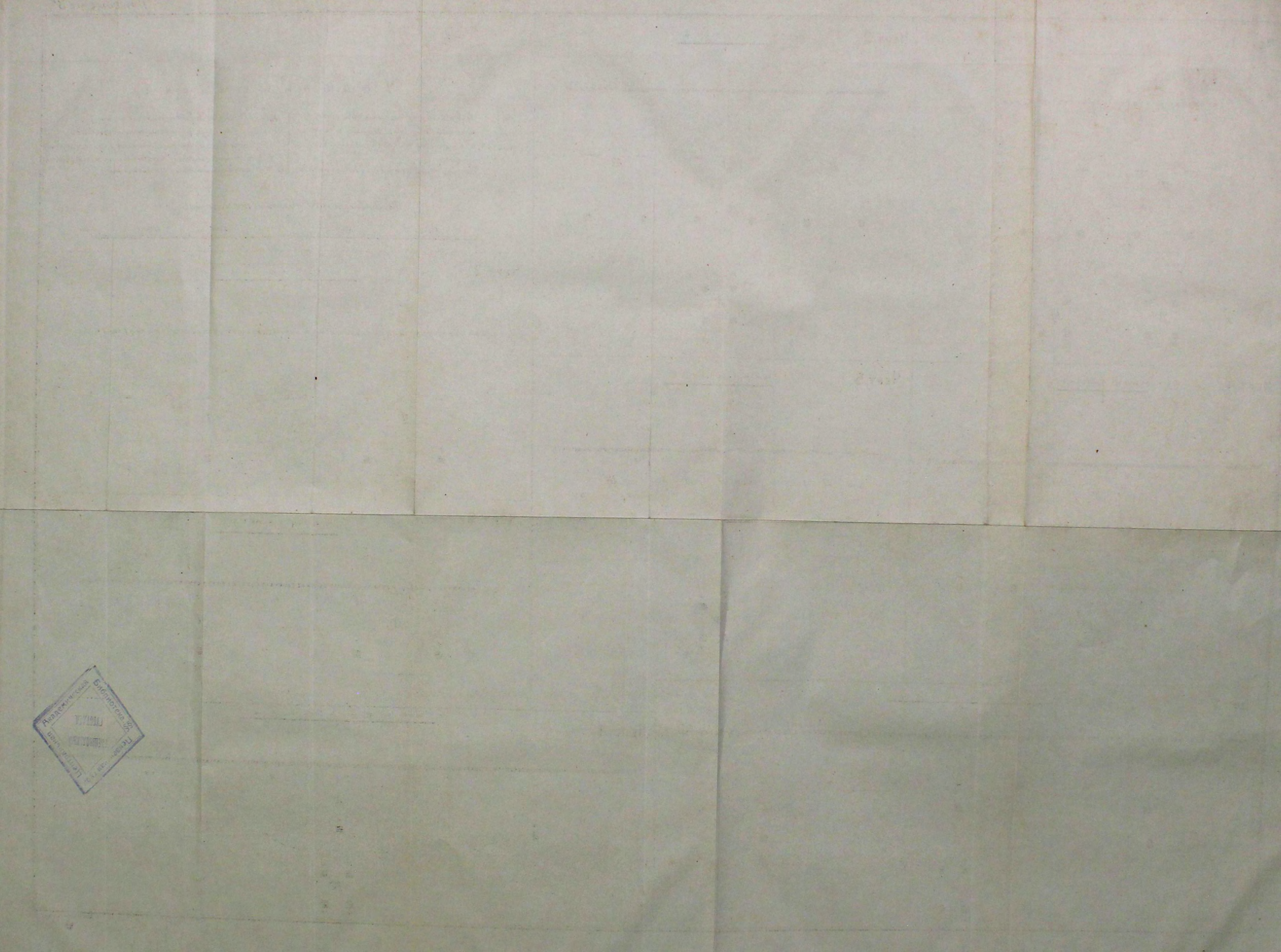
П. Ф. Ночной бой. „Воен. Сборн." 1890 г., № 2.

Е. У. Разборъ сочиненія Геша. „Русск. Инвал." 1890 г., № 153.

В. Бафталовскій. Подготовка къ ночнымъ движеніямъ. „Воен. Сборн." 1891 г. №№ 4 и 8.

В. Маркозовъ. О движеніяхъ и дѣйствіяхъ войскъ ночью. „Воен. Сборн." 1892 г., № 5.

Черт. 1.
непріятель
Черт. 2.
непріятель
Условные знаки.
Взводъ (4 отдѣленія) въ цѣпи.
Взводъ въ развернутомъ строю.
Полурота въ развернутомъ строю.
Полурота во взводной колоннѣ.
Рота во взводной колоннѣ.
Граница ротныхъ участковъ.
Граница батальонныхъ участковъ.
NN ротъ отмѣчены арабскими цифрами, а NN батальоновъ - римскими.
Въ дюймѣ 300 шаговъ (100 саженъ).
0 100 200 300 600 900 1200 1500 1800
Черт. 3.
непріятель
Черт. 4.
непріятель
Черт. 5.
непріятель
6 и 8
5 и 7
2 и 4
1 и 3
Черт. 6.
непріятель
Черт. 7.
непріятель.
Черт. 8.
непріятель

Академическая Библиотека

оц. 3-60.

